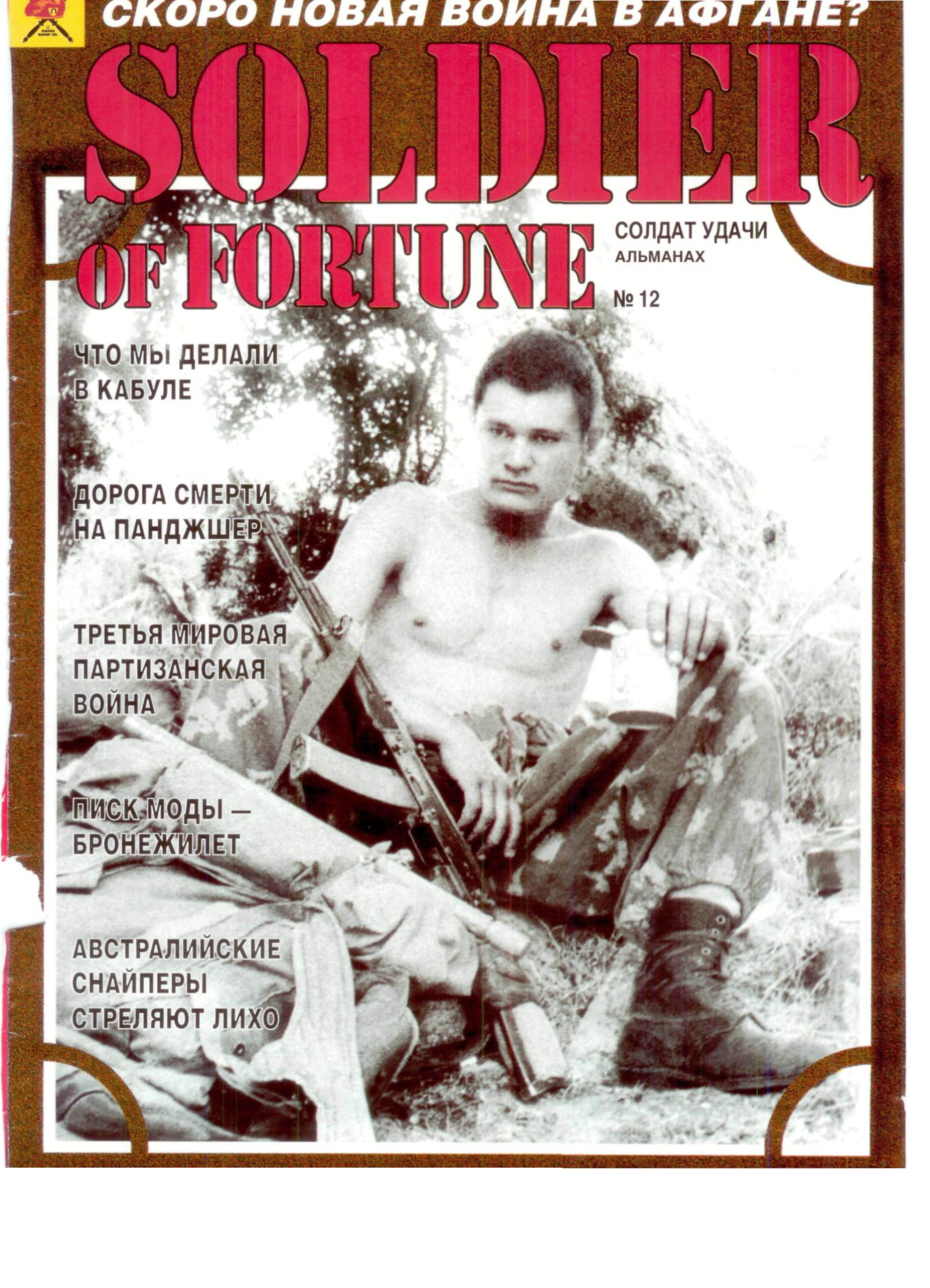

СКОРО НОВАЯ ВОЙНА В АФГАНЕ?
SOLDIER
of FORTUNE
СОЛДАТ УДАЧИ
АЛЬМАНАХ
№ 12
ЧТО МЫ ДЕЛАЛИ
В КАБУЛЕ
ДОРОГА СМЕРТИ
НА ПАНДЖШЕР
ТРЕТЬЯ МИРОВАЯ
ПАРТИЗАНСКАЯ
ВОЙНА
ПИСК МОДЫ —
БРОНЕЖИЛЕТ
АВСТРАЛИЙСКИЕ
СНАЙПЕРЫ
СТРЕЛЯЮТ ЛИХО

Dynamic jewelry for today's man- in 24 kt gold and sterling silver.

He reaches for the top. Striving to be the best. Taking chances - and winning! Now, capture the spirit of today's man in a boldly dramatic new ring by the artists of Keepsake. Richly sculptured with a portrait of the American Eagle- symbol of pride, strength and independence.

Each ring is meticulously detailed and very skillfully handcrafted in a striking combination of pure 24 karat gold on solid sterling silver. For today's ventures–and tomorrow's triumphs. Just $125. Available only from Keepsake, master American jewelers since 1892.

Keepsake®

Keepsake®

P.O. Box 149079, Austin, TX 78714

Please mail by March 31, 1994

Yes, send me *The Golden Eagle Ring* in 24 karat gold on solid sterling silver. I need send no money now. Bill me in five monthly installments of $25.* each, with the first payment due prior to shipment. A custom ring sizer will be sent before shipment to assure my correct fit. And *my satisfaction is completely guaranteed.*

*Plus $3.95 per ring for S & H, and Texas sales tax where applicable.

Name ______________________
PLEASE PRINT

Address ______________________

City ____________ State ____ Zip ________
2800

THE GOLDEN EAGLE RING

Телефон редакции
(095) 233-21-78

Адрес редакции:
Москва 113184, ул.Землячки, 20/2 — 4

E-mail: info@maker.msk.su

Альманах «Soldier of Fortune»
Учредитель: фирма «Мейкер»
Верстка и цветоделение — дизайн-бюро «KitArt»®
Подписано в набор 28.11.1994 г.
Издание зарегистрировано
в Министерстве печати и информации РФ,
свидетельство N 012823 от 16.08.94
Цена свободная

Отпечатано в Финляндии АО Алграфикс / Тен Принт

На первой странице обложки: **боец спецназа Владимир Кривич (май 1985 года); убит летом 1986 года. Автор снимка неизвестен**

ВЬЕТНАМ, АФГАНИСТАН, ТАДЖИКИСТАН...

Пятнадцать лет назад советская армия вошла в Афганистан — как тогда это было названо, «...в целях оказания интернациональной помощи дружественному афганскому народу, а также создания благоприятных условий для воспрещения возможных антиафганских акций со стороны сопредельных государств».

Через девять с небольшим лет советские войска из Афганистана ушли — ушли, так никого и не победив, так и не поняв, зачем проливали кровь и какой был в этом смысл.

С самого первого дня вторжения сравнение Афганистан — Вьетнам стало употребляться так часто, что очень быстро смысл его совершенно потерялся. Это было на руку тем, кто крутил «по ящику» репортажи об улыбающихся воинах, все время занятых на строительстве детских садов и копке арыков. Потом пошли цинковые ящики, и властям сквозь зубы пришлось признать, что «ограниченный контингент» не только хороводы на деревенских праздниках водит. Призрак Вьетнама и вьетнамской катастрофы надвинулся на страну вновь. И чем призрачнее становились шансы на военную победу, тем сходство становилось заметнее.

Мы не случайно печатаем в этом афганском номере и статью известного американского военного журналиста полковника Дэвида Хэкворта «Почему мы проиграли во Вьетнаме». Прочитайте ее внимательно. Дело не только в очевидных параллелях. Да, и там, и тут войска вводились не надолго — а застряли на годы. Да, и там, и тут регулярная армия при всей ее современной мощи оказалась беспомощной против партизанских формирований со сравнительно примитивным оружием. И там, и тут армия не вела наступательных боевых действий, а лишь огрызалась в ответ на частые болезненные укусы «чарли» или «духов». И тут, и там поражение было замаскировано под «передачу дел» национальным армиям — низкая боеспособность которых и там, и тут была доказана многократно.

Гораздо важнее, что как американская армия (по утверждению Д.Хэкворта) не вынесла уроков из джунглей Вьетнама, так и советская — из гор Афганистана. Американцы блистательно повторили свои ошибки в Сомали, российские же воинские подразделения избрали для этого Северный Кавказ и, как пишет в этом номере подполковник А.Бек, в последнее время — Таджикистан.

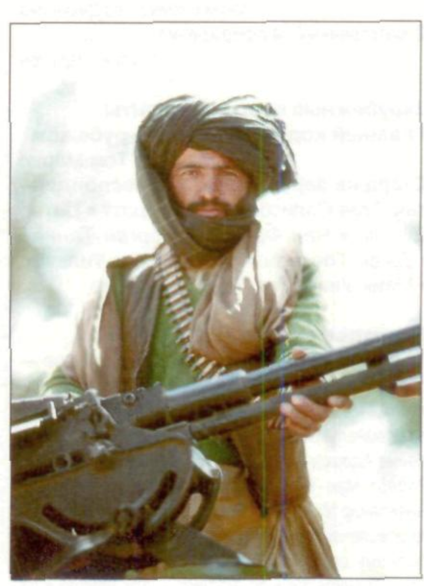
Американцы, правда, получили моральную компенсацию в «молниеносной» войне против Ирака, которая больше напоминала цирковое представление, чем войну. Генерал Шварцкопф стал национальным героем — но не благодаря тому ли по преимуществу, что ни один американский солдат не оказался втянутым в безнадежные боевые действия на территории Ирака?

Журнал СОЛДАТ УДАЧИ (SOLDIER OF FORTUNE) (ISSN 0145-6784/USPS) издается один раз в месяц корпорацией SOLDIER OF FORTUNE Magazine Inc., 5735 Arapahoe Ave., Boulder, Colorado 80303-1340. Доставку по почте оплачивать по адресу: Boulder, CO.POSTMASTER; сведения о переадресовке направлять в отдел подписки по адресу: SOLDIER OF FORTUNE, Subscription Department, P.O. Box 348, Mt. Morris, IL 61054-0348 или звонить по телефону 1-800-877-5207. Для США, а также для армейских почтовых служб и управлений военно-полевой почты подписная цена на двенадцать месяцев составляет 28,00 $. Жителям Калифорнии это дополнительно обойдется в 7,25 % в виде налога, в Канаде годовая подписка будет стоить дороже на 10,00 $ ввиду дополнительных почтовых расходов (включая налог GST регистрационный номер R128476249). Все другие страны платят дополнительно по 21,00 $ исключительно в фонд США. Цена одного экземпляра для США - 3,95 $, для Великобритании - 2,60 ф.с., для Канады - 4,75 $ с изданием на территории США.

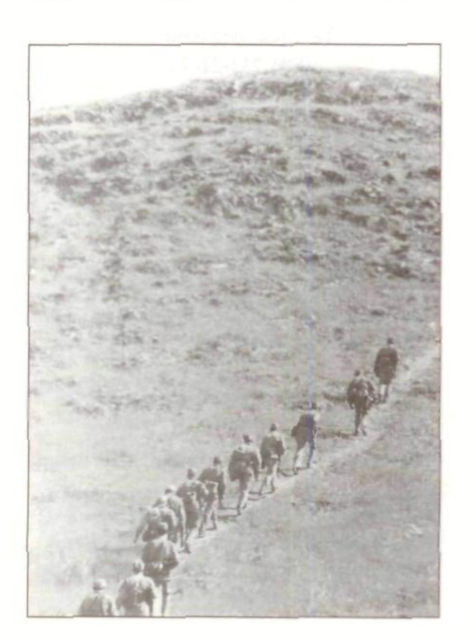
ВНИМАНИЮ ЛИЦ, СОТРУДНИЧАЮЩИХ С ЖУРНАЛОМ: рукописи, фотографии или чертежи предоставляются редакции под ответственность отправителя. Материалы необходимо отправлять на имя редактора статей по адресу: Articles Editor, SOLIER OF FORTUNE, P.O. Box 693, Boulder, CO. 80306, и они не могут быть возвращены до возмещения почтовых расходов на их пересылку. Любой присланный материал редактируется в соответствии с редакционными требованиями журнала СОЛДАТ УДАЧИ (SOLDIER OF FORTUNE). Все рукописи должны быть напечатаны через два интервала. Все фотографии должны быть достоверны и аккуратно подписаны. Оплата будет осуществляться по расценкам, действующим на момент публикации. Телефон редакции: 303-449-3750.

СОДЕРЖАНИЕ

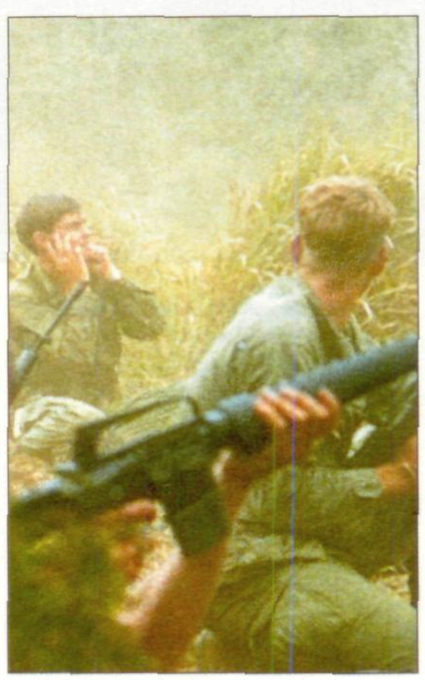

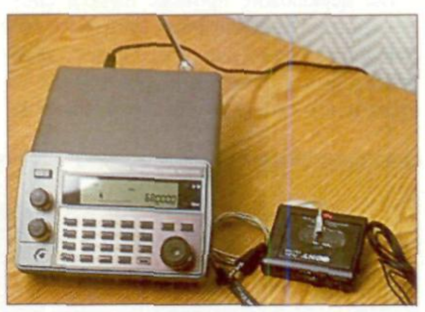

СОДЕРЖАНИЕ

АФГАНСКИЙ ПЕРЕВАЛ

Генерал-майор Евгений Никитенко
Полковник запаса Николай Пиков
Фото: архив авторов

Война в Афганистане стала крупнейшей боевой операцией Советской Армии за рубежом после Второй мировой войны— и самой крупной ее неудачей.

В апреле 1978 года в Афганистане произошел переворот, в результате которого был убит правивший президент Мухаммед Дауд. Тогдашние советские правители сходу поддержали «пролетарский» характер афганской революции. Сказав «а», надо было говорить и «б». Пришлось признать авантюру Нур Мухаммеда Тараки и Хафизуллы Амина, а когда неуклюжие протеже начали спотыкаться на каждом шагу, ничего не оставалось, кроме как вмешаться ради спасения их режима. Подстегивал и страх разом потерять все экономические позиции. За 23 года — с 1954 по 1978 год — объем советской помощи составил 1,3 млрд долларов. Еще за семь лет — по апрель 1985 — объем помощи достиг почти миллиарда долларов. Убедившись в неспособности Кабула гарантировать спокойствие в стране, а вдобавок намучившись со вздорным и вероломным Амином, успевшим расправиться к тому времени со своим сподвижником Тараки, Кремль задумал заменить последнего на более покорного Бабрака Кармаля.

Неожиданная война

Так что ошибаются исследователи, которые говорят о «спонтанном» характере акции. Уже в марте 1979 года были полностью развернуты и отмобилизованы 5-я и 108-я мотострелковые дивизии. Правда, советскому командованию дальнейшее тогда виделось совсем иначе. Приказ четко определял задачи военных: выход частей на границы Афганистана и прикрытие их от Ирана и Пакистана. О войне не думали.

На первых порах казалось, что надежды на мирное развитие этой поспешной и непродуманной операции сбудутся. Потери в течение первого года были только «бытовые», то есть связанные с небрежным обращением с техникой и оружием, и не превышали обычных цифр в местах постоянной дислокации частей в СССР. Войска не хотели войны и не готовились к войне.

Но нельзя было не понимать, что войска вступали в страну, где уже шла вооруженная междоусобная борьба. Медленно, но верно наших солдат начали втягивать в нее. В результате этим открытым вмешательством мы нарушили хрупкое равновесие тогдашнего конфликта. Многие политические группы это толкнуло на ирано-пакистанскую сторону противостояния. Их движение использовали американцы для «переплавки» конфликта в настоящую партизанскую войну. А из-за беспорядка в афганской армии и ее слабой боеспособности основная тяжесть этой войны легла на советские войска.

Хафизулла Амин (крайний слева) и Нур Мухаммед Тараки (крайний справа) вскоре после «революции» еще выглядят друзьями. Но уже вот-вот один отправит на тот свет другого, чтобы затем и самому пасть жертвой политических интриг северного соседа

Бросок на юг

Что представляли собой советские войска в Афганистане? В состав «ограниченного контингента» входили, помимо 40-й общевойсковой армии, о которой все знают, воздушно-десантная дивизия и отдельный десантный полк, а также отдельная штурмовая бригада и две бригады спецназа. Плюс ВВС (фрон-

Девять лет войны стоили нам 13833 человек убитыми и 49985 — ранеными и искалеченными. Мальчишки, так похожие на Петруху из «Белого солнца пустыни», были брошены в ненужную им мясорубку

товая и транспортная авиация), ремонтные, строительные и медицинские части. Наибольшая численность ОКСВ достигла 108,7 тыс человек, из которых в боевых войсках находилось 73,6 тыс человек.

Ввод войск начался 25 декабря 1979 года в 15-00 московского времени (16-30 кабульского) маршем мотострелковой дивизии на Кабул. Одновременно с самолетов военно-транспортной авиации высадилась воздушно-десантная дивизия. А в ночь с 27 на 28 декабря по дополнительному приказу на гератском направлении в Афганистан вошла еще одна мотострелковая дивизия. И к середине января 1980 года ввод главных сил был в основном завершен.

За девять лет на афганской земле наши войска провели 416 крупных операций против моджахедов. Как правило, все они планировались заранее и охватывали большие районы. Неплановых операций было намного больше. Так называемые «частные боевые действия» — в масштабах соединений и частей — проводились по 2-3 в месяц. Кроме этого, в начале войны популярны были рейдовые выходы, когда отряды действовали «по наводке», уточняя ситуацию на месте. Но так как результаты подобных вылазок были непредсказуемы, в конце 1980 года им на смену стали приходить операции по точным разведданным. Для этого повсюду в частях создавались боевые подразделения быстрого реагирования, которым приходилось в среднем отправляться «на дело» раз в день.

Еще одним видом военных операций были засады, которые ставились или против конкретных караванов, или на часто используемых караванных маршрутах — в профилактических целях. В 1984 году была введена в действие система «Завеса», когда каждая часть получила собственную полосу засадных действий, а в 1987 году — система «Барьер», при которой пытались закрыть участки земли на востоке и юго-востоке страны.

От малой крови к большой

В пребывании «ограниченного контингента» на территории Афганистана можно выделить четыре этапа. Первый — самый короткий: декабрь 1979 — февраль 1980 года. Войска размещались по гарнизонам, устраивались — и отстреливались, не выходя за пределы своих территорий. Им еще было запрещено вступать в активные боевые действия.

Генерал-лейтенант Юрий Тухаринов, первый командующий 40-й армией, Кабул, май 1980 года

Второй этап длился с марта 1980 по апрель 1985 года. Наша армия сперва мало, но затем все активнее включалась в боевые операции против моджахедов вместе с афганскими воинскими частями. Одновременно это период активного переоснащения и укрепления советскими войсками афганской армии.

Третий этап начался в мае 1985 и завершился в декабре 1986 года: отказ *от активных боевых действий в пользу* поддержки операций, проводящихся афганскими войсками. Продолжалась «караванная война», в которой использовались главным образом вертолеты и засады. Усилия по модернизации афганской армии достигли апогея. Осенью 1986 года первые шесть полков вернулись из Афгана в Союз, что стало своеобразной репетицией вывода наших войск домой.

Наконец, четвертый этап — с января 1987 по февраль 1989 года. Советские войска постепенно сворачивают участие в боевых операциях, ограничиваясь поддержкой действий против отрядов и групп оппозиции, отвергавших идею «национального примирения», провозглашенную Кабулом. К исходу этого периода советские войска ушли обратно в СССР.

Невыученные уроки

Афганская война стала самой длительной и крупной зарубежной операцией наший войск за рубежом со времени Второй мировой войны. Через ее огонь прошли 525190 офицеров, прапорщиков, солдат и вспомогательных служащих. Это был также и самый кровавый после мая 1945 года военный конфликт, в котором участвовал СССР. На 15 февраля 1989 года мы потеряли:

убитыми и умершими от ран	*13833 человека;*
ранеными	*49985 человек;*
стали инвалидами	
1-й группы	*1479 человек;*
2-й группы	*4331 человек;*
3-й группы	*859 человек;*
пропали без вести	*330 человек.*

За девять лет войны армия потеряла 109 самолетов, 322 вертолета, 147 танков, 1314 БМП и БТР, 433 орудия и миномета, 11369 транспортных автомобилей.

Не прекращаются споры вокруг того, какие же уроки извлекли наши вооруженные силы из этого беспрецедентного военного конфликта.

Начнем с того, что в ходе мобилизационных меророприятий (проводившихся, кстати, как призыв на сборы — всего лишь на основании устных указаний Дмитрия Устинова, без каких бы то ни было государственных мобилизационных актов) выявилась ущербность принятой системы накопления и подготовки резерва.

Из числа призванных в декабре 1979 года офицеров более 70 процентов никогда не служили в армии. Свои «знания» и звания они получали на военных кафедрах гражданских вузов. Подавляющее большинство из них показало полное неумение командовать солдатами или исполнять другие обязанности по службе. Нередко подразделения, во главе которых стояли офицеры запаса, на марше и в бою оказывались неуправляемыми. Ниже всякой критики была и профессиональная подготовка офицеров запаса технических и тыловых служб.

Так как недальновидно предполагалось, что активных боевых действий против оппозиции не будет, соединения и части ТуркВО и САВО, определенные для ввода в Афганистан, были развернуты и направлены в Афган в стандартной оргштатной структуре, как для западных театров военных действий. И в горный Афганистан вошли соединения с танковыми и зенитными ракетными полками, ракетными и противотанковыми дивизионами, батальонами химзащиты и так далее.

И первые же месяцы боев показали, что у нас — излишек танков и противотанковых средств, крупнокалиберной артиллерии, малоэффективных в Афганистане. Непомерным было количество зенитных ракет, а ракетные дивизионаы вообще оказались обузой: без фугасных и осколочных боеголовок они в боях не участвовали, но дополнительной — и немалой! — охраны требовали.

В то же время в войсках ощущалась нехватка мотострелковых подразделений, частей охраны и обслуживания. Несмотря на то, что войска ТуркВО в принципе должны были действовать в горах, в их составе не было и в помине горных (альпийских) подразделений и почти начисто отсутствовало горное снаряжение. К слову, снабжение войск горным снаряжением не было налажено до самого конца войны.

Определенные меры по исправлению положения, конечно, принимались. Уже в первой половине 1980 года Афганистан покинули танковый полк, три ракетных дивизиона, три противотанковых дивизиона, армейские артиллерийская и зенитная ракетная бригады (их уход попытались использовать и в пропагандистских целях, но неудачно). По программе повышения боеспособности наших войск против отрядов и групп оппозиции, два мотострелковых полка были переформированы в отдельные мотострелковые бригады, а на территории СССР сформировали и позднее перебросили в Афганистан семь батальонов спецназа; еще один создали на месте. Характер войны потребовал и шести дополнительных батальонов охраны — главным образом для аэродромов.

Задачи, которые пришлось решать нашей армии с первого же дня в Афганистане, — длительная охрана коммуникаций и стратегических объектов сторожевыми заставами, проводка больших транспортных колонн через территорию, контролируемую противником, досмотр караванов — были нам незнакомы. При обучении офицеров и подразделений такие функции не обыгрывались, уставов и наставлений на этот счет не имелось. Тактику приходилось вырабатывать прямо в бою.

Советское военное командование не хотело понимать, что войска вводятся в страну, где уже идет война. В результате наши солдаты все глубже втягивались в нее, хотя армия к ней была не готова и не хотела ее.
Фото В.Хабарова

Применяя весь арсенал известных тактических приемов, командиры широко использовали и методы, подсказанные местными условиями боев: например, блокирование каких-то объектов советскими подразделениями и их прочесывание афганской армией. Возникли и такие неизвестные уставам и наставлениям боевые единицы, как бронегруппы — сведенные под единое командование боевая техника подразделений, танки и артиллерия.

И все же война в Афганистане — особенно в первые годы — выявила серьезные дефекты в обучении офицеров и солдат. Одиночная подготовка солдат и сержантов не отвечала сполна требованиям боя. Плохие программы, экономия горючего, боеприпасов и моторесурса техники, бесконечные отрывы то на хозяйственные, то на строительные работы сделали свое дело. Самые большие пробелы были с физической подготовкой и психологической устойчивостью при действии в горах, в жару и ночью. Правда, десантные части и спецназ, а также разведподразделения мотострелков оказались подготовлены лучше.

Снова приходится говорить об офицерах. О запасниках мы уже упоминали, но и так называемые кадровые — в особенности проходившие службу в сокращенных и скадрованных частях — в большой массе слабо владели оружием своего подразделения, не умели готовить и воспитывать личный состав, терялись, когда надо было организовать бой и обеспечить его.

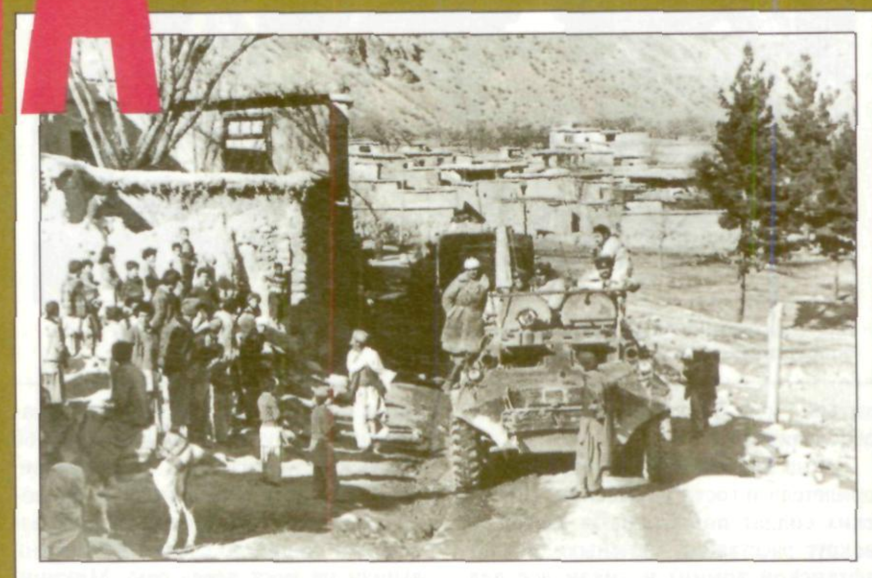
Война в Афганистане показала, что армия поторопилась отказаться от некоторых видов вооружения как «морально устаревших». Это относится, в частности, к танкам с нарезными пушками, 82-мм минометам, крупнокалиберным пулеметам ДШК, снайперским винтовкам.

Не можем не остановиться на последнем моменте. Афганистан показал, что Советская Армия рано отказалась от штатных снайперов, от персонального отбора лучших стрелков и их целенаправленной подготовки. Афганистан показал, что даже при насыщенности подразделений в бою тяжелым оружием и техникой, одиночный снайперский огонь продолжает играть важнейшую роль в исходе столкновения.

Вспоминая бесконечные «мыканья» наших солдат в горах Афганистана, невольно начинаешь завидовать американским войскам — тем, например, что принимали участие в боевых действиях в Персидском заливе. Дело не только в мощном и разнообразном современном вооружении, но и в множестве мелочей, облегчающих быт солдат в пустыне и в горах. Пока, увы, не видно, чтобы мы извлекли соответствующие уроки из своего же афганского опыта.

Генерал-майор Евгений Никитенко, полковник запаса Николай Пиков

ОХОТА НА МАССУДА

Советский спецназ вошел в кишлак Дехмикини. В таких небольших деревнях власть могла меняться по несколько раз в неделю — в зависимости от того, чьи вооруженные отряды были ближе

Преследуя части Ахмад Шаха Массуда, советские солдаты захватывают горную базу и тюрьму

Долина Панджшер была одним из важных стратегических районов Афганистана, и не удивительно, что за всю афганскую войну здесь было проведено 12 крупных боевых операций — не считая мелких стычек. Советской Армии и правительственным войскам ДРА здесь противостояла вооруженная группировка Ахмад Шаха Массуда. Особенно активными были бои в 1985-86 годах.

После широкомасштабного наступления «Панджшер-7» в марте 1984 года, действия афганских правительственных войск сводились главным образом к «активному патрулированию» — преимущественно силами десантников и вертолетчиков. Кабул контролировал зону до долины Пичгор.

В начале июня 1985 года Ахмад Шах Массуд начал военные действия против позиций афганских частей в Панджшере. Он атаковал базу в Рухе и поджег склад боеприпасов. Можно было предположить, что эти действия в нижней части равнины предпринимались для отвода глаз — чтобы скрыть наступление в Пичгоре.

Для того, чтобы блокировать ущелья Панджшер, Ревад, Малис и захватить базы моджхедов, 12 июля на Барак с аэродрома Баграм началась переброска десантно-штурмового полка, которым командовал подполковник Василий Дериглазов. Местом десантирования был выбран район кишлака Дехмикини. Но высадиться здесь удалось лишь из семи вертолетов, остальным пришлось вернуться в Барак.

В этом районе два моста вели через реку Панджшер. Нужно было пройти по этим мостам и выйти на склоны горного хребта.

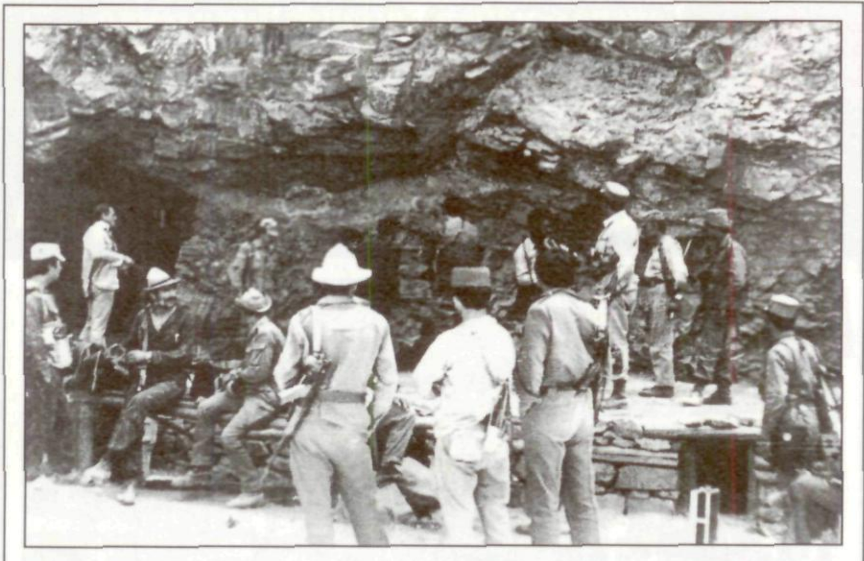
По воспоминаниям Дериглазова, ночью была сделана попытка пройти вперед. Сунулись — а мосты взорваны. Вернулись. Тогда было решено назавтра весь личный состав, кроме полутора рот и управления батальона, перекинуть за реку вертолетами к подножию и на склоны горы Дидак. Несмотря на то, что «духи» вели сильный огонь, 3-я рота 2-го батальона с остатками 1-го батальона стали прорываться на Дехмикини. Параллельно по хребту пробивались разведчики. Не выдержав, душманы начали разбегаться. Район десантирования у Дехмикини был полностью блокирован, и вертолетчики получили возможность высадить остальных десантников.

Десантники рвались дальше на Дехмикини. «Духи» отступили в направлении горы Мадабай. Разведрота осталась держать кишлак, а часть 3-й роты присоединилась к батальону.

1-й батальон был брошен прочесывать ущелье. Очень скоро солдаты наткнулись на пещеры, где были оборудованы база и склады. Здесь находились несколько горных орудий, ДШК, ковры — все, захваченное в Бараке.

Дериглазов сообщил об этом начальнику штаба армии Дубинину. Тот приказал прочесать ущелье до самого конца. Тогда-то и наткнулись на тюрьму.

В ответ на сообщение о неожиданной находке пришло известие, что в район вылетает «ноль-ноль-первый»: Дубинин, остававшийся в то время за командарма. Вслед за ним прилетел и сам Родионов. Боевые действия продолжались еще полным ходом. Лишь к концу следующего дня все стихло, обстрелы прекратились. Улетевшие командарм и начштаба вернулись — убе-

Никто не ожидал обнаружить здесь многочисленные пещеры, в которых были оборудованы склады и укрытия для бойцов

диться, что безопасность «гостей» обеспечивается.

А на другой день — 14 июля — прилетели и гости из Москвы. Советских солдат попрятали за камни, а вокруг расставили «зеленых» (солдат афганской армии) и сняли все для программы «Время». Потом отдельно привели журналистов. Им дал интервью начальник медслужбы полка...

Подполковник Василий Дериглазов, командовавший операцией в Дехмикини

Перед тем, как вернуться в казармы, Дериглазов с разведвзводом 1-го батальона отправились обследовать тюрьму. Территория была очень ухоженная, террасами. С каждой террасы — вход в вырубленную пещеру, зигзагообразные траншеи, бункеры. Кругом — по граниту —ковры и ковровые дорожки.

Было тут и кое-что менее приятное: камеры-ямы, накрытые деревянными настилами, а сверху - еще и засыпанные грунтом толщиной до 60 см. Всюду — засохшие следы крови, особенно на перекладинах и проволочных петлях для пыток. Когда разведчики пошли по следам крови, они вышли на мост через реку Микини, который тоже был весь в крови.

В тюрьме в наши руки попало множество документов, писем, печатей, а также журнал учета узников. В этом списке мы насчитали 120 фамилий. По неофициальной информации, в этой тюрьме содержались и одиннадцать советских пленных, но никаких подтверждений этого мы не получили, если не считать найденного в одной из комнат советского «хэ-бэ».

В разгар этих поисков разведчики доложили, что ниже по течению реки они наткнулись на тела убитых узников тюрьмы. Наши врачи осмотрели их и обнаружили многочисленные огнестрельные и ножевые раны. Европейцев среди замученных не было — что же касается таджиков или узбеков, то распознать их мы все равно не сумели. Так что сказать, были ли среди них наши, мы не могли.

Позже нам сказали, что основная часть казненных была из гарнизона Пичгор. Незадолго до описываемых событий в этом гарнизоне кончились продукты, а завезти их туда вовремя не успели. Среди афганских солдат начались волнения, которыми не преминули воспользоваться душманы. Они атаковали гарнизон, не оказавший почти никакого сопротивления, и отправили уцелевших в тюрьму. Наше приближение, очевидно, побудило моджахедов расправиться с узниками самым жестоким образом.

THE GENUINE LEATHER U.S. ARMY FIELD JACKET

Millions of fighting men swear by it. Now, you can own it in genuine leather!

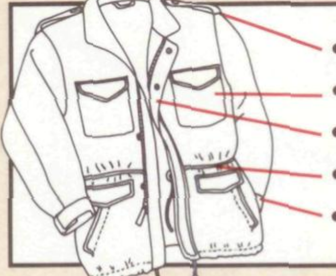
Ask any man who ever owned one...he'll tell you it's the best jacket he ever had. For millions of G.I.'s, the official issue U.S. Army Field Jacket was *the* most prized piece of gear from Army days. Earning its stripes from World War II to Desert Storm, it always came home with the troops. Now, *The Genuine Leather U.S. Army Field Jacket* combines the rugged good looks and comfort of the jacket that veterans treasure with the richness of supple genuine leather! Available exclusively from Willabee & Ward.

Authentic Details.
Practical Hip-Length Cut.

All the great features that made the original so popular are here. For starters, there's the famous fit and cut. *It's comfortable and it covers you to the hip.* The regulation shoulder epaulets, roomy snap-close pockets, zipper and snap-front closures, adjustable cuffs, and drawstrings at the waist and hip. What's more, we've updated the classic design by adding convenient side-entry pockets, two zippered inside breast pockets, and a comfortable satin-blend lining. The result is a great-looking jacket that's perfect with jeans, yet the luxurious genuine leather makes it dressy enough for a night on the town.

Also available in Black Leather.

- **Regulation epaulets**
- **Roomy snap-close pockets**
- **Zipper and snap closures**
- **Waist and hip drawstrings**
- **Adjustable cuffs**

Just $199. Convenient Monthly Installments.

The Genuine Leather U.S. Army Field Jacket is available in brown and black and is priced at just $199 (plus $9.50 shipping/handling), payable in six monthly credit card installments of only $34.75. Comes with a 30-day money-back guarantee. Available in sizes S, M, L and XL. Call about larger sizes (XXL and XXXL) for $50 more. Have questions about sizing? Call us — we'll fit you over the phone. Phone orders normally shipped next business day.

CALL TOLL-FREE: 1-800-367-4534
EXT. 685-241

Willabee & Ward
47 Richards Avenue
Norwalk, CT 06857

Satisfaction Guaranteed

CALL TOLL-FREE: 1-800-367-4534 Ext. 685-241

Please send me ___ *Genuine Leather U.S. Army Field Jacket(s).*

Sizes(s) (Circle): Small (38-40) Medium (42-44) Large (46-48) Extra Large (50-52)

Color(s) (Circle): Brown Black

For each jacket, charge 6 installments of $34.75* to my credit card ☐ VISA ☐ MasterCard ☐ Discover ☐ Am. Ex.

Credit Card # ________________ Exp. Date

Name ________________
(PLEASE PRINT CLEARLY)

Address ________________

City/State/Zip ________________

Signature ________________
(All orders subject to acceptance.)

☐ I prefer not to use a credit card and will pay by check. Enclosed is my check for $199 plus $9.50 shipping/handling, a total of $208.50* for each jacket.

*Any applicable sales tax will be billed with shipment.
Higher shipping/handling outside U.S.

Туркмения

Узбекист

Я выехал в Пагман - небольшой городок, прилепившийся у подножья горной цепи Пагман. Цель поездки - выяснение готовности моджахедов к новой фазе войны, возникшей после ухода Советов.
(См. статью «Дорога смерти на Панджшер»)

Маз

Герат

Афган

Иран

вдхр. Арган

Шинданд

Кан

Командир разведгруппы понял, что здесь им рассчитывать не на что, и вызвал вертолеты, чтобы перебросить ребят на плотину водохранилища Аргандаб, где стояла афганская зенитная батарея. Отсюда он решил работать как с базы, ночами выходя в засады на дорогу. На плотину-то 333-я попала, но и вторую их хитрость душманы разгадали и прикрыли направление выхода группы с плотины к дороге.
(См. статью «Рейд»)

ан
Таджикистан
Китай
ари-Шариф
пер.Саланг
долина Панджшер
Пишгор
хребет Пагман
Джелалабад
Барак
Кабул
Индия
истан
дар
Шерджанак
агар
Пакистан
Долина Панджшер была одним из важных стратегических районов Афганистана, и не удивительно, что за всю афганскую войну здесь было проведено 12 крупных боевых операций - не считая мелких стычек. Советской армии и правительственным войскам ДРА здесь противостояла вооруженная группировка Ахмад Шаха Массуда. Особенно активными были бои в 1985-86 годах. (См. статью «Охота на Массуда»)
Убедившись в неспособности Кабула гарантировать спокойствие в стране, а вдобавок намучившись со вздорным и вероломным Амином, успевшим расправиться к тому времени со своим сподвижником Тараки, Кремль задумал заменить последнего на более покорного Бабрака Кармаля... Советское военное командование не хотело понимать, что войска вводятся в страну, где уже идет война. В результате наши солдаты все глубже втягивались в нее, хотя армия к ней была не готова и не хотела ее. (См. статью «Афганский перевал»)

ДОРОГА СМЕРТИ НА ПАНДЖШЕР

Афганские моджахеды в ожидании команды о решительном штурме позиций афганской армии после ухода советских частей

Питер Дуглас

В Афганистане в те дни не всегда можно было понять, кто, в кого и почему стреляет – так много противоборствующих группировок силой выясняло отношения между собой

От редакции русского издания «Солдата удачи»:

Этот материал был опубликован в октябрьском номере SOF за 1989 год. Мы перепечатываем его потому, что взгляд «с той стороны» — каким бы он ни был — всегда интересен и поучителен. Наименования населенных пунктов даны в обратном воспроизведении с английского и лежат целиком на совести автора, равно как и географические описания.

После ухода Советов многие афганские наблюдатели предсказывали быстрый штурм Кабула и немедленное падение коммунистического правительства ДРА.

Но этого не произошло — по ряду причин. Моджахеды не верили, что Советская Армия будет соблюдать сроки, установленные Женевскими соглашениями. Как следствие, они не предвидели необходимость превращения своих разрозненных партизанских отрядов, предназначенных для быстрых нападений и отходов, в вооруженные формирования, способные на штурм города. А многочисленные, разрываемые соперничеством формирования не могли договориться о скоординированной атаке, необходимой для взятия города.

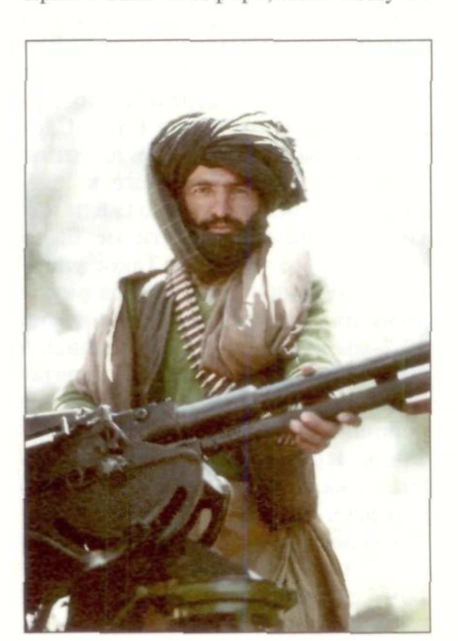
Эти проблемы усугубились самой холодной за последние 20 лет зимой, которая сделала снабжение партизан через горные перевалы практически невозможным.

Зная все это, я выехал в Пагман — небольшой городок, прилепившийся у подножья горной цепи Пагман. Цель поездки — выяснение готовности моджахедов к новой фазе войны, возникшей после ухода Советов.

Путешествие началось, как и многие другие до него за последние 10 лет, из Тери Мангала. Но это отличалось от всех остальных одной приятной особенностью: почти весь путь предстояло преодолеть на машине. В прежние времена в этом крошечном пограничном поселении терялись недели на улаживание проблем с торговцами лошадьми. На этот раз нас ждал прямо-таки комфорт, хотя кому-то может показаться, что комфорт — не самое подходящее слово, когда вы втиснуты в кузов «Тойоты-пикапа», куда, кроме вас, набились 15 моджахедов с грудами снаряжения. Наша «Тойота» затерялась в войсковом обозе, нас швыряло и кидало между огромными грузовиками, пока всех не одолели приступы морской болезни.

Советские солдаты когда-то считали себя в безопасности под защитой этого металла...

Мы проехали плато Джаи и заброшенный армейский пост Чани; на нас молча смотрели его пустые постройки. Ехать здесь на машине было само по себе здорово. Но ехать не таясь, при свете дня — вот это уже было осязаемое свидетельство перемен, это поднимало у всех настроение.

Пропетляв по горам Пактии, джип выскочил на равнину Лугара. Здесь все еще требовалась осторожность, и пришлось сделать остановку до захода солнца. И вот под прикрытием темноты мы помчались дальше с бешеной скоростью, пересекая по накатанной колее неожиданно появлявшиеся овраги.

Ранним утром мы добрались до Дурана, небольшой деревни на шоссе Кабул—Кандагар, где имелась бензозаправочная станция. Ее единственная улица была запружена грузовиками и автобусами. Движение гражданского транспорта в Афганистане замирает на ночь на тех дорогах, которые считаются небезопасными. Этой ночью было очень холодно, и все чайханы были переполнены путешественниками. Мы свернулись в спальных мешках снаружи, на твердом как бетон льду. Я с уважением смотрел на американские арктические спальники, в которые забрались мои афганские спутники.

В Дуране мы меняли транспорт, и уже скоро ехали в кузове огромного грузовика, под завязку забитого мешками с мукой и спальными мешками. Каждый из нас забрался в три спальника и зарылся поглубже, чтобы спрятаться от ветра. В белой пустыне то и дело попадались брошенные остовы других грузовиков. Некоторые из них застряли в руслах рек, и вода протекала сквозь них, вымывая остатки провианта, который они везли.

В конце концов грузовики не смогли двигаться дальше, и все, что они везли, должно было перегружаться на лошадей. Я задержался и несколько дней снимал лагерь моджахедов. После этого я тронулся в путь в сопровождении шести моджахедов.

Наш путь пролегал через две горные цепи на виду у советских и афганских позиций. Первый хребет нам нужно было перевалить до восхода солнца. Дорога шла постоянно вверх, и капли пота скоро стали стекать с наших напряженных лиц. Но на гребне страстное желание остановиться и отдохнуть было забыто, потому что верхний слой пропитанной потом одежды стал замерзать и поскрипывать. Близился рассвет. Мы сознавали опасность нашей открытой позиции, и потому торопились. Спуск

проходил быстрее. На рассвете мы попали в небольшую долину под названием Аргунди. Ничто не нарушало тишины рассвета, кроме скрипа снега под нашими ногами и звуков редких разрывов тяжелых артиллерийских снарядов на большом удалении и их гулкого эха в морозном утреннем воздухе.

С другой стороны над долиной нависала темная скала. На ее вершине виднелись строения наблюдательного поста афганской армии. Несколько раз щелкнув затворами, моджахеды сочли за лучшее спрятать свои «калашниковы» подальше от посторонних взглядов и завернули их в одеяла. Каждый носил свое одеяло обернутым вокруг головы наподобие теплой толстой чалмы.

Они стали наперебой предостерегать друг друга не двигаться кучно и не быть мишенью, но все равно сбивались вместе как бараны, пока шли по открытому пространству долины. Это сильно действовало мне на нервы.

Выше по склону, занесенные снегом, стояли два русских БТР-70, когда-то неосторожно повернувшихся боком к долине. Они были черные от копоти и ржавые, но местами сохранилась первоначальная защитная оливково-зеленая окраска. На одном еще можно было различить номер 734, написанный белой краской на борту. Оба были изрешечены пулями. Я подумал, что советские солдаты, которые когда-то сидели в них и ехали вверх по долине, наверное, считали себя в безопасности под защитой этого металла. По соседству с сыпью отверстий от стрелкового оружия виднелись мощные потеки металла —следы попадания из ручного противотанкового гранатомета. Иззубренные края рваных пробоин загибались внутрь опаленной кабины. Небольшие стрелковые башенки, в которых когда-то стояли 14,5-мм ручные пулеметы, были сорваны с корпуса и валялись в стороне.

Переждав день в небольшой деревушке, поздно вечером мы тронулись в путь. Дорога петляла по занесенным снегом оврагам. Через несколько часов мы добрались до перевала. Здесь, сбившись в кучки и тесно прижавшись друг к другу, сидели на корточках афганцы, а резкий холодный ветер развевал их традиционную мешковатую одежду. Они ждали наступления темноты, прежде чем пуститься в дорогу, ибо с наблюдательных постов афганской армии весь путь вниз с перевала хорошо просматривался. Я тоже уселся на корточки и стал ждать. Дьявольский холод стал отражаться на моральном духе, и командир нашего крошечного отряда решил выйти пораньше, объяснив, что, если мы будем идти по двое на значительном расстоянии друг от друга, вражеские стрелки будут нас игнорировать. У меня были свои соображения, но не было иного выбора, кроме как следовать за моими спутниками.

Храбро вышла первая пара и исчезла за перевалом. Остальные напряженно прислушивались, не начнется ли обстрел. Но кроме завываний ветра, все было тихо. Тогда тронулись следующие двое. Через несколько минут Сабу, упитанный моджахед с надетыми солнезащитными очками, дешевой имитацией Рэй-Бэн, поднялся и пихнул меня в бок, приглашая следовать за ним. С дурными предчувствиями по поводу отклонения от начального плана движения по этому склону лишь после наступления темноты я, оцепенев от холода, покорно подчинился. Я старался ничем не выдавать свою тревогу.

Тропа под плотно утрамбованным снегом круто спускалась в узкую долину, образованную с одной стороны самими горами, а с другой — их длинным отрогом, далеко отходящим от основного хребта. Сабу закутал своего «калашникова» в одеяло и перекинул через плечо. Мы шли быстро, но с предосторожностями, не лишними в этой местности, по слухам — сильно нашпигованной минами.

Сабу не переставая бубнил предупреждения о минах, одновременно уверяя, что вражеские посты никогда не палят по небольшим целям. Я не был убежден в том, что он мне вдалбливал, и это действовало мне на нервы.

Мы уже почти добрались до ряда деревьев, когда над головой пронеслись первые пули. Сначала это был беспорядочный обстрел и, судя по визгу пуль, он велся с одного из постов, расположенного примерно в километре от нас. Видимо, им было невдомек, что от них не ожидают стрельбы по малым целям вроде нас с Сабу. Следующий залп был более плотным и лег уже намного ближе к нам. Мы согнулись, но продолжали идти, так как поблизости не было подходящего укрытия. Такое упорное нежелание остановиться разозлило их, и они начали садить из 12,7-мм пулемета. Мы бросились в снег. После того, как мы спрятались, наблюдатели поста, видимо, решили, что мы незаметно отползли к деревьям. А на самом деле мы лежали на пузе, вдавливаясь изо всех сил в снег, и уже начали буквально вмерзать в него.

Лишь через полчаса под покровом сгущающихся сумерек мы смогли продолжить путь.

Грязная дорога в город Пагман была пустынна. Звезды ярко сияли в черном небе. Внезапно ночь осветилась вспышкой от многоствольного ракетного залпа, и вскоре раздался оглушительный грохот многочисленных взрывов. Трассы нерегулярных очередей беспорядочно тянулись от постов правительственных войск, которые так пытались удерживать в укрытиях любых странствующих моджахедов, имеющих мысль атаковать.

Поздней ночью мы добрались до лагеря, в который стремились. Он располагался в Пагмане, всего в нескольких километрах от Кабула, который был отчетливо виден на равнине чуть пониже нас. Опустошенный Пагман выглядел как «зеленая зона» в Бейруте. Каждый дом имел отметины от пуль, многие обрушились при артобстрелах.

Среди руин жили несколько небольших групп моджахедов. Главная база для каждой группы называлась «маркаш», что с искажениями можно перевести как «центр». По периферии от каждого маркаша расположены небольшие позиции — «караги» (или посты). В каждом караги сосредоточено от 20 до 30 человек, живущих в нескольких комнатах в одной из сохранившихся построек. Большинство построек страшно разрушено. Моджахеды скрываются весь день, а ночью строго соблюдают светомаскировку, занавешивая одеялами все окна и двери. Нарушение маскировки смертельно опасно, ибо противник отвечает мгновенно. На любые признаки активности следует быстрый и интенсивный обстрел из танков и орудий. Разрывы плотно ложатся вблизи такого места.

В Пагмане раньше насчитывалось 72 тысячи жителей. Теперь его население составляло 500 моджахедов, живущих как троглодиты. Днем они несли военную службу, готовили еду, собирали топливо для очагов и наводили какой-то порядок. В то время, как раз перед и сразу после ухода Советов, у них не было оперативных планов. Суровая зима значительно подорвала их способность держать многочисленный гарнизон в этом городе. Если оставить в стороне ежедневный артиллерийский и танковый обстрел, то каждая из сторон практически не обращала внимания на другую. Велось много разговоров о больших силах моджахедов, которые ожидались в городе, что позволило бы им усилить давление на Кабул, но во время моего месячного пребывания никаких признаков этого не наблюдалось.

Из-за отсутствия решительных действий как в той группе, где я находился, так и во всей области вокруг Кабула, я решил направиться дальше на север, чтобы попытаться найти полевого командира Массуда и взять у него интервью. Он считался наиболее талантливым изо всех афганских партизанских руководителей, и поэтому в этот критический момент идти именно к нему было наиболее логично.

Маршрут перехода для его поисков в горах мог пролегать, однако, среди сторонников различных политических партий, и мне будет лучше идти с моджахедами из группы Массуда Джамийат-и-Ислами. Это решение привело меня к мулле Йезату, местному представителю Джамийат в Пагмане.

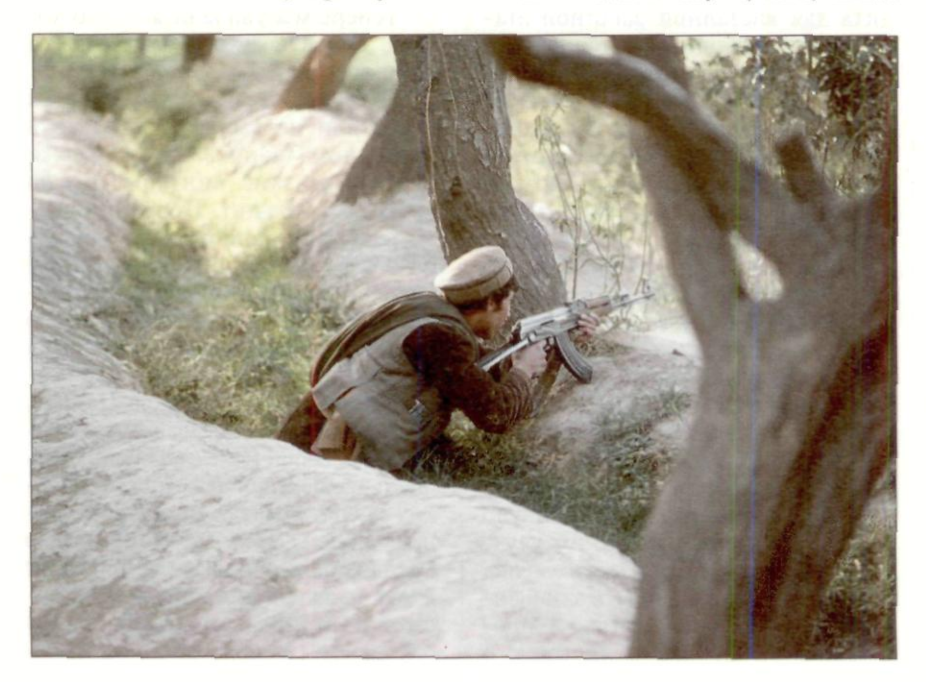
Он был очень занят переговорами с многочисленными командирами, приходившими к нему по пути на север в расположение Массуда. Может быть, из-за того, что сам Массуд постоянно оставался в Афганистане и делил солдатскую долю со своими людьми, они все были уверены в его способности выработать план захвата Кабула и все время среди его сторонников ощущался оптимистический настрой.

Мое продвижение дальше на север началось в великолепный солнечный теплый день. Мы с моими сопровождающими направились к Пагманскому хребту. Во второй половине дня, когда мы уже были близки к его покорению, на пути встретился глубокий снег, а словно нам этого было мало, и к нашим трудностям добавился еще и дождь с мокрым снегом.

Наконец, с трудом мы пробились в область Чакадра, и тут же были встречены залпами орудийного обстрела, вздымающего землю там, где нам предстояло пройти. За этот месяц, что я пробыл в стране, почти весь снег сошел, и кругом была глубокая липкая грязь. Она тяжела как бетон и обильно пристает к ботинкам, но, по крайней мере, частая чистка обуви давала возможность отвлечься от громыхающих взрывов. Артиллеристы афганской армии, казалось, понимали, что движение будет увеличиваться при плохой погоде, когда видимость ухудшается.

Поздно вечером мы добрались до небольшого караги, где нас приютили на ночь. Мокрые до костей, мы были благодарны за стаканы горячего зеленого чая с облачками пара над ними. В это время года строгий пост немного смягчается — от плоского бездрожжевого афганского хлеба к рису. Вскоре огромные блюда с рисом были поставлены перед нами.

В этой местности мы провели несколько дней. Здесь стала видна подготовка к будущей битве. Был выкопан подземный госпиталь на 45 коек. По западным меркам, он был спартанским, но производил глубокое впечатление на всех местных. Ходили слухи, что, когда

начнется штурм Кабула, Чакадра будет жизненно важным плацдармом. Он лежал у главной артерии снабжения Кабула, вблизи как авиабазы Баграм, куда поступала большая часть снабжения по воздуху, так и шоссе на Саланг, по которому должны идти все наземные конвои.

Местный командир Джамийат по имени Ага Хан пояснил, что моджахеды сейчас стараются не высовываться, но предложил сопровождать меня к дороге для доказательства их способности подходить к ней при желании очень близко, если будет отдан такой приказ.

На следующий день мы выступили рано, направляясь к стратегическому шоссе. Место, куда нам предстояло попасть, было заброшенной деревней, в которой стало невозможно жить после 10 лет войны. Ни на одном доме не было крыши, кругом громоздились обломки с узкими проходами между ними.

Для скрытого передвижения вдоль стен были прорыты траншеи. Мы скользнули в одну из них и стали протискиваться вперед. Я быстро вымазался и стал похож на еще один обломок разрушенной постройки. На расстояние в сто пятьдесят метров до дороги вела другая глубокая траншея, начинающаяся там, где когда-то был дом. Шоссе спускалось впереди нас в ложбину и поднималось на противоположный склон. В пятистах метрах в том направлении располагался пост афганской армии.

Наша траншея идеально подходила для внезапной ракетной атаки на проходящий транспорт, но давала очень узкий угол обзора для фотографирования. Поэтому несколько неохотно мы все же решили оставить траншею и осторожно пробраться немного выше. Это означало медленно красться вдоль просматириваемых стен и ползти, вжимаясь в грязь, по участкам с еще лучшей видимостью. Наконец, мы влезли на четвереньках в разрушенный дом. Ряды балок торчали из глубокой грязи, как будто мы находились внутри грудной клетки гигантского скелета. Здесь мы подготовились к длинному дню. Низкие, стремительно несущиеся тучи рассеялись, выглянуло солнце. Мы проклинали это улучшение погоды — оно ведь увеличивало наши шансы быть замеченными с одного из постов. Я просидел весь день, выглядывая в пробоину в стене и наблюдая за транспортом, катящимся мимо, а мой аппарат был завернут в камуфляжную тряпку.

Хотя большинство грузовиков и автобусов были гражданскими, дорога патрулировалась афганской армией с частыми, но нерегулярными интервалами. Разведовательные машины БРДМ-2, танки Т-54 и боевые транспортеры БТР-60 шныряли туда-сюда.

Казалось, что афганская армия совершенно расслабилась. Часто на броне торопящегося куда-то бэтээра, развалясь, грелись на солнышке пехотинцы. Посты бездельничали и лениво оглядывали гражданский транспорт.

Скоро день стал непереносимо жарким. Грязь на одежде высыхала и превращалась в пыль, что делало наше положение еще опаснее: любое движение поднимало вокруг нас маленькие тучки.

Нам еще предстояло переждать знойные часы полудня, как вдруг мы услышали рев гудков, и на подъем выплеснулся конвой грузовиков. Это был огромный продовольственный караван, идущий по суше из Советского Союза. Около 400 грузовиков прошло мимо нас. Колонна эскортировалась только одиноким БРДМ-2.

Все это было бы неправдоподобно просто даже для одного человека с ручным гранатометом, но в тот момент Ага Хан подчинялся приказу Массуда оставить дорогу со всеми ее продовольственными конвоями в покое. Моджахеды наблюдали, как конвой катится мимо, и лишь сжимали оружие.

Теперь мы увидали все, что хотели. С мыслями о кружке чая мы покинули деревню.

Следующие несколько дней мы потратили на вылазку на север в случайном направлении, держа курс на низкие контуры гор на краю плато Вадгат. Почти все время в Афганистане прошло для меня без больших приключений. Вы проводите дни в спокойном путешествии, которое ввергает вас в опасное, обманчивое ощущение полной безопасности.

Через неделю, покинув Пагман, мы в конце целого дня пути увидали перед собой конечную цель путешествия. Деревня лежала в нескольких милях впереди среди вспаханных полей. Мы заторопились в предвкушении отдыха и пищи, и вдруг неожиданно попали под обстрел из стрелкового оружия из другой деревни в миле от нас. Высоко над нами воздух запел от пуль, но пока это не представляло большой опасности. Однако и этого для нас было достаточно, чтобы скатиться за земляной выступ и затем спрыгнуть в овражек, и уносить ноги. Мы так никогда и не узнали, кто в нас стрелял и почему. Хотя это была зона, контролируемая моджахедами, но обилие противоборствующих группировок означало,что вы никогда не сможете найти по-настоящему безопасного места в Афганистане. Даже внутри одной группировки вас могут затронуть проблемы между двумя поссорившимися полевыми командирами.

Враждебный обстрел принудил нас двигаться прочь от гор, и мы опять быстро наступили кому-то на мозоль. Поля, через которые мы пробирались, начал корежить беспрядочный орудийный обстрел. Мы предположили, что это — работа одного из небольших гарнизонов афганской армии, и он прямо-таки припер нас к стенке. К счастью для нас, нам подвернулся высохший канал, и мы забрались в него. Невидимые и с ощущением хоть какой-то безопасности, мы устало тащились по его дну, прочь от облаков дыма и пыли от орудийных разрывов.

Канал вел прямо в деревню, в которой мы и рассчитывали провести ночь. Впереди мы заметили кучку людей, которые периодически высовывали головы из-за низкой стенки и махали нам. Нам ничего не оставалось как махать в ответ (просто по-дружески). Когда первые из нашей колонны добрались до стенки, те афганцы, что шли впереди, вдруг стремглав выскочили из канала и скрылись за той же стенкой. Я удивился и встревожился. Дело в том, что афганцы никогда не бегают, если только не сталкиваются с очень серьезной проблемой. Вслед за шедшими впереди и вся группа бросилась очертя голову под защиту стены. Тут и мы перескочили через край канала — и резко остановились. Другая группа вооруженных моджахедов катила на нас из двора крошечной фермы на краю деревни.

Так и стояли теперь две группы друг перед другом с напряженным молчанием. Обе стороны выглядели равно обеспокоенными. Вдруг дверь фермы с грохотом распахнулась, и оттуда выскочил очень сердитый моджахед, истерически вопя и размахивая пистолетом Токарева. Наши группы держались порознь, пока истеричный афганец

мчался к нам. Постепенно мы поняли, что он был местным командиром другой фракции и недавно участвовал в двухдневном бою в этой деревне. Его противник принадлежал к той же партии, что и мои сопровождающие, и был тем *самым командиром*, у которого мы надеялись получить приют.

Со слов дикого командира, это было кровавое сражение. Он обнаружил четверых своих людей с перерезанными во сне горлами, что было актом мести за смерть двух моджахедов из «наших». Эти двое были застрелены, а обстоятельства как будто бы свидетельствовали против него. В битве убили еще троих, а троих ранили.

Теперь наша судьба колебалась на чаше весов. На земле, где закон — ружье, смерть чужестранца не имеет значения ни для кого, кроме как для самого чужестранца.

Час прошел в дебатах, где истерия значила больше, чем здравый смысл. После того, как мы согласились, что это было проблемой отношений между двумя командирами, и пообещали не поддерживать противоположную сторону, нам все-таки разрешили идти дальше. Поскольку была полночь, и мы должны были идти вдоль канала к людям, которые будут так же взвинчены и нервозны в ожидании прямой атаки, готовившейся на противоположном краю деревни, то нам было над чем подумать. Мысль о вероятности получить *выстрел в спину при уходе из мар*каша первого коммандира также определенно вертелась в уме у каждого из нас. Но если уж мы пошли вперед, не следовало поворачивать обратно.

Я со стыдом признаюсь, что пытался протиснуться в середину группы, чтобы оставить как можно больше тел между собой и вечным забвением. Однако мой стыд уменьшился по причине того, что я заметил, что каждый пытался *сделать то же самое*.

В самом плохом из возможных воинских построений — сбившись в большую кучу — мы продвигались вдоль канала, миновали последних часовых одной фракции и приблизились к первым часовым другой. Положение ухудшилось, когда, выбравшись из канала, мы ошиблись с направлением и должны были идти наощупь в темной, хоть глаз коли, ночи. Так мы пробирались вдоль извилистых, тесных, узких улочек, где любой, кто дал бы очередь из АК, сразу уложил бы нас всех.

Это может показаться достаточно забавным, но несмотря на узость просвета между враждующими группами, мы умудрились выйти на другую сторону деревни, не найдя людей, к которым мы хотели присоединиться. Бродить таким образом дальше было и глупо, и опасно. Я надеялся, что тяжесть нашего положения осознавали впередиидущие. Мы теперь должны были снова входить в деревню — но с противоположной стороны. И теперь обе фракции могли по ошибке принять нас за враждебную группу, нападающую на них.

В конце концов, мы вдруг оказались за спинами тех, к кому шли, а они вглядывались в темноту впереди, высматривая там любого, кто крадется к ним. Прежде чем они осознали, что произошло, мы уже очутились в их лагере. В замешательстве обе группы топтались по кругу, пытаясь уяснить кто есть кто, прежде чем объявить свою политическую платформу. Ко всеобщему облегчению, все устроилось без стрельбы.

Я понимал, что, когда займется новый день, он может стать для нас фатальным без всякого смысла. Поскольку мы не хотели впутываться в местный конфликт, наша группа решила идти дальше. Вместо еды и койки нас теперь ждали несколько часов быстрого ночного марш-броска.

Мы шли сквозь ночь. Ложные тревоги из-за смутного силуэта впереди повторялись с изматывающей монотонностью — изредка сменяясь тревогой, поднимаемой членами другой вооруженной группы. В каждом таком случае мы либо бросались в укрытие и готовились к бою, либо быстро улепетывали. У меня осталось ощущение, что другие группы были так же нервозны и предпринимали те же действия.

Потребовалось еще несколько дней, чтобы добраться до Гулбаха, который стоит прямо у входа на Саланг, жизненно важный маршрут снабжения, который вел на север к России. Здесь находится большая Афганская военная база Тапех Серк, где большие конвои, идущие по суше из России, останавливаются на ночлег перед дневным переходом до Кабула.

Пока я проводил день, рассматривая этот пост, подъехал конвой из нескольких сотен грузовиков. Более двух часов непрекращающийся поток транспорта втягивался в базу, располагаясь на открытой стоянке: божий дар для орудийного или ракетного нападения. Но моджахеды затаились. И снова они говорили, что время для нападения еще не приспело.

«МАСТЕР-БАНК»

КРЕДИТЫ

Организациям и частным лицам:
— под залог недвижимости, автомобилей, товара, ценных бумаг;
— под банковские гарантии.

ОТКРЫТИЕ СЧЕТОВ:
— расчетно-кассовое обслуживание.

ОБНАЛИЧИВАНИЕ:
— быстро, законно.

Тел. (095) 238-21-02, 238-21-54, 238-21-76, 238-21-87

ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННАЯ КОМПАНИЯ

заключает договора по размещению акций, векселей и других финансовых инструментов на рынке ценных бумаг

ФОРУМ-ИНВЕСТ

ПРИГЛАШАЕМ К ВЗАИМОВЫГОДНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ!

Тел. (095) 208-67-81
Факс (095) 208-86-76

РЕЙД

Несколько примеров боевых действий советского спецназа в провинции Кандагар

Полковник запаса Николай Пиков
Полковник Юрий Шведов
Фото: архив авторов

Костюмированный бал

11 апреля 1984 года бронегруппа 310 десантировала в десяти километрах юго-восточнее высоты 1379 разведгруппу 312, состоявшую из 22 человек (в том числе два офицера и пятеро сержантов). Это не была обычная штатная разведгруппа: для усиления в 312-ю включили отделение станковых гранатометов АГС-17, двух саперов и одного радиста. В целях маскировки все были переодеты в афганскую одежду.

После 12-часового марша группа около двух часов ночи добралась до отметки 1379. Продвижению мешала гористая местность и то, что идти приходилось при свете дня. Сыграла свою роль и слабая подготовка парней: батальон всего месяц назад прибыл в Афганистан. В результате на марше было несколько солнечных ударов, отчего пришлось израсходовать половину запаса воды.

Учитывая все это, командир разведгруппы лейтенант С.Козлов решил устроить дневку прямо на высоте 1379, благо здесь имелось много расщелин, полупещер и прочих мест, удобных для того, чтобы прятаться.

Вечер 12 апреля принес новые неприятности. Сломалась радиостанция Р-143, а знаний у радиста не хватило ни на то, чтобы ее починить, ни на то, чтобы связаться с центром по Р-159. В результате связь была потеряна.

Когда стемнело, группа все же решила установить засаду. Огневая подгруппа из 14 человек спустилась на две трети с горы, а семь человек подгруппы обеспечения и радист остались наверху.

В полночь на дороге появились десять «Симургов» (небольшие грузовики японского производства, напоминающие наши бортовые УАЗы), мотоциклист и 300 человек пешей охраны.

Командир разведгруппы предпочел в бой не вступать. При пятнадцатикратном превосходстве противника в численности, имея необстрелянных солдат и не имея связи с центром это было бы чистой авантюрой — тем более что в зону огня попадало меньше трети растянувшейся колонны. Душманам дали уйти.

Утром неприятности продолжались. Группу засекли пастухи, но, к счастью, не опознали с большого расстояния как спецназовцев — спасла местная одежда. Хуже было другое: к 11 утра у солдат оставалось по поллитра воды на нос. Командир отослал на поиски воды дозор, который вернулся ни с чем.

В полдень прилетел вертолет: выяснять, почему группа не выходит на связь. По «Ромашке» — радиостанции для переговоров с авиацией — Козлов объяснил, с чем столкнулась группа, а заодно сказал и о караване. Покрутившись немного над высотой, вертолет скрылся, перед тем дав ценное указание «продолжать выполнять поставленную задачу». Ни связь, ни вода от этого не появились. Предстояло выкручиваться самостоятельно.

Первым делом следовало позаботиться о воде. Долго осматривали все вокруг в бинокли, пока не заметили полосу ярко-зеленой растительности. Даже если воды там в открытую не было, можно было надеяться, что водоносный слой лежит не глубоко. Снова был выслан дозор. Солдаты выкопали яму глубиной около 80 сантиметров, и она начала быстро заполняться мутной водой. Одна проблема была решена: главное, что хоть какая-то вода была, а остальное доделает таблетка пантоцида.

В три часа дня 13 апреля в УКВ-диапазоне засекли внутренние переговоры 313-й разведгруппы, находившейся в засаде в 30 км от 312-й. Козлов связался с командиром 313-й Корневым, объяснил ситуацию и попросил в ночное время оставаться на приеме и в случае чего сработать как ретранслятор.

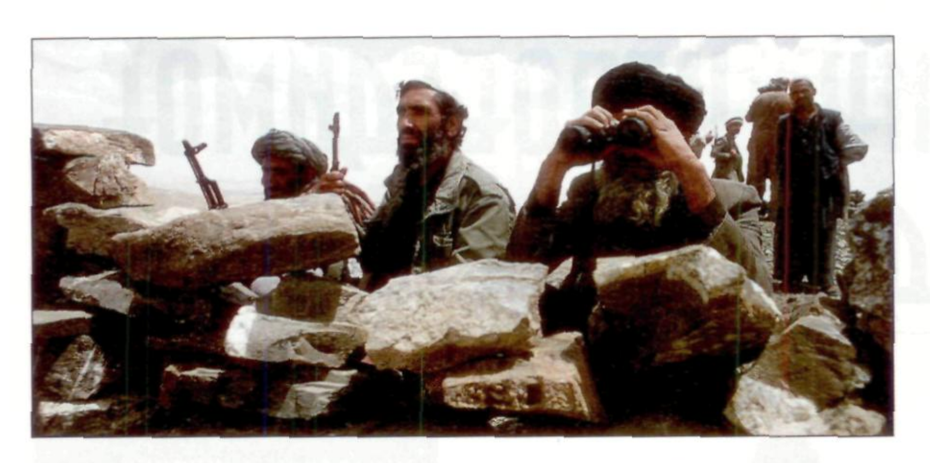
Опять ждали. И вот снова в полночь появился новый караван: впереди — 74 пеших моджахеда, за ними пять «Симургов». Колонна вошла в ущелье, и Козлов решил дать людям из ущелья выйти, а машины — бить.

В результате огневого налета «Симурги» замерли, большая часть душманов в них была уничтожена, а те, что вышли из ущелья, укрылись за ближайшим холмом. Под призывы муллы они дважды атаковали правый фланг разведгруппы, но пулеметчик рядовой Батаев всякий раз вынуждал их отступить.

Тогда душманы решили зайти в тыл левому флангу спецназа. Бог знает почему командир подгруппы обеспечения старший лейтенант Мовенко приказал не открывать по ним огня, и душманы успешно проделали задуманное. Лоб в лоб с ними оказалась пара — снайпер Махсудян и пулеметчик Мамедов. Командиру разведгруппы стоило бы подумать, разумно ли «запаривать» армянина и азербайджанца, и он подумал, но слишком поздно: «пара» кинулась бежать. Моджахеды захватили их позицию и принялись бить по АГСам. Положение складывалось аховое. К счастью, командир отделения гранатометчиков сержант Фролов в одиночку раз-

Бойцы спецназа перед выходом на боевое задание набивают патронами рожки своих «калашниковых». Патронов никогда не бывает много

Выходя в рейд, спецназовцам всегда приходилось считаться с тем, что их ждут и что в любую минуту из охотников они могут стать дичью для таких вот моджахедов. Фото: из архива журнала «Солдат удачи»

вернул АГС-17 и буквально смел душманов огнем со склона, спасая всю разведгруппу.

На этом моджахеды «сломались» и больше не пытались атаковать, лишь обстреливая группу из крупнокалиберного ДШК, безоткатного орудия и стрелкового оружия. К пяти утра они и вовсе отступили, унося убитых и раненых, но «забыли» на позиции снайпера, который полчаса терроризировал 312-ю разведгруппу — пока сержант Сычев не влепил ему пулю из своей СВД.

Все пять часов, пока длился бой, 312-я группа была на связи, и через нее ушла просьба выслать вертолеты. Но вертолеты появились только к шести утра — пара Ми-24. Под их прикрытием Козлов осмотрел добычу. Захвачено было много всякого добра, в том числе один «Симург», боеприпасы, оружие, медикаменты. Еще больше было уничтожено...

Игра в прятки

Шло время, но характер этой странной войны менялся мало. Все так же главное преимущество получал тот, кто умел лучше спрятаться. Это ощутила на себе разведгруппа 333 под командованием старшего лейтенанта С.Кривенко, высадившаяся 18 сентября 1985 года возле кишлака Тахсильдар.

Высадку одетых в пятнистую униформу спецназовцев засекли пастухи и сразу предупредили моджахедов, гонявших на этом участке караваны. Маршрут немедленно закрыли, и группа день просидела в засаде без толку.

Командир разведгруппы понял, что здесь им рассчитывать не на что, и вызвал вертолеты, чтобы перебросить ребят на плотину водохранилища Аргандаб, где стояла афганская зенитная батарея. Отсюда он решил работать как с базы, ночами выходя в засады на дорогу. На плотину-то 333-я попала, но и вторую их хитрость душманы разгадали и прикрыли направление выхода группы с плотины к дороге.

Кривенко вторично вызвал вертолеты и изобразил эвакуацию из зенитной батареи, спрятав бойцов в помещениях зенитчиков. Наконец-то уловка удалась. Заграждение было снято, и ночью спецназовцы вышли к дороге беспрепятственно.

Моджахеды не хотели рисковать, и для проверки маршрута отправили из Кандагара на Шерджанак мимо водохранилища два автомобиля. Но по тому, как они двигались, по шуму двигателей и грохоту кузовов Кривенко догадался, что это — «подставка». Он пропустил машины и решил дожидаться каравана из Пакистана.

В девять вечера показалась одиночная машина, двигавшаяся тяжело и осторожно. Как только она поравнялась с огневой подгруппой, командир приказал открыть огонь. Но когда к подбитой машине вышла группа захвата, трава здесь горела — видимо, от трассирующей пули, — а из бака вытекало топливо. Подгруппа захвата попыталась выкатить машину из огня, но было уже поздно, автомобиль вспыхнул. Так как удерживать группе здесь было больше нечего, а на фейерверк начали подтягиваться душманы со всех сторон, командир разведгруппы приказал уходить. Отойдя от места столкновения на два километра, они расположились на холме и вызвали Ми-24.

Ориентируясь на пожар, вертолетчики «добавили» моджахедам света, подпалив две машины, на которых те приехали.

Американский военный наемник Чарльз Торнтон был найден убитым после этого боя.

БУДИЛЬНИК – НЕПОБЕДИМОЕ ОРУЖИЕ ДУШМАНА

Подполковник запаса А.Бек
Фото и рисунки автора

Российская армия оказалась в тупике войны в Таджикистане, где ее не ждут ни слава, ни победа

Не предусмотренная никакими наставлениями, но вполне эффективная в партизанских условиях стрельба из 82-мм миномета без опорной плиты и треноги. Ствол для удобства переноски и стрельбы помещен в брезентовый чехол

Любая армия имеет шанс на победу, если видит перед собою реального противника. Но настоящая головная боль у военных начинается, как только они втягиваются в контрпартизанские операции на чужой территории — когда в качестве потенциального противника приходится рассматривать практически все коренное население. За примерами далеко ходить не надо: вспомним хотя бы поражение американцев во Вьетнаме и в Сомали, Советов — в Афганистане и т.д.

Ныне российские военные, похоже, повторяют ошибку советского руководства, ввязываясь в гражданскую войну в Таджикистане на стороне режима Душанбе. Правда, пока россияне еще имеют перед собою реально противостоящие им вооруженные формирования таджикской оппозиции, действующие с баз в северных провинциях Афганистана. А это, как ни парадоксально, значительно облегчает борьбу с ними.

Лето 1994 года прошло в вялой драчке на таджикско-афганской границе — с явным перевесом сил в пользу «Большого бледнолицего брата». Оппозиция безнадежно пыталась протаранить лбом бронированный российский кулак. Набив синяков и шишек, ребята, естественно, поумнели. И в следующий летний сезон они, видимо, станут действовать по-другому. Например, растворятся среди местного населения.

Боец спецназа органов безопасности ДРА приспосабливает штатную реактивную гранату ПГ-7В в качестве противоднищевой мины для поражения танка в «подбрюшье»

Изготовление самодельного устройства для стрельбы ручными осколочными гранатами Ф-1 по вертолетам. Это — лишь один из множества простейших способов достать вертолет в воздухе

В российских средствах массовой информации таджикских оппозиционеров по традиции стали называть «душманами», «духами». Это означает только то, что россияне как бы признали их своими врагами, ибо слово «душман» переводится именно как «враг». Однако не следует забывать, что на стороне оппозиции оказались некоторые кадровые армейские генералы и бывшие военнослужащие спецподразделений КГБ и ГРУ, со многими из которых мы связаны узами боевого братства по Афгану. И в их профессионализме сомневаться не приходится. Спасает до поры лишь то, что руководство таджикской оппозиции пока использует их бестолково...

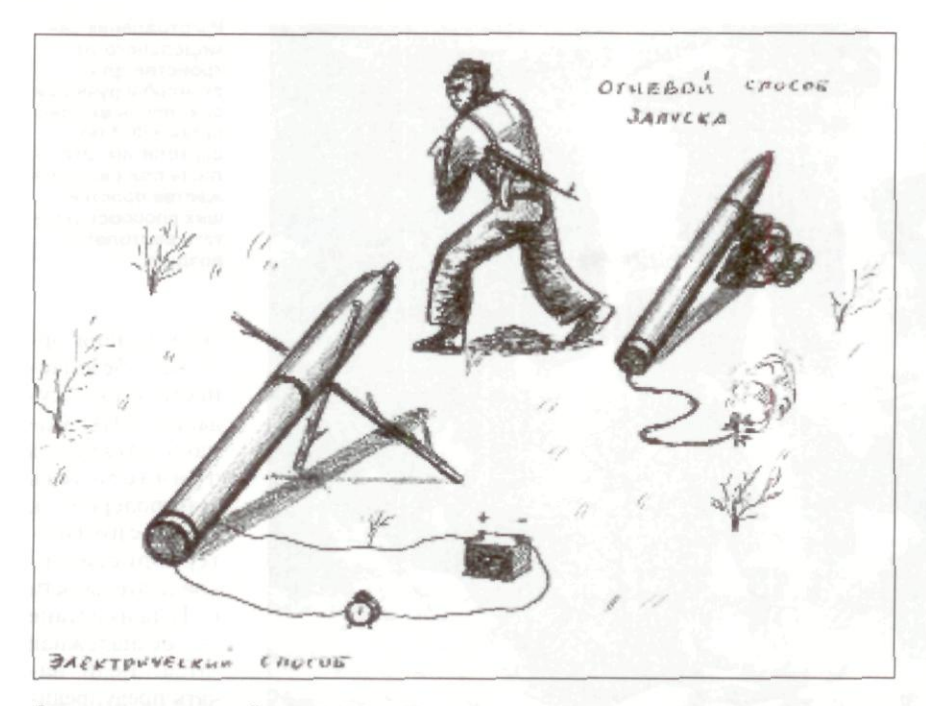
К тому же оппозицию могут прямо или косвенно поддержать афганские таджики — а их более трех миллионов. Президент и министр обороны Афганистана — тоже таджики. В их распоряжении — первоклассная партизанская армия, бронетехника, военная авиация и даже оперативно-тактические ракеты типа «Scud». В органах безопасности ДРА служило немало таджиков, которые обладают опытом оперативной и разведывательно-диверсионной работы. Во время войны в Афгане мы поставили им уйму специального оружия и диверсионных средств. Об этом я знаю не понаслышке, так как в свое время я имел доступ во все, в том числе секретные, склады 5-го Управления МГБ ДРА. Не знаю, правда, в чьих руках все это имущество оказалось сейчас.

Время также работает на «духов». Они — у себя дома, им спешить некуда. Эскалации боевых действий они не боятся, скорее всего, заинтересованы в ней. Таким образом, в этой новой войне Фортуна вполне может повернуться к россиянам отнюдь не лицом...

Какой может быть тактика вооруженных отрядов таджикской оппозиции следующим летом? Их главная задача — проникнуть вглубь территории Таджикистана с целью вооруженного свержения нынешнего режима. Проникнуть они могут двумя путями: прорваться с боями через афганскую границу либо «просочиться» без оружия через прозрачные границы других государств СНГ. В последнем случае для них на территории Таджикистана должны быть заранее подготовлены базы и заложены тайники с оружием. Этим, по-видимому, занимается сейчас оппозиционное подполье. Впрочем, спецгруппы оппозиции могут иметь постоянные базы не только в Таджикистане, но и в соседних государствах: в Узбекистане, Киргизии, Казахстане и даже в России — вполне легально проживая у своих знакомых и родни и регулярно выезжая «на дело» в зону боевых действий. В этом случае для их обезвреживания понадобятся скоординированные совместные усилия органов безопасности всех государств СНГ. Однако доказывать причастность «гастролеров» к диверсионно-террористической деятельности в Таджикистане — безнадежная затея. Если начать предупредительные неоправданные репрессии против всех таджиков, проживающих в других государствах СНГ — неизбежен политический скандал. Короче, будет много шума с нулевым результатом: в точности как при неудачных попытках обуздать «кавказцев» в Москве.

А пока что, покуда таджикские правительственные части и российские пограничники стерегут границу с Афганистаном, российские военные на дальности действия ствольной артиллерии от них строят сторожевые заставы. Сторожевая застава — это форт, полностью упрятанный под землю и ощетинившийся стволами гаубиц, танков, минометов и зенитных артустановок. Однако у нее, несмотря на кажущуюся неприступность, имеется множество слабых мест, о которых прекрасно осведомлены «духи». Некоторые подразделения «Черных аистов» (*) и спецназа органов безопасности ДРА обучены мелкими группами скрытно преодолевать проволочные заграждения и минные поля и штурмовать такие крепости, даже если противник значительно превосходит их в численности. В ночном бою, как правило, действительно побеждают не числом, а умением.

В 1986 году группа моджахедов из 12 человек под командованием моего бывшего ученика «Инженера» (**) в районе г. Чарикар взяла что называется «на испуг» афганский армейский пост безопасности, насчитывавший 54 бойца. «Инже-

Так — на кучке камней или подпорке из веток — устанавливаются ракеты с замедлением времени пуска для стрельбы по стационарным целям. Старт ракеты — от огнепроводного шнура или от электроразряда (обратите внимание на аккумулятор и будильник)

нер» ночью установил вокруг опорного пункта два десятка противотанковых мин, взорвал их, а потом в мегафон потребовал всем сдаться, угрожая в противном случае нанести следующий «артудар» по самому посту. Солдаты сложили оружие без боя.

А вот коронный прием моджахедов: систематические ракетные обстрелы стационарных объектов. Ракеты запускаются без всяких пусковых установок, прямо с земли с помощью автомобильного аккумулятора и будильника в качестве замедлителя. Конечно, точность попадания от таких запусков невелика, однако неприятностей от них хватает.

Как это будет выглядеть? С приходом весны на свежую травку в приграничной зоне выползут отары овец с отощавшими за зиму чабанами. Разумеется, они будут находиться под пристальным вниманием местных органов безопасности и российских пограничников. Однако это вряд ли помешает чабанам провести рекогносцировку местности, обозначить ориентиры, натаскать на ишаках реактивных снарядов и спрятать их в укромных местах. Затем как-нибудь ночью туда придут «духи», установят снаряды, подключат аккумуляторы и заведут будильники... На утро «чабан», лениво посасывая насвай(***), зафиксирует места разрывов снарядов и введет соответствующие поправки. И будьте уверены: рано или поздно снаряды начнут взрываться в расположении заставы. Затем наступит период массированных обстрелов. Жизнь бойцов форта превратится в кромешный ад. Ответные артудары по местам пусков, естественно, никакого вреда душманам не причинят. В дело будут вынуждены вступить патрульные вертолеты и поисковые группы спецназа. Наш старый знакомый «чабан», уже давно завербованный в качестве агента и пограничниками, и местным КНБ, однажды прискачет верхом на заставу, чтобы сообщить об обнаружении очередной серии ракет, подготовленных к пуску. Последует вертолетный десант, ракеты «обезвредят». Наедет большое начальство, с ними и корреспонденты. Чабану, возможно, подарят корову, офицеры сторожевой заставы провертят в кителях дырочки для боевых наград. А еще через несколько дней трофейные ракеты начнут взрываться на складах, куда их обязательно отправят. Вот будет фейерверк! «Чабана» к тому времени простынет и след, а его сменит другой двойной, а то и тройной агент.

Да и как бы мощно не были сторожевые заставы укреплены, их нужно регулярно снабжать продуктами питания и боеприпасами. Дороги, ведущие к ним, защитить от мин невозможно. Пока что они минируются «духами» довольно безграмотно: мины легко обнаруживаются и снимаются даже рядовыми армейскими саперами. Но когда этим займутся профессионалы, сторожевые заставы могут оказаться полностью отрезанными от внешнего мира. Мины опять-таки могут ставиться с замедлителями. Вообразите: по дороге много дней ездят машины, а мина «спит». Пока однажды — щелк! — мина проснулась и стала на боевой взвод. Взрыв — и машина летит под откос. Даже целая танковая колонна может угодить в минную ловушку, если применить один из секретных китайских приемов минирования.

Пытаться снабжать все форты с помощью вертолетов — безнадежная затея, поскольку и против них разработана масса простейших, но эффективных приемов. Знаете ли вы, например, что по вертолетам очень хорошо лупить ручными осколочными гранатами Ф-1? Можно также жахнуть в него ведром бензина: эффект потрясающий...

Эта партизанско-диверсионная война без правил приведет лишь к огромным бессмысленным потерям в живой силе и технике — без особого ответного успеха. Далее могут последовать либо эскалация боевых действий, либо вывод российских частей из Таджикистана. Поскольку оба варианта сейчас отвергаются, налицо тупик, в котором очутились российские военные.

Впрочем, есть и еще один вариант: миротворческие операции с привлечением сил и средств всех сопредельных государств, в том числе Афганистана, Пакистана, Ирана и Китая.

(*) «Черные аисты» — самый «крутой» душманский спецназ, действовавший в приграничных с Пакистаном провинциях Афганистана. Иногда под крышей «Аистов» практиковались западные спецы.

(**) «Инженер» — один из лучших бойцов афганского спецназа. В 1985 году — командир разведроты оперативного полка МГБ ДРА, старший лейтенант, член НДПА, кавалер нескольких боевых наград. После неоправданных репрессий против бойцов спецназа со стороны афганских правительственных органов — бежал. Отсидел шесть месяцев в яме у моджахедов. Затем стал у них инструктором, командиром группы. Совершил несколько нападений на советские военные колонны. В 1986 году я установил с ним связь через посредника, но мое руководство категорически запретило мне с ним встречаться.

(***) Насвай — жевательный табак, распространенный в Средней Азии. Получается путем тщательного перетирания в ступе свежих табачных листьев, золы можжевельника и гашеной извести.

ПОЧЕМУ МЫ ПРОИГРАЛИ ВО ВЬЕТНАМЕ?

Ветеран Вьетнама берет интервью у вьетконговских и северовьетнамских полевых командиров

Полковник Дэвид Хэкворт
Фотографии Министерства обороны США

Моя реакция на приземление в аэропорту Тан Сон Нхат в июле прошлого года во многом напомнила чувства, которые я испытывал во время высадки вертолетного десанта в пекло сражения. Я ощутил мощный прилив адреналина в крови, тело напряглось, во рту пересохло, а язык стал шершавым, как наждачная бумага.

Старенький русский пассажирский самолет, прослуживший не менее 30 лет, еще усугубил гнетущие меня воспоминания тем, как он приземлился и, подскакивая, тяжело побежал по ВПП. Но что действительно доконало меня, когда я сошел на землю, так это небольшого роста парни в зеленых пробковых шлемах с красными звездами, в форме военнослужащих северовьетнамской армии. Умом я понимал, что во Вьетнаме мир и нет причин для беспокойства, но сигналы мозга не достигали рук, дрожавших, как в параличе. Только оказавшись за пределами аэропорта, я успокоился и смог справиться с дыханием. В течение следующей недели я убедился, что в Южном Вьетнаме очень мало что изменилось с той поры, как я его помнил, за исключением разве что цвета флага.

Вьетнамская война стала тяжелым ударом для армии и народа Соединенных Штатов; она наложила мрачный отпечаток на все президентство Линдона Б. Джонсона. Перед тем, как сложить свои президентские полномочия, Линдон Б. Джонсон так пророчески описал опыт войны во Вьетнаме: «Я чувствую себя как путник, застигнутый грозой на пустынной дороге в Техасе: я не могу убежать, не могу скрыться и не могу избавиться от этой грозы».

Тем не менее ничто, даже заявление Джорджа Буша после операции «Буря в пустыне» — «Слава богу, мы раз и навсегда избавились от вьетнамского синдрома», — не может заставить позабыть Вьетнам: самую длительную войну Америки и единственную, которую она проиграла. Вьетнам испытывал совесть нации, подобно следователю на допросе, который не отпустит, пока не узнает всей правды. Мы должны раз и навсегда извлечь урок из этой военной авантюры, чтобы наши парни без необходимости никогда больше не проливали

Пулеметчик 17-го разведывательного полка 173-й воздушно-десантной бригады шлет послание врагу по «телеграфу дьявола». Однако демонстрация огневой мощи не оказалась адекватным ответом на вьетнамский вопрос

Воины роты D 503-го пехотного полка 173-й воздушно-десантной бригады открывают встречный прицельный огонь и просят огневой поддержки военного вертолета во время выполнения миссии по обеспечению безопасности в районе севернее реки Айлао, в 50 км северо-западнее Бонг Сонга, март 1970 г. Огневая мощь и авиация США сеяли у врагов панику, пока они не научились противостоять этой угрозе

Военнослужащие 1-го батальона 4-го полка морской пехоты продираются сквозь заросли «слоновой травы» во время операции в районе высадки у Роберт-Хилла, июнь 1968 г. Когда хитрый лис «чарли» не мог спрятаться в зарослях, он прятался среди населения, и стратегия США была ему на руку

кровь на каком-нибудь будущем поле сражения.

В 1971 году, служа во Вьетнаме, я обратился к помощи национальной прессы. После стольких лет лжи я хотел остановить сумасшествие, которое приводило все к новым жертвам, новым пакетам с телами погибших, хотел донести до американского народа правду о том, что эта война не может быть выиграна. Я говорил: «Давайте уйдем из Вьетнама. Мы ввязались в эту проклятую войну с менталитетом времен Второй мировой войны... Наши высшие военные чины не понимают сущность этой войны».

В конце этой моей «лебединой песни» я также предсказывал, что в течение четырех лет северовьетнамский флаг взовьется над Сайгоном. Спустя четыре года танки северовьетнамской армии ворвались через центральные ворота президентского дворца в Сайгоне, и северовьетнамские солдаты подняли свой флаг.

Со времени совершенного мною таким образом «харакири» — а я не промахнулся и получил за все сполна, — армия США вела полномасштабную кампанию замалчивания всего, что касалось Вьетнама. Получалось так, словно войны во Вьетнаме и не было. Серьезное обсуждение войны не проводилось; военные учебные заведения, игнорируя уроки Вьетнама, фактически прекратили обучение методам борьбы с партизанами.

В военных учебных заведениях вернулись к подготовке к крупным танковым сражениям в Центральной Европе, подготовка же к военным действиям против партизан была смещена на задний план. Чтобы еще больше замутить воду, группа старших офицеров времен вьетнамской войны переписала историю этой войны, представив искаженное, в духе «Алисы в стране чудес», отражение того, что реально произошло. Суть этой ревизионистской кампании сводилась к тому, что армия США одержала победу на земле Вьетнама, но проиграла войну из-за того, что мягкотелые, склонные к политическим играм гражданские лидеры не пожелали пройти свою часть пути, а левая пресса отравила общественное сознание.

Считая справедливой поговорку «Тот, кто не помнит прошлого, обречен на повторение своих ошибок», я отправился снова во Вьетнам и провел там три недели, встречаясь и беседуя с бывшими врагами — от четырехзвездного генерала Тран Ван Тра до рядового Нгуен Ван Аня, чтобы понять, какой они видели войну, отсортировать голую правду и донести ее до солдат — бывших, настоящих и будущих.

Эти встречи еще больше убедили меня в правильности того, что я понял в течении пяти шестимесячных сроков службы в пехоте во Вьетнаме, и что основывалось на моем личном опыте и результатах бесед, состоявшихся еще в 1967 году. Я проинтервьюировал более 100 северовьетнамских и вьетконговских командиров различного ранга, от командиров отделений до командиров батальонов, пока они ожидали своей участи в американских лагерях для военнопленных.

Благодаря этим интервью выработалась тактика, которую я впоследствии применял с моим батальоном «Хардкор» (9-я дивизия 4/39-й пехотный полк). Об успехе этой тактики свидетельствует хотя бы то, что батальону «Хардкор» отведена целая страница в небольшой книге северовьетнамского генерала Во Нгуен Джиапа о партизанской войне. За шесть месяцев мой батальон, состоящий главным образом из новобранцев, уничтожил более 2500 вьетконговцев и очистил от них большой кусок дельты Меконга. Наши потери убитыми составили 25 человек.

Во время своего визита во Вьетнам я поехал в Май Тхо, главный город в дельте Меконга, где я встретил бригадного генерала в отставке Бэй Као. Он воевал с 1945 по 1975 года, пройдя путь от рядового партизана до заместителя командующего восьмым военным округом в дельте Меконга, с территорией, почти равной штату Род-Айленд. Я два года преследовал повстанцев в его военном округе — в качестве советника при южновьетнамской армии и командующего обычными и специальными частями вооруженных сил США, дислоцированными вдоль границы с Камбоджей.

Бэй Као произвел на меня впечатление скромного и непритязательного человека. Он живет на окраине города в простой крестьянской хижине без водопровода и электричества — в отличие от северовьетнамских «жирных котов», которые въехали в виллы в Сайгоне, принадлежавшие когда-то коррумпированным южновьетнамским генералам. Као уже 74 года, но в нем чувствуется солдатская выправка, у него прямой ясный взгляд и он обладает прекрасным чувством юмора.

Као приветствовал меня с распростертыми объятиями и посмеял-

Саперы морской пехоты проверяют дорогу перед танком, который движется по направлению к Кхе Санх, апрель 1968 г. Более 60% потерь убитыми и ранеными, понесенных американцами во Вьетнаме, связано с обычными минами и минами-ловушками, однако даже до сегодняшнего дня мало внимания уделяется подготовке умения обращаться с минами

ся, когда я выложил ему свою биографию. Он сказал, что в 1969 году едва избежал засады, устроенной батальоном «Хардкор». Как-то днем он плыл в сампане и оказался менее чем в 300 ярдах от места одной из моих засад, когда «местные жители предупредили меня ударами весел по воде». Вот как бывает на войне: мы могли бы повстречаться раньше при совершенно иных обстоятельствах.

Блистательная ложь

Као несколько раз подчеркнул, что в партизанской войне очень важно, чтобы народ был на стороне партизан, потому что народ обеспечивает их продовольствием, разведывательной информацией, дает рекрутов и рабочие руки. Он обратил внимание на изречение Мао о том, что народ является для партизан тем, чем является вода для рыбы: удалите воду — и рыба погибнет.

Он сказал, что одна из самых больших ошибок генерала Уильяма Уэстморленда (первого главнокомандующего войсками США во Вьетнаме, главного «архитектора» вьетнамской войны) заключалась в том, что он оставил без внимания южновьетнамский народ и вел свою крупномасштабную войну в глубинных районах и вдоль границ с Лаосом и Камбоджей. Као улыбнулся и сказал: «Уэстморленд попался на вьетконговскую приманку. Стратегия, которой придерживался Уэстморленд, была на самом деле разработана в Ханое». Вспоминая заявление Уэстморленда в 1967 году: «Мы одерживаем победу», Бэй Као сказал, что это было «очень смешно» и представляло собой «блистательную ложь».

После проведенной в 1967 году силами трех дивизий операции «Этлборо» — широко разрекламированной победы США, в которой Бэй Као увидел поражение Соединенных Штатов, — он стал уверен, что вьетконговцы могут побеждать и на поле сражения. О наступательной операции «Тет», проведенной годом позже, Као сказал: «Мы поняли, что победили также и на вашем «домашнем» фронте. Кампания «Тет» сломала боевой дух американской общественности».

Он был прав. После операции «Тет» США приступили к выводу своих войск из Вьетнама под прикрытием мифа «вьетнамизации». Это было своего рода надувательство, позволившее американской армии удрать и передать обратно ведение войны «усовершенствованной» южновьетнамской военной машине. К этому времени Као заметил «свет в конце длинного тоннеля», обещавший победу тем, на чьей стороне он воевал.

Как раз тогда же и я доложил шокированному начальнику штаба армии генералу Гарольду Джонсону, что если мы не выработаем новой стратегии и тактики, то проиграем войну. Любезный генерал Джонсон, очевидно, не принял во внимание мой доклад, так как спустя всего несколько месяцев после проведенной в 1968 году наступательной операции «Тет» он сообщил американскому народу: «Мы совершенно определенно одерживаем победу». Его оценку положения затмили заявления Уэстморленда, который приводил раздутые цифры о потерях врага (37000 человек убитыми) и воспевал великую победу США. Всего лишь за несколько месяцев до операции «Тет» Уэстморленд возвестил, что «надежды врагов провалились» и что враг «в нокауте».

Тхен–Мей. Хэкворт (слева) с лейтенантом Джоном Д. Говардом (в центре) и капитаном Доном Чапменом (справа) из 327–го полка парашютной пехоты, Вьетнам, во время увольнительной 7 февраля 1966 года. *Фото из коллекции автора*

Американский народ не мог понять, как это враг, находящийся «в нокауте», наносит в следующее мгновение неожиданный сокрушительный удар. Обман Уэстморленда, запущенный по каналам средств массовой информации, возмутил американскую общественность, большинство которой стало негативно относиться к этой войне.

Бэй Као сказал: «Наша первая задача в войне против США заключалась в том, чтобы набраться опыта. Вторая наша задача состояла в разработке тактики с учетом вашей мобильности и технической оснащенности, а конечная задача состояла в том, чтобы утомить и истощить вас в боях. Мы были терпеливы. Мы были готовы к длительной, затяжной войне. А вы нет. Мы изучали вашу тактику, перехватывали сообщения, передаваемые по радио. Американцы много говорили по радио. Слишком много. Это дало нам множество ценной разведывательной информации. Мы даже знали, когда ваши Б-52 совершат бомбовые удары. Наши разведчики были повсюду. Разведчики — самые ценные солдаты на войне».

Он продолжил: «Мы всегда знали ваши планы. Вы сами сообщали нам. Первыми появлялись ваши вертолеты. Затем ударная авиация и, наконец, солдаты. Нашей целью было не стоять и драться, а уходить, если только мы не считали, что сможем одержать тактическую или, как в случае с операцией «Тет», важную психологическую победу».

Следующей целью моего визита стал район дельты Меконга Кай Би, где мой батальон «Хардкор» несколько месяцев проводил операции в грязи рисовых полей, выслеживая вьетконговцев и стараясь при этом избежать опасных мин-ловушек. По иронии судьбы вблизи того места, где когда-то находился мой командный бункер, я встретил вьетконговского полковника в отставке Ле Нгук Диепа, который командовал батальоном 261В главных сил. Это было крепкое подразделение, с которым мой батальон несколько раз вступал в схватку.

Диеп командовал этим подразделением на протяжении четырех лет, затем еще два года он командовал другим пехотным батальоном, прежде чем стал полковым командиром. Он был опытным профессионалом, и ко времени ухода в отставку за его плечами было 45 лет почти непрерывных боев: 30 лет главным образом в районе дельты Меконга против французов, южновьетнамцев и американцев, и 15 лет — в Камбодже, против красных кхмеров.

то обречены на одни лишь поражения».

Среди бывших вьетконговских командиров, с которыми мне доводилось беседовать, я не обнаружил

что запасы бомб, ракет истощатся у вас раньше, чем боевой дух у наших бойцов». Лам добавил: «Да, мы были слабее в материальном отношении, но наш боевой дух и воля бы-

ра северовьетнамцев. Южновьетнамская армия совершенно расклеилась, когда была прекращена американская поддержка с воздуха. Северовьетнамская армия и вьетконговцы одерживали одну победу за

США помогли вьетконговцам выработать тактику

Он сказал: «Американцы научили нас тактике, и мы выиграли войну. Нашей школой было поле сражения. Немногие из ваших командиров оставались во Вьетнаме достаточно долго, чтобы понять, как надо воевать». Он подчеркнул, что американцы слишком зависели от своих машин и огневой поддержки, и не поняли значения человеческого фактора на войне.

В деревне Май Хиеп близ Кая Би я встретил бывшего капитана Во Ван Дута. Он прослужил восемь лет рядовым, а войну окончил в чине командира роты батальона 261А главных сил. Мой батальон и батальон 261А находились друг против друга во время трудных боев и теперь выяснилось, что Дут так же высоко ценил мое подразделение, как и я его. Идя по старому полю битвы, я сказал Дуту, что сама земля и обстановка в дельте, как и в большей части Вьетнама, благоприятствовала его стороне, и что мы были похожи на выброшенную на берег рыбу.

Он засмеялся и сказал: «Да, ваша армия вела себя подобно «британской рыбе» во время вашей собственной войны за независимость. Америка проиграла здесь потому, что ее командиры не поняли народа Вьетнама, местных особенностей и характера войны».

Взгляды Дута были как бы отражением моих. Американские войска использовали против вьетнамцев больше снарядов и в три раза больше бомб (по тоннажу), чем в совокупности против Японии и Германии за всю Вторую мировую войну. Уэстморленд, бывший артиллерист, верил, что огневая мощь и техника совершат чудо, и что его стратегия на истощение сломает сопротивление врага. Это срабатывало и прежде во всех наших прочих войнах, значит, должно было сработать и во Вьетнаме.

Находясь в Май Хиепе, я встретился также с полковниками Ли Ламом и Данг Виет Меем. Они почти 15 лет прослужили командирами батальонов. Средний американский батальонный или бригадный командир служил во Вьетнаме в течение одного шестимесячного срока. Лама и Мея можно было сравнить с тренерами профессиональных футбольных команд, играющих каждый сезон в финале за Суперприз, тогда как американские командиры были как розовощекие учителя математики, поставленные вместо наших профессиональных тренеров, принесенных в жертву карьеризму. Чтобы стать генералами, наши «игроки» рисковали жизнью, командуя батальонами во Вьетнаме в течение 6 месяцев, и Америка проиграла.

Многие наши командиры легкой пехоты страдают от обычной армейской болезни — НПСД («не-помню-как-сел-в-дерьмо»), касающейся горьких, унизительных уроков Вьетнама

Мей, Лам, дюжина других бывших вьетконговских военнослужащих и я посетили старые поля сражений и обсуждали там тактику, технику и ход самих операций с энтузиазмом юных курсантов пехотного училища. Не чувствовалось горечи или гнева. Между нами не было ненависти. Мы признали, что тогда мы были солдатами, выполнявшими приказы.

Я спросил Мея и Лама о тактике вьетконговцев и северовьетнамцев, называемой «захват за пояс». Они рассказали, что эта тактика выработалась еще во время войны с французами и предназначалась для военных действий на близких расстояниях от противника, чтобы не попасть под его обстрел. Сценарий большинства наших сражений во Вьетнаме сосредотачивался вокруг прорыва этого «захвата», отвода раненых и затем нанесения удара по окопавшемуся противнику. Этот сценарий разыгрывался снова и снова на протяжении всей войны и почти всегда, к концу, американский генерал возвещал о нашей победе. Для заявления прав на победу использовался критерий времен Второй мировой войны: победа за тем, за кем осталась территория после сражения. Это во Вьетнаме не имело значения.

Я спросил Лама, как его люди смогли вынести жестокие обстрелы со стороны американских войск, которым они подвергались на протяжении всей войны. Он ответил: «Находясь в обороне, мы старались всегда воевать, имея крепкие блиндажи, глубокие окопы и подготовленные позиции. Ваши бомбы и ракеты были неэффективны, кроме случаев прямого попадания».

Высшие чины Пентагона считали, что конфликт во Вьетнаме носит чисто военный характер, а не политический, и что огневая мощь и техническое превосходство сломят волю лидеров оппозиции, таких как Лам и Мей. Генерал Джиап, командующий северовьетнамской армией, сказал: «В войне имеется два фактора — люди и вооружение. В конечном счете, человеческий фактор является решающим». Наши руководящие чины не поняли этого. Они мыслили категориями Второй мировой войны. Генералы по привычке используют в современных войнах стратегию и тактику вчерашнего дня. Не смогли американские военные лидеры до конца понять, в чем секрет сильных, выносливых и одержимых идеализмом людей из вьетконговской и северовьетнамской армий, и увидеть в истинном свете коррумпированную, вялую, третьесортную южновьетнамскую армию.

По иронии судьбы, те из нас, кто был в окопах, хорошо понимали значение «человеческого фактора», о котором говорил генерал Джиап. Большинство пехотинцев давали высокую оценку нашему противнику во Вьетнаме. Он выглядел как сражающийся с монстром борец, который не сдается и не просит пощады, хотя буквально истекает кровью. С другой стороны, почти все пехотинцы с ненавистью относились к войскам нашего южновьетнамского союзника, зачастую только делавшим вид, что воюют.

Познай себя

С 1965 по 1973 годы американские войска неоднократно совершали одни и те же ошибки, зачастую на одном и том же месте. Наши офицеры, как правило, не были знакомы со словами древнего китайского военного философа Сан-цю, который когда-то писал: «Если вы знаете врага и знаете себя, то можете не беспокоиться об исходе сотен сражений. Если вы знаете себя, но не знаете врага, то каждая ваша победа будет оплачена последующим поражением. Если вы не знаете ни себя, ни врага,

то обречены на одни лишь поражения».

Среди бывших вьетконговских командиров, с которыми мне доводилось беседовать, я не обнаружил ни одного, кто бы не изучил труды Сан-цзю вдоль и поперек. Бэй Као, будучи в 74-летнем возрасте, мог повторить по памяти целые разделы из трудов Сан-цзю. Но ни один из опрошенных мною вьетконговских командиров не знал, кем является Карл фон Клаузевиц. Тем не менее, американским офицерам, прошедшим подготовку в форте Беннинг, здесь, во Вьетнаме был преподан первый наглядный урок по работам этого немецкого мыслителя, который систематизировал правила ведения «классической» войны и писал, что необходим различный подход к разным народам. Но то, что срабатывало для обычных войск на равнинах Европы в XVIII и XIX веках, совершенно не сработало в войне 1960-70 годов среди джунглей против партизанских формирований противника, наносящего молниеносные удары. Вьетконговцы не вписывались в рамки европейских правил ведения военных действий, написанных штабным офицером-аристократом.

Армейская группа поддержки огнем, расположенная в горах: эти 105-мм гаубицы М102 могут обеспечить огневую поддержку в радиусе 15 км с помощью реактивных снарядов RAP. За время войны во Вьетнаме мы выпустили больше снарядов и сбросили больше бомб, чем за всю II мировую войну... но это не сработало

У вьетнамцев свои принципы науки побеждать, выкованные в огне сражений. На протяжении всей войны американские войска словно «танцевали под дудочку партизан», которые твердо удерживали инициативу в своих руках. Целью вьетконговцев было воевать только на своих условиях, в устраивающее их время и на выбранном ими месте. Если же они попадали в ловушку и не могли выбраться из нее, то, стиснув зубы, дрались как черти.

«Как вы смогли устоять против превосходящей мощи противника, который мог бы только в одном бою выпустить больше снарядов, чем ваша сторона за целый год?» — спросил я. Мей ответил: «Вначале трудно было воевать с вашими вертолетами и самолетами. Шквал ракет, бомб и артиллерийского огня вызывал панику среди наших бойцов. Но мы научились сражаться. Мы устраивали засады. Мы знали, что запасы бомб, ракет истощатся у вас раньше, чем боевой дух у наших бойцов». Лам добавил: «Да, мы были слабее в материальном отношении, но наш боевой дух и воля были сильнее, чем у вас. Наша война была справедливой, а ваша — нет. Ваши пехотинцы знали это, равно как и американский народ».

Лам была прав в своих рассуждениях, оглядываясь на прошлое более чем 20-летней давности. Однако в 1965 году, когда Линдон Джонсон первым втянул нас в эту южноазиатскую трясину, Вьетнам стал новым сильнодействующим наркотиком периода «холодной войны»: легко начать, трудно остановиться. Когда наши политиканы наконец-то проснулись и осознали, что это гибельная война, которую невозможно выиграть, мы уже надолго оказались втянутыми в нее.

За 30 лет войны вьетнамская легкая пехота благодаря своему высокому боевому духу и умению воевать победила три великие военные державы: Японию, Францию, а напоследок и Соединенные Штаты. Лам объяснил: «Мы упорно сражались и никогда не уступали, потому что для вьетнамского народа нет ничего дороже свободы и независимости. За это можно отдать и жизнь».

Двадцать лет назад последнее подразделение войск США покинуло Вьетнам, и война перешла в руки сайгонских генералов. Двумя годами позже их армия потерпела крах и развалилась под ударом северовьетнамской армии подобно построенной из кусков жести лачуге, оказавшейся на пути урагана. «Программа вьетнамизации», как и предсказывали, не выдержала напора северовьетнамцев. Южновьетнамская армия совершенно раскле-илась, когда была прекращена американская поддержка с воздуха. Северовьетнамская армия и вьетконговцы одерживали одну победу за другой, пока последняя военная кампания 1975 года не решила исход этой войны.

После падения сайгонского режима вооруженные силы США, действуя подобно страусу, спрятавшему голову в песок, полностью отказались от опыта войны во Вьетнаме. Это чревато будущими бедствиями. В грядущих войнах не будет атак танковых бригад через пустыни, напротив, это будут бои низкой интенсивности с нерегулярными вооруженными формированиями противника. Со времени падения берлинской стены мы имеем не «новый мировой порядок», а скорее «новый мировой беспорядок» с локальными войнами, в которых участвуют нерегулярные формирования, как, например, на Балканах, в Сомали и в Перу. Отсюда возникает настоятельная потребность в том, чтобы наши вооруженные силы были готовы к участию в таких кампаниях и к подавлению повстанцев.

В январе 1990 года генерал-лейтенант в отставке Хенк Эмерсон и я были приглашены Тихоокеанским командованием для инструктирования командиров и личного состава с учетом нашего опыта по борьбе с партизанами. Мы оба были удивлены, насколько высшие офицеры морской пехоты США и армейское командование позабыли уроки Вьетнама. Когда мы объясняли простейшую тактику и методы проведения операций, являвшиеся обычными для Вьетнама, слушатели воспринимали это как откровение свыше. Этот было как повторное изобретение колеса.

Эмерсон и я поняли, что американский опыт войны во Вьетнаме либо проигнорировали, либо, возможно, утеряли. По иронии судьбы именно таким образом американские лидеры поступили с французским опытом ведения войны в Индокитае. Говорят, что когда Уэстморленда спросили почему он не учел длительный опыт французов во Вьетнаме, он ответил: «Французы не выиграли ни единой войны со времен Наполеона. Так чему же мы можем научиться у них?» Сколько жизней было бы спасено, если б наши руководители не были столь самонадеяны и непрофессиональны.

Мои впечатления от подразделений легкой пехоты, таких как 82-я

воздушно-десантная дивизия во время операций «Щит» и «Буря в пустыне», морской пехоты и частей 10-й горной дивизии армии США в Сомали, и впечатления, полученные во время учебной подготовки 7-й и 25-й легких дивизий, убедили меня, что многие наши командиры легкой пехоты — от самых низших чинов и до высших армейских кругов — страдают от обычной армейской болезни — НПСД («не-помню-как-сел-в-дерьмо»), касающейся горьких, унизительных уроков Вьетнама.

Действуя по инструкции. Неправильной

Несколько лет назад я сопровождал стрелковую роту 25-й дивизии на учениях по борьбе с партизанами. На заключительном этапе рота бросилась в решительную атаку на укрепленные позиции, удерживаемые «врагом». Позднее я спросил командира: «Какого хрена вы атакуете укрепленные позиции, воюя с партизанами?» «Так у нас записано в поставленной задаче, сэр», — последовал его ответ. Этот блестящий молодой капитан добросовестно следовал наставлениям, полученным при подготовке в форте Беннинг: «найти, точно определить расположение, атаковать и уничтожить» — что требовалось для взятия Берлина, но что приводит лишь к ненужным жертвам в необычной «войне не по правилам».

«Атакам на вражеские блиндажи» обязана своим появлением на мемориальной Стене воинской доблести львиная доля имен. В течение всей войны от первых безумных атак 173-й воздушно-десантной бригады против оборудованных пулеметами блиндажей в военной зоне С в 1965 году до последующей безрассудной атаки 101-й воздушно-десантной дивизии против укрепленных позиций на горе Гамбургер Хилл в 1969 году, американцев обманывали как маленьких. Много раз за годы войны наши стрелковые роты истекали кровью, захватывая укрепленные объекты, на захват которых их попросту подстрекали. Отсутствие умной тактики сыграло на руку нашему противнику. На протяжении всей войны противник активно действовал, а мы лишь реагировали на его действия в выбранном им месте, в удобное для него время, подставляя себя под его удары. Нельзя выиграть даже футбольного матча, не говоря уже о войне, лишь просто отвечая на действия противника.

Во всех учениях по борьбе с партизанами, за которыми я наблюдал в последние четыре года, мало внимания уделялось тренировкам по обезвреживанию обычных мин и мин-ловушек. Я сомневаюсь даже в наличии на учениях тренировочных приспособлений, необходимых для обучения с минами и минами-ловушками. У генералов есть компьютеры, а у рядовых нет простых тренажеров; это пахнет новым Вьетнамом. Более 60% потерь убитыми и ранеными, понесенных американцами во Вьетнаме, связано с этими маленькими преотвратными штучками.

Через 50 лет те из нас, кто непосредственно сражался в самых неимоверных условиях и кто знает правду, умрут. Но вьетнамская война ближе стоит к прообразу войн будущего, чем Вторая мировая война или недавний конфликт в зоне Персидского залива. Мы должны изучать опыт США, приобретенный во Вьетнаме, чтобы в будущем нам не пришлось повторно испытывать неудачи вьетнамской войны.

РАСПРАВИТЬСЯ С МАКСИМАЛЬНЫМ ЭФФЕКТОМ

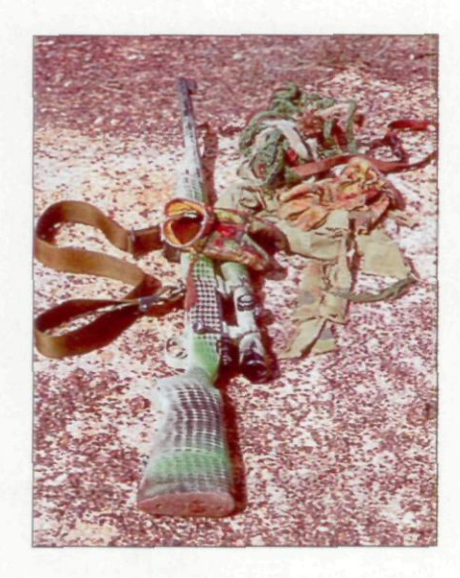
На стрельбище – разноцветные мишени в человеческий рост, что позволяет инструкторам обучать курсантов искусству оценки расстояния

Телескопический прицел Калс Хелайа ЗФ 69 — стандартный оптический прибор снайперов австралийской армии

Снайперы принадлежат к числу военных специальностей, пользующихся особенно дурной славой. Поскольку они действуют в одиночку или парами и обычно подчиняются непосредственно командиру, пехота прославляет их и одновременно завидует им. Противник, как правило, считает их работу трусливой и преступной даже в военное время. Раздражение, которое вызывают снайперы, частично объясняется их способностью уложить любого, невзирая на его ранг. Известно, что во время Американской революции — войны, положившей начало снайперству, — английский снайпер взял на мушку затылок американского генерала. Поскольку генерал повернулся спиной, в душе снайпера взяли верх рыцарские чувства, и он не спустил курок. Этим генералом был Джордж Вашингтон.

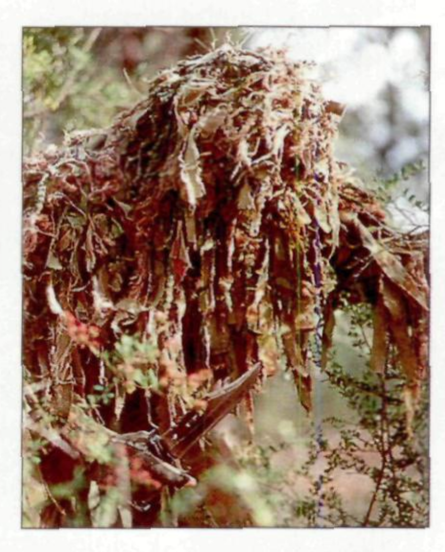
Снайперы в стране антиподов

Тодд Коул **Фото Пола Мак-Айвера**

Каждый австралийский снайпер придает индивидуальность своему камуфляжному костюму и винтовке Паркер Хейл 32-й модели

Курсант школы снайперов с помощью «ножа Рэмбо» расчищает заросли кустарника, устраивая себе наблюдательный пункт. Оставаться невидимым при выслеживании замаскированного врага – фундаментальная тактика снайпера

Камерону («йогу-Медведю») Инсу всего 19 лет. Если бы не огромный бурый нож на боку, камуфляжный костюм и мощная винтовка в руке, йога можно было бы принять за подростка. Несмотря на свою молодость, йог — курсанг школы снайперов австралийской армии. Он учится выслеживать и убивать людей на расстоянии до 1000 м. Только что он попал «в яблочко» на расстоянии 800 м — замечательный выстрел, что подтвердит любой — и ходит гордый, как будто выиграл в лотерею. Один из инструкторов, уоррент — офицер Сагг бьется об заклад на ром с кока-колой, что йог не сможет повторить этот выстрел. Тот вновь располагается в компьютеризированном стрельбище и выбивает тот же результат. Затем встает и говорит Саггу: «Так можно позаботиться о стаканах?»

Средний возраст курсанта-снайпера австралийской армии 21 год, эти люди составляют элитную группу. Только чтобы попытаться поступить на снайперские курсы, солдаты проходят предварительный отбор у себя в батальоне, на котором часто отсеиваются 20 и более кандидатов. Затем 20 претендентов соперничают в ходе шестинедельного интенсивного курса, после которого иногда отсеиваются еще около половины. Почему?

«Большинство из них добивается только снайперской эмблемы — скрещенных винтовок — на военную форму», — объясняет Сагг. «Быть снайпером — больше шансов попасть в Спец. военно-воздушную службу», — признался один из курсантов, который отказался назвать себя.

«Я бы хотел работать в специальном полицейском подразделении, когда демобилизуюсь. Я рассчитываю, что это поможет», — добавил еще один.

«Я делаю это для себя — для самоутверждения», — сказал человек, который проходит курс вторично.

Курсант занят выслеживанием. Участники описывают этот процесс как игру в кошки-мышки при том, что у мышки тоже есть ружье

Их мотивы так же различны, как они сами, а они весьма различны. Их маскировочная одежда, называемая «йоуи» (аналогична костюмам-гилли американской армии), изготавливается индивидуально пришиванием лоскутов к австралийской камуфляжной форме, специально рассчитанной на австралийский кустарник-буш.

Назначение костюма йоуи в том, чтобы скрыть фигуру снайпера от его жертвы. Но при более близком знакомстве усматриваются элементы моды. Кожаные перчатки без наконечников, бейсбольные шапочки (разумеется тоже камуфляжные) и камуфляжный грим подчеркивают черты личности каждого курсанта.

Но, все-таки, разве это не армия?

«Снайпер должен быть в состоянии действовать эффективно сам по себе, так что мы не препятствуем индивидуальности в определенных пределах. По сути, это самая сложная часть подготовки, — говорит Сагг. — Эти парни в течение двух лет готовятся действовать в составе большой команды. Мы должны частично устранить этот инстинкт, чтобы они научились думать о себе, прежде чем они станут настоящими снайперами».

Наиболее индивидуальная часть снаряжения снайпера — его оружие. Австралийская армия имеет на воо-

Во время упражнения на маскировку этот курсант ожидает возможности «застрелить» своего инструктора холостым патроном и выиграть поединок

ружении винтовку со скользящим затвором «Паркер Хейл» модели 82 7,62x51 мм с телескопическим прицелом 6x42 «Калс Хелайа 3ф 69», имеющим сетку прицела. Это довольно старое оружие, поступившее в войска в 1979 г. и выдерживающее суровые условия работы снайперов.

Как стало известно, бюрократическая машина сдвинулась с места, и вскоре снайперы получат более практичное оружие. Испытания начинаются уже в этом году.

Рассматривается интересная идея о принятии на вооружение снайперской винтовки .50 калибра. Одна из главных преимуществ пули .50 калибра, развившейся из патрона от тяжелого пулемета Браунинга, состоит в том, что она обладает плоской ровной траекторией. Винтовка .50 калибра способна точно поразить цель за 1500 м, тогда как Паркер Хейл только за 800. Винтовка такой дальности идеально подошла бы для открытой местности с зарослями кустарника, которая характерна для большей части Австралии.

Патрон .50 калибра имеет размер двух пятицентовых монет, поставленных друг на друга, и способен пробить броню большинства бронетранспортеров. Последствия попадания такой пули в человеческое тело не требуют описания.

Однако в настоящее время снайперы пользуются стандартными винтовками Паркер Хейл, которые не выглядят серийными, поскольку каждый придал ему внешний вид на свой вкус.

Как уничтожить цель

Первые пять недель в снайперской школе продолжается довольно однообразное усвоение шести основных навыков стрелка. Вначале курсанты учатся маскироваться и прятаться. Они укрываются в определенном участке буша, а инструктор выискивает их на расстоянии с помощью бинокля. Если это ему не удается, курсант вправе выстрелить холостым патроном. Если и на этот раз он не находит его, курсант стреляет снова, а затем определяет номерную карточку в доказательство того, что игра велась честно. Если номер правильный, курсант выиграл.

Во-вторых, курсанты учатся оценивать дальность от 100 до 1000 м, что не так просто, как кажется. Это умение важно для правильной установки прицела. Ошибка в 100 м на расстоянии свыше 500 м — и пуля отклонится от цели на 10 сантиметров: промах, если целить кому-то в голову.

В-третьих, они учатся наблюдать. На местности прячут различные предметы, и курсанты прочесывают ее с помощью оптической трубы. Кажется просто? Это не так. Инструктор прячет перья на деревьях, камуфляжные флажки в высокой траве. «Снайпер должен научиться видеть необычное, — сказал один из инструкторов, — это крайне важно, потому что большую часть времени они проводят в наблюдении и сборе информации».

Далее курсанты оттачивают навыки ориентирования, полученные в пехоте. Когда придет день реальной работы на местности, они должны знать, где цель и где они сами. Позднее они начнут выслеживать инструктора. Выслеживание — кульминация всех их навыков в одном упражнении. Это, по сути, игра в кошки-мышки, только у мышки тоже есть ружье.

Курсанты учатся находить и «уничтожать» цель — инструктора. Если процент неудач при выслеживаниях, виденных мною, о чем-то говорит — около 80 процентов — это очень трудное упражнение.

И, наконец, курсанты учатся стрелять. Как ни странно, постижение этого искусства считается наименее трудным. Есть поговорка: «Все снайперы — хорошие стрелки, но не все хорошие стрелки — снайперы».

Момент истины

После пяти с половиной недель обучения курсанты проходят испытания на право обладания вожделенной эмблемой из скрещенных винтовок. Все сводится к моменту истины, во многом напоминающему реальность.

«У нас были случаи, когда парни прекрасно справлялись с курсом обучения, — сказал Сагг, — а в решающий день ни черта не смогли сделать. Это большое напряжение. Но это входит в программу».

Бывает и наоборот. «Случается, что паренек еле тянется всю дорогу, а на испытаниях возьмет да и покажет, на что способен. Не всегда, но некоторых напряжение мобилизует».

Напряжение сказывается. В идеале снайпер должен быть некурящим. Но когда курсанты возвращаются после двухчасового выслеживания, большинство из них курят и закуривают от горящей сигареты еще по одной, когда стоят кругом в задумчивости.

Многие снайперы происходят из сельской местности и выросли с оружием в руках среди буша. Встречаются и городские парни, чей охотничий опыт ограничивается ночными клубами, однако они добиваются прекрасных результатов в обучении.

Очень трудно свести набор требований к одному качеству. Армия ссылается на интеллект, выносливость и прочее. Один из солдат в кузове армейского грузовика, подпрыгивающего на дороге где-то в глуши, около 8 утра дал, на мой взгляд, лучший ответ на вопрос о том, что нужно, чтобы стать снайпером. Ему было 19, в ночь накануне он до 2 часов готовился занять место в новой социальной группе. Так что нужно, чтобы стать снайпером? «Я не знаю, — сказал он, глядя вдаль, — но чего бы это ни стоило, я постараюсь узнать. Если не на этот год, так на следующий. Я узнаю».

Практика на стрельбище. Монитор показывает точные места попаданий

Боснийский ополченец ведет приготовления к обстрелу сербских позиций на вершине горы из 81-мм миномета; на заднем плане нерасчехленный 60-мм миномет

Вендетта Иностранного

Боснийский командир, посмевший встать на пути легионеров, поплатился своей жизнью

В это октябрьское субботнее утро ситуация вокруг района олимпийского бобслея на горе Требевич была особенно тревожной — одиночные выстрелы и автоматные очереди сменились артиллерийской канонадой.

Легко вооруженные части хваленой 10-й горной бригады боснийской армии упорно пробивались вверх по крутым скалистым склонам горы Требевич, держа свой путь к опушке леса, где они собирались установить 60-мм минометы М-57 и оборудовать позиции для обстрела сербских редутов, расположенных в 600 метрах.

Ниже по склону горы, за штабом 10-й бригады, расположенным в старой части города Сараево, находилась небольшая батарея минометов 81-мм М-31 и 120-мм ИВМ-52. Она вела огонь по двум хорошо известным сербским артиллерийским позициям, находящимся около шоссейной дороги, пересекающей гору на высоте 5000 футов.

Для трех военных наблюдателей ООН, находившихся около сербских позиций согласно договоренности о размещении наблюдателей на территории бывшей Югославии, начавшийся обстрел становился слишком опасным, и они попросили по радио прислать за ними бронемашины для эвакуации в Сараево. Спустя не более получаса прибыли две бронемашины пехоты «Рено» (АРСы) и шесть легионеров из второго пехотного полка Иностранного легиона для сопровождения наблюдателей ООН через занимаемую боснийцами территорию.

Но, когда бронемашины пересекали открытую местность, они были остановлены бойцами 10-й бригады, которые угрожали впереди идущей машине огнем из РПГ. Боснийцы вывели из бронемашин наблюдателей и легионеров и угнали захваченные таким образом бронемашины.

Боснийский ополченец, вооруженный винтовкой Юго 7,62 х 39 мм М59/66А1, охраняет дорогу, ведущую в Сараево

Происшедшее потом до сих пор остается предметом споров, но вся эта история закончилась тем, что шесть легионеров, два АРСа, оружие, включая два пулемета «Браунинг» калибра 50, были возвращены в казармы при штабе UNPROFOR в Сараеве.

Ограбление легионеров под угрозой расправы

Согласно сведениям, полученным из иностранного легиона, перешептывание по поводу этих событий перешло в открытый разговор о необходимости проведения ответной акции против 10-й бригады и ее лидера Мусана Топаловича, который сражался под псевдонимом Како.

Топалович — бывший популярный гитарист, ставший ультранационалистом, уже успевший в этом году попасть в заголовки газет благодаря своим довольно ортодоксальным методам обхождения с боснийцами, уклоняющимися от призыва в армию, и теми, кого он считал бездельниками и недочеловеками. В качестве составной части принимаемых им мер по поддержанию обороны города против сербских агрессоров Топалович приказал своим солдатам патрулировать центр, а также старую часть города в поисках дезертиров.

Задержанных, не сумевших представить требуемых документов, отправляли под конвоем на передовую линию фронта на горе Требевич, где им вручали лопату или кирку и приказывали рыть окопы. Зачастую те, кому приказывали «рыть во имя победы» ста-

новились легкой мишенью для сербских снайперов, скрывающихся среди деревьев на расстоянии не более 50 м.

Топалович также использовал представителей иностранной прессы и гражданских служащих Организации Объединенных Наций как основной источник обеспечения своих войск первоклассной пуленепробиваемой одеждой. Сотен бронежилетов

Текст Марка Г. Мильштейна
Фото Эрика Мичелетти

лишились за последний год под дулами автоматов те, кто имел неосторожность вступить в контакт с боевиками 10-й бригады.

Подозревали, что Топалович имел тесные связи с администрацией боснийского президента, однако призрак ведомой Иностранным легионом линчующей толпы, рыщущей по улицам Сараева и одержимой жаждой мести, возможно, убедил в необходимости положить конец его бесчинствам. В то время как разговор о возможной акции мести начал постепенно распространяться вверх по цепочке командования войсками ООН, донесение о засаде и ограблении быстро достигло слуха генерала Жана Кота — командующего войсками ООН в Югославии. В течение считанных часов он вылетел в Сараево и, еще будучи в пути, приказал приостановить весь широкий диапазон деятельности ООН в городе.

Эта акция французского генерала вызвала целую бурю протестов, вплоть до сравнения его приказов комментаторами радио Сараева с действиями нацистов, оккупировавших город во время Второй мировой войны, против населения. Однако представители ООН ответили, что примирение с этим фактом грабежа послужило бы для бандитов сигналом того, что войска ООН и их снаряжение являются легкой добычей.

Бойцы 10-й горной бригады боснийцев, пригрозив оружием, увели у французского иностранного легиона две бронемашины пехоты *«Рено VAB»*, подобные показанному на снимке. Фото: Марка Н. Мильштейна.

Вендетта

«То, что происходило в казармах легиона нетрудно было предположить, — сказал один легионер родом из Ирландии, пожелавший остаться неизвестным. — Мои товарищи были на грани срыва, потому что они вынуждены были сдать свое оружие и бронемашины боснийцам. Мы жаждали разделаться раз и навсегда с этим парнем (Топаловичем — ред.)».

«Некоторые из офицеров хотели того же,— продолжал легионер. — Этот случай вывел их из себя. Прежде всего им не нравилось здесь служить. Нам даже не позволяли действовать здесь так, как мы были обучены действовать. Мы легионеры, а не миротворцы. Но другие офицеры из командования войсками ООН посоветовали нам сидеть смирно и ждать пока что-то можно будет сделать». В результате этого «что-то» на следующий день были возвращены бронемашины, пять из шести винтовок FAMAS и один «Браунинг».

«Большинство легионеров, вовлеченных в этот инцидент, все еще хотели разыскать этого Како, однако наши офицеры получили приказ держать ситуацию под контролем, — рассказывал легионер. —В этот день все наши обязанности по эскортировани были приостановлены и нам приказали оставаться у ПТТ (почта, телеграф и телефон — ред.)».

В то время, как обстановка в среде легионеров все накалялась, президент Боснии, которому доложили о намерениях легионеров поймать одного из высших боснийских военных руководителей и учинить над ним самосуд, решил захватить Како и приказал арестовать его.

Вечером следующего понедельника члены генерального штаба боснийской армии были созваны на специальное совещание и была сформирована штурмовая группа для ареста Топаловича. Помимо него, упоминался также Рамиз «Село» Делалик — командир 9-й горной бригады и близкий соратник Топаловича.

Специальная штурмовая группа боснийской армии численностью 150 человек, сформированная из числа служащих президентской охраны, военной полиции, бойцов 101-й моторизованной бригады

Боснийская эмблема, которую носили в самом начале конфликта как хорваты, так и мусульмане; сейчас в основном заменена эмблемами различных военачальников и группировок

боснийской армии и вновь образованной части специального назначения, была собрана во вторник ранним утром близ центра Сараева. У всех бойцов штурмовой группы на руке имелась белая отличительная повязка. Все бойцы были вооружены до зубов различными видами оружия, включая винтовки Юго М59 (66А1) (сконструирована на основе SKS), автоматы Калашникова, пулеметы многоцелевого назначения Юго М53 (скопирован с WWII MG-42 немецкого производства), 75-мм безоткатное орудие и трехствольное 20-мм зенитное орудие М-55, установленное в задней части грузовика с безбортовой платформой.

Сеад, полицейский из Сараева, занимавший позицию у баррикад менее чем в 100 метрах от крепости, в которой укрывался Како, описал мне происходившие тогда события. «Один из командиров специальной штурмовой группы связался по телефону с Како и Село и предложил им сдаться, — вспоминал Сеад. — Но

они ответили, что скорее умрут, чем сдадутся, так как им незачем жить после этого».

Боснийцы против боснийцев

«Мы слышали стрельбу через реку в старом городе, а из передач по репродуктору знали, что наши штурмовики уничтожили большое число солдат Како, — сказал Сеад. — Многие не пожелали сдаваться. Потом наши стали обстреливать штаб Како из 20-мм орудия».

«Обстрел продолжался несколько минут, пока наши солдаты под прикрытием огня перебегали поближе к зданию, где находился Како, — продолжал Сеад. — Наши солдаты перешли к использованию гранатометов, люди Како вели ответный огонь. Погибло много наших людей. Когда наши командиры узнали, что в здании находятся заложники, они решили прекратить использование тяжелого вооружения; мы могли лишь вести плотный огонь из автоматов и использовать гранаты».

Сеад добавил, что сербы на горе Требевич «должно быть смеялись», наблюдая за происходящим. Действительно, как только боснийцы пошли против боснийцев, артиллерийский и снайперский огонь со стороны сербов усилился. По утверждению Сеада, к утру сдались почти 500 бойцов Како, оставив его в бункере вместе с шестью ближайшими помощниками и больной матерью.

В то время, как отряды боснийских правительственных специальных сил хлынули на этажи здания в поисках Како, Село и их приспешников, легионеры в разговорах между собой горько сожалели, что им не представилась возможность первыми пленить Топаловича.

«Мы были несколько разочарованы, — сказал один из легионеров — уроженец Британских островов. — Он (Како — ред.) был нашим. Он принадлежал нам. Поверьте, если бы им занимался Легион, то все было бы сделано как надо».

Позднее днем, когда дым рассеялся, на холодных мокрых улицах Сараева остались лежать тела не менее 50 солдат, погибших с обеих сторон; Како и Село были отправлены в боснийскую тюрьму, находящуюся около штаба ООН.

Но Како так и не дошел до тюремной камеры. В своих противоречивых донесениях специальное подразделение полиции, ответственное за препровождение обоих опальных лидеров в тюрьму, утверждало, что Како был застрелен при попытке к бегству.

Другие, с кем я говорил, утверждали, что Како погиб от двух выстрелов в упор из пистолета (один выстрел был произведен в рот, а другой — в живот), произведенных командиром подразделения полиции министерства внутренних дел, ответственным за его захват.

Мать Како, по свидетельству того же источника, покончила жизнь самоубийством, приняв большую дозу снотворного, вскоре после того, как она увидела сотрудников специального подразделения полиции, пинающих мертвое тело ее сына, лежащее на окровавленном полу бункера.

«Все держалось на волоске, — сказал высокопоставленный военный чиновник из посольства США в Загребе — столице Хорватии. — По полученной нами информации из Сараева между Легионом и командованием ООН наметился почти полный разрыв отношений. Я не удивился, если бы легионеры первыми добрались бы до Топаловича».

Промышленный шпионаж и слежка друг за другом не считаются в России ни большим грехом, ни серьезным преступлением

Андрей Ляпунов
Фото: Владимир Виноградов

«ЖУКИ» КГБ РАСПОЛЗАЮТСЯ ПО РОССИИ

Даже в самых громких российских банкротствах и финансовых аферах последних лет всегда находились фирмы, выходившие из дела всего за день до полного краха — без потерь. Гении предвидения? Не всегда. Просто многие из них знали о готовящейся акции заранее...

В охранных отделах и службах безопасности многих фирм сейчас нетрудно встретить ребят из бывшего 8-го управления КГБ СССР. Им не составляет труда изготовить и смонтировать у конкурента или партнера подсматривающую и подслушивающую аппаратуру. Но можно обойтись и без их дорогостоящих услуг. Ревнивому мужу просто купить нынче в магазине «жучка» и установить его на телефонную линию или под обои горячо любимой супруги. Всего-то дел — пара сотен долларов. Продавцы не только продадут, но и проконсультируют, и даже установят: только плати!

Чем же богаты сегодя столичные магазины, торгующие оборудованием surveillance, то есть подсматривающе-подслушивающим?

Сразу скажем: как правило, это аппаратура советских спецслужб 15-20-летней давности, хотя вполне исправная и соответствующая паспортным данным. Есть и более современные образцы, но их надо заказывать через те же магазины (у каких умельцев или на каких заводах — продавцы предпочитают помалкивать). Срок изготовления — несколько недель.

Самый простой и общеизвестный способ выудить «интересную» информацию — присоединиться к телефонной сети или установить «жучок» в комнате для конфиденциальных переговоров. Для первых не требуются источники питания: сама коммутационная линия поставляет для них дармовую энергию. Разместить такой приборчик можно где угодно от входа в кабельный колодец до внутренностей самого телефона. При необходимости закладку можно камуфлировать под розетку или вилку, под конденсатор, фильтр высоких или низких частот, даже мембрану. Перехват ведется по радио. Подслушивающая система имеет дистанционное управление, ведет запись на магнитофон и сортирует разговоры по принципу «свой-чужой» по голосовой амплитудной модуляции. Стоимость — от 100 до 400 долларов.

Телефонные аппараты, особенно кнопочные, пользуются особой любовью «разведчиков» еще и потому, что содержащаяся в них мембрана (равно как и динамики приемников и телевизоров) идеально приспособлены для радиотрансляции любых шумов. И хотя дистанция, на которой они улавливаются, не превышает 400 метров, вам этого вполне хватит.

Описанные приборы имеют одно неудобство: для их установки вам надо будет тайком пробраться в ох-

Скремблеры, применяемые ФАПСИ (стоимость — 370 долл)

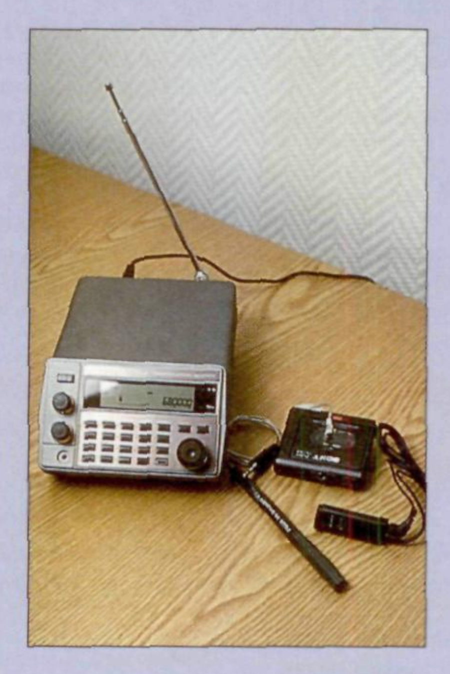

Радиомикрофоны-«жучки» легко камуфлируются под розетку, конденсатор, тройник, авторучку и другие предметы

раняемое помещение. Есть, конечно, другие варианты. Можно прийти легально и куда-то подбросить «жучка». По вашему заказу его вам вмонтируют куда угодно, от зажигалки или авторучки до мусорного ведра. Но такие приборы (микрофон, передатчик, миниатюрная батарейка плюс камуфляжная оболочка) выпускаются чаще всего для разовых целей — например, записи компрометирующего договора.

Есть иные варианты. Узконаправленный микрофон с параболическим концентратором или сканер уловят едва слышный договор через открытое окно, форточку или вентиляционную решетку. Если таких «пробоин» в интересующем вас объекте нет, можно выстрелить в окно из винтовки. Нет, не пулей, а маленькой стрелкой, начиненной радиомикрофоном. Воткнувшись в деревянный переплет (вариант — липкий заряд, приклеивающийся к стеклу), он воспримет микровибрации окна, преобразует их в радиочастотный сигнал и отправит на дешифратор — а оттуда на прослушивание. Есть стрелки, способные вонзаться даже в бетон и нержавеющую сталь.

Слева — всечастотный, совместимый с IBM-компьютером сканер, справа — мини-диктофон, умещающийся в жилетном кармане или нагрудном кармане пиджака

Можно снять информацию и с помощью лазера. Инфракрасный луч гелий-неонового лазера направляется на окно, а отраженный сигнал принимается специальным устройством, напичканным фильтрами паразитных шумов, расшифровывается и переправляется на магнитный носитель или на распечатку. Дальнобойность — 200-300 метров, причем «проламываются» даже двойные оконные переплеты.

Впрочем, при желании вы можете купить и оборудование counter-spy — для защиты вашего офиса и дома от описанных устройств. Естественно, тоже «made in KGB». Правда, там, где возможно, продавцы стараются отделаться советами.

А они стоят отдельного пересказа. Окна надо защищать переплетами с комбинацией стекол разной толщины. Желательно сделать их зеркальными и покрыть токопроводящим составом. Не помешают и металлизированные шторы. Вентиляционные каналы следует снабдить предельными магнитными заглушками. Водопроводно-отопительные коллекторы защищают диэлектрическими пластинами, размыкающими сеть, в которую могут быть включены эти коммунальные трассы. Разделительные приборы ставятся и в телефонной сети.

Славой безотказных пользуются скремблеры — аппараты, использующие специальный код для передачи секретных переговоров. Они имеют шифратор и дешифратор, и злоумышленник, чтобы прослушать беседу, дложен знать код. Хорошо помогает и шумогенератор, создающий в радиусе 25 метров плотную завесу паразитных шумов, но в то же время не мешающий деловым переговорам.

Линию на наличие «жучков» вы можете обследовать с помощью контроллеров или анализаторов. Причем анализатор можно прямо вмонтировать в переговорное устройство, и он будет показывать, прослушивают говорящего или нет — красным или зеленым цветом, совсем как светофор. За поисковое устройство для обнаружения «жучков» в помещении надо будет выложить сущую ерунду — от 45 долларов и выше.

Стремительное развитие этого рынка в России — вопрос ближайшего времени, ни у кого не вызывающий сомнений. Легко понять, что нас еще ждет увлекательное состязание — ведь спор брони и снаряда не имеет предела. Но заметим лишь, что, как и на Западе, государственные спецслужбы (ФСК, ФАПСИ, ГРУ и т.п.) будут через своих людей и свои каналы жестко контролировать как приборную базу, так и используемые частоты, и всегда останутся на голову выше частных разведслужб.

Дистанционные микрофоны рачительный хозяин носит надежно упакованными

ИНФОРМАЦИОННО-КОММЕРЧЕСКИЙ ЦЕНТР

НТК «ПОЛИНОМ»

Оперативная информация о предложениях товаров и услуг по широкой номенклатуре:

- **Оружие (газовое и охотничье)**
- **Автомобили**
- **Стройматериалы**
- ***Туристические услуги***
- **Аудио- и видеотехника**
- **Средства связи, охраны и сигнализации**
- **Компьютеры и программное обеспечение**
- ***Оргтехника и банковское оборудование***

В течение нескольких минут ежедневно пополняемые сводки конкретных коммерческих предложений могут быть доставлены на ваш факс или компьютер с модемом. В последнем случае специальная программа поможет Вам легко найти то, что Вам *нужно.*

Special for beginners!

1. Ваш первый шаг

Позвоните по тел. 152-0201 и закажите бюллетени по интересующим Вас товарам на Ваш факс.
Он будет Вам прислан *бесплатно*.
Вы убедитесь, что это быстро, удобно, надежно, современно!

2. Затем

Если у Вас есть компьютер с модемом, подключитесь к нашей BBS 152-0571 (имя POLINOM_BEGINNER, без пароля) и посмотрите, сколь обширна и разнообразна имеющаяся там *информация.*

Лучше один раз увидеть!

3. И наконец

Становитесь нашим клиентом или партнером!

Специально для начинающих!

АНТИРАДАРЫ

Модели описаны по схеме:
ФИРМА/МОДЕЛЬ/ПРИНЦИП ДЕЙСТВИЯ/ПРОЧЕЕ/

Цена предл.	Дата	Телефон	Поставщик	Примечания
(РОССИЯ)/ОРИС/-/СИГН О ПОСТАХ ГАИ,ОСНАЩ РАДАРАМИ				
25 US$	15/11	487-77-83	БЕЗОПАСНОСТЬ	
BEL/BEL 405/-/-				
120 US$	09/11	274-05-40	ЛЕМОН'С	
BEL/BEL 605/-/-				
110 US$	08/11	928-59-12	ЛЕСИНФОКОМ	
BEL/BEL 615STI/-/ЛАЗЕРНЫЙ,ТРИ ДИАПАЗОНА				
250 US$	08/11	263-16-39	СТИКС	
BEL/BEL 635IP/-/-				
279 US$	08/11	462-09-06	HOLDING-CENTRE	
BEL/BEL 645TIP/-/-				
381 US$	08/11	462-09-06	HOLDING-CENTRE	
COBRA/350SW/-/-				
100 US$	04/11	946-01-11	BOSTON PC	
COBRA/350SWR/-/-				
200 US$	04/11	946-01-11	BOSTON PC	
COBRA/RD300/-/-				
100 US$	09/11	485-53-38	MBL SECURITY	мелкий опт
COBRA/RD512/-/ЛАЗЕРНЫЙ,ТРИ ДИАПАЗОНА				
160 US$	08/11	263-16-39	СТИКС	
SANYO/573SW/-/-				
110 US$	08/11	928-59-12	ЛЕСИНФОКОМ	
UNIDEN/1900/-/-				
75 US$	04/11	946-01-11	BOSTON PC	
UNIDEN/2000/-/-				
100 US$	04/11	946-01-11	BOSTON PC	
UNIDEN/2100/-/-				
105 US$	04/11	946-01-11	BOSTON PC	
UNIDEN/2200/-/-				
120 US$	04/11	946-01-11	BOSTON PC	
WHISTLER/1000/-/-				
65 US$	11/11	165-57-92	ВЕРСИЯ-ЭКСПРЕСС	
WHISTLER/1100/-/-				
90 US$	14/11	276-39-72	G.M.TRADING	
WHISTLER/1125/-/-				
95 US$	04/11	946-01-11	BOSTON PC	
170 US$	08/11	430-73-42	ОТОН	
WHISTLER/1130/-/-				
115 US$	04/11	946-01-11	BOSTON PC	
170 US$	08/11	430-73-42	ОТОН	
WHISTLER/1250/-/-				
160 US$	04/11	946-01-11	BOSTON PC	

СРЕДСТВА ОХРАНЫ ПОМЕЩЕНИЙ

Модели описаны по схеме :
ФИРМА/МОДЕЛЬ/ПРИНЦИП ДЕЙСТВИЯ/ПРОЧЕЕ/

Цена предл	Дата	Телефон	Поставщик	Примечания
(USA)/CLIFFORD ARROW/-/АВТОНОМ,АНТИСКАНЕР,ШОК-СЕНСОР,ДУ				
96 US$	15/11	487-77-83	БЕЗОПАСНОСТЬ	
550 US$	09/11	274-05-40	ЛЕМОН'С	с установкой
(USA)/ENFORCER-100/-/-				
100 US$	15/11	487-77-83	БЕЗОПАСНОСТЬ	
210 US$	09/11	271-38-79	СОТТА	с установкой
(USA)/ENFORCER-100S/-/-				
170 US$	09/11	271-38-79	СОТТА	с установкой
(USA)/ENFORCER-200/-/-				
95 US$	09/11	348-94-00	CAR SECURITY	
115 US$	15/11	487-77-83	БЕЗОПАСНОСТЬ	
250 US$	09/11	271-38-79	СОТТА	с установкой
(USA)/ENFORCER-300/-/-				
110 US$	15/11	487-77-83	БЕЗОПАСНОСТЬ	
115 US$	09/11	348-94-00	CAR SECURITY	
345 US$	09/11	271-38-79	СОТТА	с установкой
(USA)/ENFORCER-300R/-/-				
280 US$	09/11	271-38-79	СОТТА	с установкой
(USA)/ENFORCER-600RA/-/-				
150 US$	15/11	487-77-83	БЕЗОПАСНОСТЬ	
235 US$	04/11	487-20-01	ВАРС	
(USA)/ENFORCER-600SA/-/-				
220 US$	04/11	487-20-01	ВАРС	
(USA)/TITAN 3003/-/ДАТЧ:УДАР,ВИБР,ИЗМ ТОКА,БЛОК ДВИГ.				
106 US$	15/11	487-77-83	БЕЗОПАСНОСТЬ	
110 US$	09/11	348-94-00	CAR SECURITY	
(ИЗРАИЛЬ)/DOBERMANN/-/ДАТЧ:ВСКРЫТ,ВИБР,БЛОК ДВЕР,ДВИГ,СИР.				
270 US$	15/11	487-77-83	БЕЗОПАСНОСТЬ	
(ИЗРАИЛЬ)/SUPER SOUND/-/ДАТЧ:УДАР,КАЧ,ВИБР,127ДБ,БЛОК ДВИГ				
170 US$	15/11	487-77-83	БЕЗОПАСНОСТЬ	
700 US$	11/11	965-31-56	ЭЛЕКТРОН-СЕРВИС	
(ИТАЛИЯ)/SIRIO 777 MOUSE/-/АНАЛОГ SIRIO 777+ФУНКЦИЯ А				
200 US$	08/11	954-06-00	БОРТ-07	с установкой
300 US$	15/11	487-77-83	БЕЗОПАСНОСТЬ	
(ИТАЛИЯ)/SIRIO 777/-/ДУ,АНТИСКАНЕР,ШОК СЕНСОР				
180 US$	08/11	954-06-00	БОРТ-07	с установкой

СРЕДСТВА ОХРАНЫ ПОМЕЩЕНИЙ

Модели описаны по схеме :
ОБЬЕКТ/ФИРМА/МОДЕЛЬ/ПРОЧЕЕ/

Цена предл.	Дата	Телефон	Поставщик	Примечания
ДОМОФОН/(РОССИЯ)/МИНИДОМОФОН/ПЕРЕГ С ПОСЕТ,ПИТ ОТ БАТАРЕЙКИ				
38 US$	15/11	487-77-83	БЕЗОПАСНОСТЬ	
ДОМОФОН/KOCOM/DP-103HAM\MS4/НА 4 КВАРТИРЫ				
190 US$	15/11	487-77-83	БЕЗОПАСНОСТЬ	
259 US$	08/11	299-79-68	СИСТ ОХРАНЫ МАГ	
ДОМОФОН/KOCOM/DP-103HAM\MSD/НА 2 КВАРТИРЫ				
110 US$	15/11	487-77-83	БЕЗОПАСНОСТЬ	
147 US$	08/11	299-79-68	СИСТ ОХРАНЫ МАГ	
ДОМОФОН/KOCOM/DP-103H\MSD1/НА 1 КВАРТИРУ				
70 US$	15/11	487-77-83	БЕЗОПАСНОСТЬ	
95 US$	08/11	299-79-68	СИСТ ОХРАНЫ МАГ	
ДОМОФОН/KOCOM/DR-303HDM/НА 1 АБОНЕНТА				
63 US$	08/11	299-79-68	СИСТ ОХРАНЫ МАГ	
ДОМОФОН/YUS/DP-41B-1/-				
35 US$	04/11	239-25-98	ТРАСКОН ТЕХНОЛО	
ДОМОФОН/YUS/DP-45B-4/НА 4 АБОНЕНТА				
56 US$	04/11	239-25-98	ТРАСКОН ТЕХНОЛО	

ВИДЕООХРАННЫЕ СИСТЕМЫ (ВИДЕОДОМОФОНЫ)

Модели описаны по схеме :
ОБЬЕКТ/ФИРМА/МОДЕЛЬ/ПРОЧЕЕ/

Цена предл.	Дата	Телефон	Поставщик	Примечания
ВИДЕОДОМОФОН/(Ю КОРЕЯ)/JHV 400/-				
350 US$	11/11	487-77-83	БЕЗОПАСНОСТЬ	
ВИДЕОДОМОФОН/(Ю КОРЕЯ)/JHV 401/-				
530 US$	08/11	285-78-04	ТИТАН	
ВИДЕОДОМОФОН/-/AMSEKO/МИНИ-СИСТЕМА				
530 US$	10/11	485-53-38	MBL SECURITY	
ВИДЕОДОМОФОН/-/DOR VDO/-				
500 US$	08/11	286-10-61	МОСВНЕШИНФОРМ	
ВИДЕОДОМОФОН/-/IFAS-PHONE/С ТЕЛ.,TV И РАДИОПР				
390 US$	15/11	487-77-83	БЕЗОПАСНОСТЬ	
ВИДЕОДОМОФОН/-/MS-14/Ч\Б КАМЕРА МОНИТОР				
680 US$	08/11	285-78-04	ТИТАН	
ВИДЕОДОМОФОН/-/MS-24/Ч\Б КАМЕРА МОНИТОР				
755 US$	08/11	285-78-04	ТИТАН	
ВИДЕОДОМОФОН/DOORPHONE/WJ-330/-				
300 US$	15/11	487-77-83	БЕЗОПАСНОСТЬ	
ВИДЕОДОМОФОН/DOORPHONE/WJ-350/-				
350 US$	15/11	487-77-83	БЕЗОПАСНОСТЬ	
380 US$	09/11	235-82-62	SOVINKOM	
ВИДЕОДОМОФОН/DOORPHONE/WJ-351/-				
450 US$	15/11	487-77-83	БЕЗОПАСНОСТЬ	
ВИДЕОДОМОФОН/HYUNDAI/HOS-1200C/МОНИТОР И КАМЕРА				
580 US$	10/11	485-53-38	MBL SECURITY	
ВИДЕОДОМОФОН/KOCOM/KMB 700 B/-				
370 US$	08/11	123-04-73	FOREX	
ВИДЕОДОМОФОН/KOCOM/KVM 500F/-				
520 US$	08/11	299-79-68	СИСТ ОХРАНЫ МАГ	
520 US$	09/11	485-53-38	MBL SECURITY	
ВИДЕОДОМОФОН/KOCOM/KVM 602F/-				
540 US$	08/11	299-79-68	СИСТ ОХРАНЫ МАГ	
ВИДЕОДОМОФОН/TELECALL/TD-NW/-				
632 US$	14/11	150-33-09	ВЕНТА	

125319, Москва, Кочновский пр-д, д.3. Тел. 152-0971, факс 152-0541, BBS 152-0571. T-mail: polinom@maneco&msk&su
117218, Москва, Б.Черемушкинская ул., д.34. Тел. 124-0409, факс 120-2330, BBS 426-9001&

ПОЛИНОМ

БРОНЕГАЛСТУК К РУБАШКЕ

Искусство одеваться так, чтобы не быть убитым

Александр Бородулин

В руках у бойца спецназа, одетого в комплект «Воин», шлем со стеклом «триплекс»

Рядовой Л-в считает себя родившимся в рубашке. Уверенность появилась после года службы в Афганистане. Л-в не стрелял в моджахедов, не брал вместе с товарищами кишлаки. У него была другая воинская специальность: сапер.

Советским воинам в учебках крепко вбивали в головы основы обращения с противопехотными минами. Поэтому ту итальянскую «ловушку» в пластиковом корпусе он обезвредил, казалось, легко. Вскоре подошла машина и солдаты начали грузить мины в кузов. О том, что на «итальянке» стоял запасной взрыватель, Л-ву рассказали позднее. А тогда, задев ее корпусом за край обшивки грузовика, он внезапно оказался, оглушенный и потрясенный, в нескольких метрах от товарищей, весь в дыму и обрывках обмундирования. Бронежилет, который Л-в не снимал (в горах холодно, а так все какая-то одежда) разнесло вдребезги, от поджилетника остались клочья, грудь бойца была одним сплошным синяком. Но на теле не осталось ни царапины...

В России бронежилет стал неотъемлемой частью гардероба не только военных и милиции, но и многих бизнесменов и ответственных чиновников. Снайперский выстрел киллера, неожиданный «наезд» рэкетира или просто нападение уличных хулиганов настолько обыденны, что производители защитной одежды могут твердо быть уверены: без работы они не останутся. И число фирм, производящих и продающих шлемы, бронежилеты и другие средства индивидуальной защиты, растет не по дням, а по часам. Сегодня в СНГ более 30 фирм так или иначе осваивают эту новую для себя продукцию.

Кроме того, российский рынок заполняется сравнительно дешевой защитной продукцией из восточноевропейских стран, Китая, Кореи, Сингапура, Израиля. Однако испытания этих бронежилетов, проводимые испытательно-сертификационным центром НИИ стали — главным отечественным учреждением по разработке и производству подобной продукции — показывают, что около половины из них бронежилетами на самом деле не являются.

Бронежилет остается самым ходовым товаром и на армейском «черном» рынке. Продают не только старые списанные экземпляры (можно себе представить, каково придется его обладателю, попади он в переплет!), но и совершенно новые, причем порой по бросовым ценам: от 10 до 100 тыс рублей. Но многие покупатели совершенно не учитывают, что армейский жилет имеет надежное противопульное бронирование только спереди. Сзади же установлена только противоосколочная защита. Кстати, это обстоятельство игнорируется правилами перевозки военнослужащих в российской армии, так как солдаты в грузовиках обычно сидят вдоль бортов лицами внутрь, спиной наружу. Недавно в зоне осетино-ингушского конфликта неизвестными боевиками был обстрелян армейский «ЗИЛ», и число жертв среди солдат сразу превысило десяток — именно по этой причине.

Если вы всерьез озабочены проблемой, в чем выйти в свет, вам стоит знать, что вовсе не обязательно гоняться за импортом: в нашем Отечестве есть что надеть. В первую очередь это относится к изделиям уже упомянутого НИИ стали. Среди таковых армейские специалисты выделяют прежде всего 6Б5 и 6Б10 — модернизированные версии знаменитого жилета 6Б2, использовавшегося в Афганистане. Титановые пластины на нем перекрывают друг друга и крепятся на высокопрочном пакете из 30 слоев ткани СВМ. Этот российский вариант американского кевлара шьется из нитей, которые, работая на растяжение, гасят ки-

Жилет «Визит» не сковывает телодвижений и предоставляет большие возможности для маневра

нетическую энергию пули. Именно 6Б5 спас жизнь лейтенанту Н-ву — командиру танкового взвода из состава миротворческих сил СССР-СНГ в Нагорном Карабахе в 1991 году. Головная машина колонны была остановлена подростком, стоящим посреди узкой горной дороги. Когда Н-в высунулся до пояса из башенного люка, юный партизан, неожиданно выхватив из-за спины АКМ, разрядил ему в грудь весь боекомплект. В эти мгновения Н-в не мог пошевелиться, прижатый к броне кинетической энергией выстрелов. Сейчас он, вполне здоровый, с неохотой вспоминает об этом эпизоде, так как потом у него довольно сильно болела грудная клетка.

Еще большей прочностью отличается костюм «Воин» для бойцов спецназа. Он способен выдержать очередь из АКСУ или АКМ в упор, выстрелы из СВД, близкие разрывы гранат.

На основе гражданского бронежилета скрытого ношения (БЖСН) для армии здесь разработали бронекомплект «Ангар» — противопульный костюм с множеством карманов для хранения воинского снаряжения. На упоминавшемся рядовом Л-ве в момент взрыва мины был жилет сапера «Грот» с противоосколочными отражателями. К нему вообще-то полагается защитный шлем с откидным забралом и прозрачным экраном, выдерживающим прямые попадания пуль и осколков. Но в силу огромной дороговизны он используется только спецназом.

Об «упаковке» полиции и служб охраны надо говорить отдельно. Здесь выделяют 4 т.н. базовых изделия. Бронежилет скрытого ношения (БЖСН) весит 4 кг и выдерживает попадания пуль израильского автомата «Узи», винтовки М-16, наших АКМ и АКСУ. В ниши грудной и спинной секций жилета вставлены перекрывающие друг друга и выполненные с изгибом (для лучшего прилегания) 4-миллиметровые бронепластины. Секции соединяются ремнями, под жилет надевается «мягкая» броня — пористые термостойкие блоки, выполняющие сразу две функции: гашение удара и снижение температуры защитной одежды.

Армейский защитный комплект

Есть и облегченный вариант с пластинами толщиной 2 мм. Этот прикроет от выстрела из пистолета или револьвера, в ряде случаев защитит и от автоматной очереди, но его предел — пуля, летящая со скоростью ниже 440 м/с. Поэтому очередь в упор он не выдержит.

Изделие «дипломат с секретом» в виде складного автомата (АКСУ или «Клин»)

Разновидность БЖСН — защитная куртка БЖК весом 12 кг. В ее состав, кроме БЖСН, входит кокетка с бронеэлементами, рукава со стальными пластинами и стойка-воротник из гасящей энергию пули ткани ТВСМ-ДЖ. Естественно, БЖК защищает не только туловище, но и плечи, руки и шею.

Еще одно детище НИИ стали — бронежилет «Прохор» для защиты от холодного оружия. Он значительно легче БЖСН, но вполне надежно предохраняет от ударов ножом, финкой, заточкой, нунчаками. Но самые лучшие достижения института вобрал в себя противопульный представительский комплект «Визит» — с виду обычный костюм-тройка, в котором, правда, 4 степени защиты. Ближе к телу — бронемайка из мягких гасящих материалов. Затем жилетка с титановыми пластинами, весьма экзотический бронегалстук, и, наконец, пиджак. «Визит» выдерживает очереди из «Узи», АКМ и другого автоматического оружия с расстояния 5-7 м, предохраняет от осколков гранаты, если эпицентр взрыва находится в 5 метрах.

А может, вам больше понравятся недавно рассекреченные изделия «папка», «планшет», «одеяло» и «дипломат»? «Папка» весит 8 кг и может открываться за одну секунду, образуя противопульную мягкую броню площадью 300 кв см. «Планшет» побольше и потяжелее. Основное отличие от «папки» — узкая бойница в верхней части, позволяющая отстреливаться из пистолета. «Одеялом» пользуются антитеррористические группы. 27-килограммовое бронеполотно набрасывают на подозрительные объекты, которые могут содержать взрывные устройства. В развернутом виде может защитить сразу троих человек. Примерно так же действует и «дипломат», но он содержит не мягкую, а жесткую титановую броню и может выдержать выстрел из пистолета в упор.

Опыт применения этих штуковин надоумил создать передвижной щит на колесиках (изделие «Вант»). Под его прикрытием сотрудники спецслужб приближаются к террористам вплотную и ведут по ним огонь через бойницу, не опасаясь выстрелов по ногам.

«ВИНТОРЕЗ» ДЛЯ СПЕЦНАЗА

Продолжаем разговор об отечественном снайперском оружии. На этот раз – бесшумном.

Семен Федосеев

Развитие формирований специального назначения потребовало создания оружия, наиболее соответствующего их задачам и условиям действий. В мире выработано множество образцов такого оружия, включая снайперское.

В Центральном НИИ точного машиностроения (ЦНИИТочмаш, г. Климовск Московской области) было создано целое семейство оружия, шифры которого на опытной стадии начинались на «В»: снайперская винтовка «Винторез», автомат «Вал», позже — малогабаритный автомат «Вихрь». Первые два образца относятся к разряду «бесшумного» оружия и создавались для специальных операций. Основным заказчиком выступили КГБ и МО. «Потребителями» бесшумных комплексов должны были стать армейский спецназ и подразделения по борьбе с терроризмом типа группы «А», более известной как «Альфа».

Термин «комплексы» употреблен не случайно: вместе с оружием создавались и патроны. Это в определенном смысле было новинкой. Обычно создание бесшумных винтовок и автоматов предполагает доработку штатных патронов либо применение спортивных. Это делается с целью уменьшить начальную скорость пули ниже звуковой и предотвратить появление баллистической волны — одного из главных источников звука. В ЦНИИТочмаш были созданы специальные 9-мм патроны СП-5 и СП-6 — оба на основе гильзы 7,62-мм промежуточного патрона обр. 1943 г. (7,62 х 39). Уже под них П. Сердюков и В. Красников разработали бесшумные снайперский (БСК) и автоматный (БАК) комплексы, на 70 процентов унифицированные по деталям и узлам.

Бесшумный снайперский комплекс БСК включает винтовку специальную снайперскую (ВСС, она же — «Винторез») и патрон СП-5. Снайперский СП-5 разработки Н. Забелина имеет массу 23 г и длину 56 мм.

Сравнительно небольшая отдача и высокая точность изготовления патрона способствует меткой стрельбе. Дозвуковая скорость пули, как и во всех бесшумных образцах, ограничивает прицельную дальность 400 (с ночным прицелом — 300) метрами. Так что речь идет о «снайперском оружии ближнего боя», характерном для специальных операций.

Небольшую скорость пули СП-5 отчасти компенсирует ее поперечная нагрузка. Пуля способна пробить 2-мм стальной лист, на 400 м поражает цели в «мягких» бронежилетах второго-третьего классов. В то же время большой калибр способствует убойному действию пули.

Автоматика винтовки ВСС действует на основе отвода пороховых газов. Смягчение работы автоматики повышает точность стрельбы и снижает шум при выстреле. Предохра-

9–мм снайперская винтовка «Винторез» с дневным прицелом

9-мм бесшумная снайперская винтовка «Винторез» с ночным прицелом

нитель выполнен по типу СВД. Режимы огня — одиночный и непрерывный, что также соответствует условиям ближнего боя.

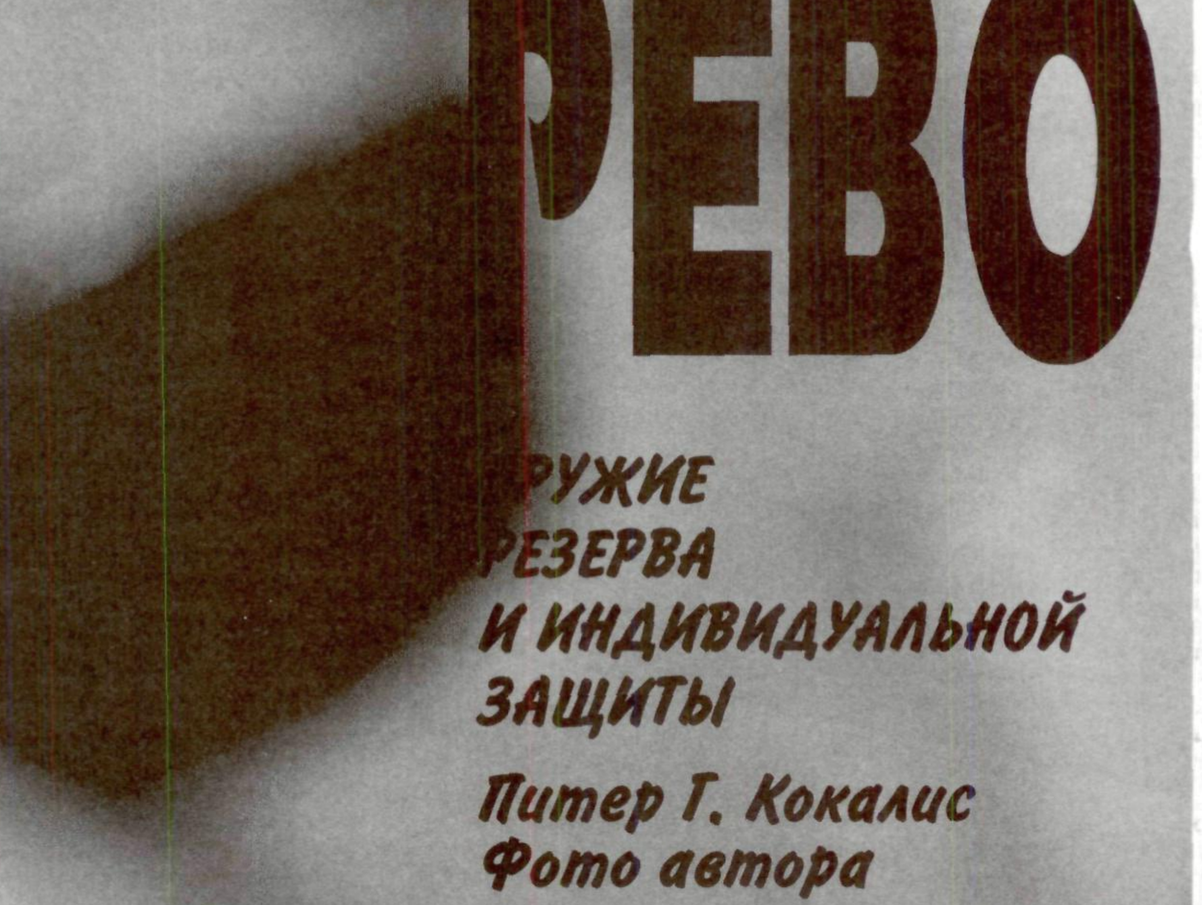
Наиболее интересным узлом оружия является интегрированный глушитель. Он составляет единый узел со стволом винтовки. Часть пороховых газов отводится в глушитель из канала ствола. В глушителе газы рассеиваются на взаимогасящие потоки, охлаждаются особой сеткой-радиатором. Так значительно снижается скорость и температура газов, обгоняющих пулю и следующих за ней. Подобный глушитель более эффективен и менее громоздок, чем дульные насадки типа «Бромит» 40-х годов или современных ПБС. К тому же «интегрированный» глушитель улучшает баланс оружия, а также играет роль кожуха ствола.

На выступ ствольной коробки ВСС крепится штатный оптический прицел ПСО-1 или ночной типа НСПУМ или НСПУ-3. Предусмотрен и специальный переходник для установки прицелов типа ПО 3 х 34. На кожухе глушителя установлены открытый секторный прицел и мушка с ограждением. Постоянный деревянный приклад выполнен по типу СВД: переднее окно приклада образует пистолетную рукоятку. Приклад снабжен упругим нерегулируемым затыльником. Впереди ствольной коробки закреплено короткое пластиковое цевье. В целом комплекс органов удержания ВСС вполне пригоден для прицельной стрельбы на дальности до 400 м. На такой дальности серия из 10 пуль должна «уложиться» в мишень 17 х 22 см, т.е. примерно в силуэт головы человека. В связи с этим вызывает замечания только приклад винтовки: он не имеет «щеки» и при небольшой ширине совершенно не дает опоры голове снайпера, не регулируется под его телосложение.

Небольшая длина ВСС — 894 мм — соответствует ее назначению: бойцу спецназа может быть тесно, да и передвигаться зачастую приходится не в самых просторных условиях. ВСС легко разбирается на крупные узлы (ствол с глушителем, ствольная коробка, приклад) и вместе с прицелами и магазинами укладывается в «дипломат» размером 450 х 370 х 140 мм. Сборка занимает от 30 до 60 секунд.

Боевое крещение БСК прошел в Афганистане. Ныне он состоит на вооружении различных ведомств. В сухопутных войсках им вооружены роты глубинной разведки. МВД оснастило бесшумными комплексами ОДОН внутренних войск (бывшая дивизия им. Дзержинского), ОСН «Витязь» использовал БСК в Останкино 3-4 октября 1993 г. Впрочем в 1993 г. БСК имел много «выходов в свет»: представившись в Абу-Даби, он замелькал в телеклипах, был показан на международной выставке в Будапеште, а в 1994-м поехал на выставки в Сингапур и Чили. По некоторым данным, им заинтересовались в США в связи с расширением специальных операций против наркомафии. Правда, экспортные возможности БСК несколько снижает специальный патрон.

В России накоплен немалый опыт разработки малокалиберных магазинных целевых винтовок и охотничьих карабинов («Соболь», ТОЗ-78), который может быть реализован в «бесшумном» снайперском образце, скажем, «полицейского» назначения. Конструкция лож и стволов, баланс спортивных 5,6-мм винтовок позволяет достичь высоких показателей меткости и кучности. Кроме точной стрельбы, дозвуковой скорости и достаточной убойности безоболочечной пули, следует отметить малый вес оружия, низкий шум при перезаряжании. Скорострельность же для снайпера отнюдь не является решающим фактором.

...РУЖИЕ ...РЕЗЕРВА И ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

Питер Г. Кокалис
Фото автора

Эпоха револьверов приближается к концу. Они, конечно, по-прежнему имеют своих приверженцев и используются как боевое оружие - но намного реже, чем раньше. Их вытеснили полуавтоматические пистолеты: сначала 9-мм Парабеллум, а с недавнего времени — «Смит-Вессон» калибра .40.

Револьверы небольшого размеры, рассчитанные под патрон калибра .38 Special и имеющие длину ствола около 2 дюймов в качестве вспомогательного оружия пользуются популярностью у работников органов правопорядка и у военнослужащих. Символом орудия данного типа являются 5-зарядные револьверы калибра .38 Special серии «Джей-Фрэйм». Первенец в этой серии —«Чиф'с Спешиал», модель 36 — появился в 1950 г. Его модификации с корпусами из вороненой стали, нержавеющей стали или специальных сплавов популярны и по сей день. Но я считаю, что самыми лучшими моделями этой серии являются револьверы «Сентенниал» и «Бодигард» с утопленным курком.

В 1952 г., когда отмечалось столетие фирмы «Смит-Вессон», она объявила о создании двух новых револьверов серии «Джей-Фрэйм», имевших утопленный курок. Один из них был назван «Сентенниал» («Столетие»). Первой его модификацией стал револьвер с корпусом из алюминиевого сплава под названием «Эруэйт» (позднее стал называться Модель 42). Первые 37 из этих револьверов имели барабаны из алюминиевого сплава и весили около 11,25 унций, а на последующих револьверах «Эруэйт» по соображениям безопасности стали устанавливать стальные барабаны и стволы, но вес револьвера при этом увеличился до 13 унций. Немногим позже появилась модификация полностью из стали — «Модель 40», весившая почти 24 унции. Корпус револьверов «Сентенниал» изготавливался из вороненой стали или имел никелированное покрытие, ствол длиной 2 дюйма.

На задней пластине корпуса револьверов был установлен рычажный предохранитель. Многим не нравилось это нововведение, и они закрепляли рычаг предохранителя в нейтральном положении. Поскольку курок оружия утоплен в корпусе, из револьверов «Сентенниал» стрелять можно только самовзводом. Такая конструкция значительно лучше, чем курок открытого типа, который очень часто цепляется за одежду при перезарядке. Поскольку оружие данного типа предназначено для стрельбы на ближней дистанции, поэтому от него не требуется той повышенной точности, которой обладают револьверы с несамовзводным механизмом.

ЛЬВЕРЫ

Револьверы «Белли ган» внутри и снаружи (в данном случае револьвер «Сентенниал», модель Б40 фирмы «Смит-Вессон», с корпусом из нержавеющей стали) продолжает пользоваться популярностью в органах правопорядка и у военнослужащих, прежде всего в качестве резервного оружия

Лучшие модели револьверов «Белли ган» фирмы «Смит-Вессон» (сверху вниз): револьвер «Бодигард», модель 649 с корпусом из нержавеющей стали и револьвер «Бодигард», модель 38 «Эруэйт» в корпусе с никелевым покрытием; оба — с рукоятками «Бут Грип» фирмы «Крэйг Спегель»; револьвер «Сентенниал», модель 642 «Эруэйт» и «Сентенниал», модель 640, с корпусом из нержавеющей стали

Револьвер «Кольт Детектив Спешиал» с защищенным курком выпуска 1954 г., и получивший второе рождение 40 лет спустя при помощи «процесса NP3», разработанного фирмой «Робар»

Культ бескурковых револьверов

В 1974 г. производство «Сентенниал» было прекращено, их исключили из каталога фирмы «Смит-Вессон», так как оружие не пользовалось большой популярностью у потребителей. Однако вскоре после этого спрос на это оружие резко возрос, а соответственно и резко возросли цены на него. Люди часто хотят иметь то, что не могут себе позволить!

В 1990 г. фирма «Смит-Вессон» выпустила новый револьвер данного типа — «Модель 640», — в котором сочетались достоинства предыдущих револьверов «Сентенниал». Оружие было сделано из нержавеющей стали и не имело предохранителя.

В незаряженном состоянии револьвер весит 20 унций. Его длина 6,25 дюйма. Корпус штампованный. Поверхности ствола, корпуса и барабана тщательно отполированы. Как и у всех револьверов серии «Джей-Фрэйм», барабан «Модели 640» рассчитан на 5 патронов и вращается справа-налево. Останов барабана такой же, как у всех револьверов «Смит-Вессон». Для освобождения барабана нужно нажать на останов. В 2-дюймовом стволе имеется 5 нарезов правой нарезки с шагом 18,75 дюйма.

Прицельная система «Модели 640» очень проста и удобна. Она состоит из целика квадратной формы в верхней пластине и удлиненной мушки с наклонным ступенчатым краем. Они жестко закреплены, на них отсутствуют белые или красные точки или квадратики — бесполезные, но не исчезающие украшения. Ширина мушки — 0,1 дюйма. Спусковой крючок гладкий, узкий. Это наиболее предпочтительный вариант для стрельбы самовзводом, т.к. в этом случае чувствительность указательного пальца во время стрельбы максимальна.

Два года спустя появилась «Модель 642» — модификация с анодированным корпусом уменьшенного веса и стволом и барабаном из нержавеющей стали. «Смит-Вессон» считает, что покрытия из алюминиевого сплава не вполне соответствуют стандартам. После этого были созданы еще несколько модификаций — «Модель 940» для 9-мм патронов «Парабеллум»; «Модель 632» для патронов калибра .32 H&R Magnum и 3-дюймовых патронов калибров .38 Special и 9 мм. Их корпусы были из вороненой стали, нержавеющей стали или из алюминиевого сплава с покрытием из матинированного никеля. Я же по-прежнему отдаю предпочтение «Модели 640» с 2-дюймовым стволом.

В 1955 г. через 3 года после появления «Сентенниал Эруэйт», в каталоге фирмы «Смит-Вессон» появилась «Модель 38 Бодигард Эруэйт». Этот револьвер был создан с учетом пожеланий сотрудников органов правопорядка, которым было необходимо оружие, которое удобно располагается в потайной кобуре, имеет защищенный курок, не цепляющийся за одежду и может использоваться для несамовзводной стрельбы. «Модель 38», бесспорно, стала конкурентом револьвера Кольта с защищенным бойком «Детектив Спешиал», появившегося в 1950 г.

В 1959 г. был выпущен «Бодигард» со стальным корпусом, зарегистрированный в каталоге как «Модель 49». «Модель 38» и «Модель 49» имели корпус из вороненой стали или с никелированным покрытием. Была также выпущена «Модель 649» с корпусом из нержавеющей стали. Я предпочитаю никелированную «Модель 38» или «Модель 649» с корпусом из нержавеющей стали. И хотя мне никогда не доводилось вести из них стрельбу несамовзводом, меня вполне успокаивало то, что такая возможность имеется.

Первые револьверы «Белли ган»

Первым среди нынешних «белли ганов» был револьвер «Детектив Спешиал» системы Кольта, созданный в 1927 г. Его характерный признак — незащищенный шомпол, а главное преимущество по сравнению с револьверами серии «Джей-Фрэйм» системы Смит-Вессон — 6-зарядный барабан. Это на 20% больше, чем у револьверов серии «Джей-Фрэйм», причем размер и вес «Детектив Спешиал» лишь чуть-чуть больше.

Револьвер предназначен для стрельбы патронами калибра .38 Special. Его ствол имеет 6 нарезов левой нарезки с шагом 16 дюймов. Барабан вращается слева-направо (у револьверов «Смит-Вессон» барабан вращается в противоположном направлении, что следует иметь в виду, когда ты с трудом заряжаешь его из обоймы «Бьянки Спид Стрип»). Чтобы освободить барабан, нужно отжать его останов.

В течение многих лет выпускались модификации револьвера «Детектив Спешиал» для стрельбы пат-

Револьвер «Бульдог» калибра .44 «Special» фирмы «Чартер Армз» с уменьшенным курком, укороченным стволом (до 1,75 дюйма) и рукояткой «Т–Грип» фирмы «Тайлер»

ронами с гильзой с закраиной калибров .32 и .38. Револьвер выпускался с квадратным и круглым наконечником рукоятки. Прицел его почти всегда состоял из ножевидной, в форме полумесяца мушки и квадратного выреза на корпусе прямо перед курком в качестве целика. В 1948 г. на ножевидной мушке появилась пилообразная наклонная планка.

В 1950 г. появилась модификация револьвера «Детектив Спешиал» со сниженным весом, получившая название «Кобра». Ее модификация «Эркрумэн Модэл» встречается реже, чем «Уолкер Дрэгон». Барабан этого револьвера сделан из специального сплава. Похожа на «Кобру» модель «Эйджент», но она имела более короткую квадратную рукоятку.

В начале 70-х годов решено было разработать «Детектив Спешиал» с шомполом в кожухе. За короткое время эта конструкция стала обычной для всех револьверов данной серии. В 1984 г. был создан револьвер «Коммандо Спешиал» — не что иное, как «Детектив Спешиал» с полностью закрытым шомполом, резиновыми накладками на рукоятке и фосфато-паркеризованным покрытием. В конце 80-х годов. выпуск револьверов серии «Детектив Спешиал» был прекращен. Однако недавно фирма «Кольт» объявила о ее возрождении. Сколько будет произведено револьверов — зависит от финансового положения фирмы, предполагается же изготовить около 500 тыс. штук всех модификаций этой серии.

У меня есть «Детектив Спешиал» выпуска 1954 г. с круглой рукояткой и очень плавным самовзводным спуском. У него отсутствуют пазы в спусковом крючке и установлен защитный кожух для курка «Кольта». Мое оружие прошло обработку согласно технологии NP3, предложенной фирмой «Робар Кампаниз инкорпорейтид».

NP3 — это обработка поверхности металлов и металлических сплавов посредством комбинированного применения микроскопических частиц тефлона и автокаталитического нанесения никеля (фосфора). В результате получается исключительно ровная поверхность с сухой смазкой, обладающая небольшим трением и высокой износоустойчивостью. Тефлон распределяется ровным слоем и заключается в никелево-фосфорную оболочку, поэтому в процессе износа обеспечивается смазка поверхности, а остатки пороха и нагара можно легко удалить куском сухой ткани.

Круглая рукоятка с фабричными накладками револьвера «Детектив Спешиал» великолепно подходит к моей большой ладони. К сожалению, до недавнего времени рукоятки для револьверов серии «Джей-Фрэйм» создавались только для маленького круглого корпусного наконечника и просто никуда не годились. Хотя и среди них можно найти несколько подходящих вариантов.

Рукоятки по заказу

Следует иметь в виду, что рукоятки, передняя стенка которых непосредственно примыкает к предохранительной скобе спускового крючка, обеспечивающие совмещение линии руки с осью канала ствола и имеющие накладные пластины (щечки), опущенные ниже

Великолепное снаряжение для скрытого размещения револьвера на лодыжке фирмы «Милт Спаркс». Оно состоит из ножного ремешка с подкладкой из овечьей шерсти и кобуры, изготавливаемой по индивидуальному заказу в зависимости от размеров вашего оружия

каркаса, неизбежно увеличивают общую высоту револьвера. Этот недостаток можно свести до минимума, заказав фирме-изготовителю рукоятку, соответствующую размеру вашей руки. Компания «Херреттс Стокс Инк.» («Herrett's Stocks Inc.», Dept. SOF, P.O. Box 741, Twin Falls, Idaho 83303-0741, phone: 1-800-635-9334) производит рукоятки к оружию по заказам потребителя уже более 40 лет. Я купил у Стива Херретта свой первый комплект для короткоствольного пистолета «Бульдог» фирмы Рюгер калибра .22 более 30 лет назад.

Почти все рукоятки, выпускаемые компанией Херретта, изготавливаются из дерева американского черного ореха, отличающегося прочностью, красотой и упругостью. Для заказа рукоятки у Херретта нужен точный эскиз руки будущего потребителя. Я пользуюсь его рукоятками «Детектив» с насечкой для своего револьвера «Смит-Вессон», модель 640 и без насечки для револьвера «Эруэйт» модель 642. Форма и размеры рукояток «Детектив» таковы, что позволяют укрыть револьвер от посторонних глаз. Поэтому для того, чтобы изготовить вручную набор рукояток для вашего револьвера, фирме нужна и информация о том, как вы носите свое оружие.

Однако самые лучшие рукоятки для револьверов серии «Джей-Фрэйм» изготавливает Крейг Спегель (Dept. SOF, P.O. Box 108, Bay City, OR 97107; phone: 503-377-2697). Его рукоятки «Бут Грип» ручной выделки, изготовленные из коксоболо, для закругленных тыльных частей револьверов «Смит-Вессон» — это отличный пример конструкции, предложенной непосредственно пользователем оружия. Спегель — оружейных дел мастер из Орегона — специализируется на изготовлении по заказу рукояток, которые обеспечивали бы максимальную компактность оружия и удобство пользования им.

Тыльная сторона револьвера остается открытой, поэтому нет необходимости обеспечивать дополнительный доступ к спусковому крючку. Небольшой выступ для ладони и удобные выемки для пальцев обеспечивают большую устойчивость револьвера по сравнению с заводскими рукоятками. В отличие от рукояток типа «Детектив», выпускаемых компанией Херретта, щечки этих рукояток не опускаются за пределы каркаса, и поэтому в большинстве случаев мизинец повисает под рукояткой. Мне приходилось тысячи раз стрелять из револьвера «Смит-Вессон» серии «Джей-Фрэйм» с рукояткой Спегеля и я никогда не испытывал трудностей в использовании револьвера и не замечал снижения точности стрельбы. Эти рукоятки намного лучше заводских. Они стоят 55 долл. (плюс 3 долл. за доставку и еще 5 долл., если рукоятка предназначается для старой модели «Сентенниаль»). Многие профессионалы, имеющие револьверы серии «Джей-Фрэйм», предпочитают рукоятки «Бут Грип» производства Спегеля любым другим.

Фактически, «Смит-Вессон» выпускает сейчас все свои револьверы «Сентенниал» с рукоятками

Всемирно известная модель N 10 «Саммер Спешиал» фирмы «Брус Нельсон» остается наиболее популярным типом потайной кобуры, носимой внутри брюк

«Бут Грип» из синтетического материала. В настоящее время они изготавливаются по технологии Крейга Спегеля также и фирмой «Майклс оф Орегон Ко.» (Dept. SOF, P.O. Box 13010, Portland, OR 97213; phone: 503-255-6890). Эти армированные сталью и отлитые из жесткого износостойкого специального эластомера (сантопрена) рукоятки имеют небольшой вес и намного прочнее обычных резиновых. Последнее качество особенно важно. Рукоятки из так называемой неопреновой резины поглощают отдачу лучше любого другого материала. Но если вы неправильно возьметесь за рукоятку при перезарядке, то особые адгезионные свойства этого материала не позволят быстро перезарядить револьвер. Пользуясь рукоятками «Бут Грип» фирмы «Майклс», я обнаружил, что у них этого недостатка нет.

Я рекомендую также рукоятки, изготовляемые по индивидуальному заказу фирмой «Бэр Хаг Грипс Инк.» (Dept. SOF, 17230 County Road 338, Buena Vista CO 81211; phone: 800-232-7710). Фирма разработала для всех револьверов «Смит-Вессон» серии «Джей-Фрэйм» с круглыми корпусными наконечниками рукоятки «Койот». Они изготавливаются из материала «Стамина Вуд» — твердой древесины, пропитанной резиной. В продаже имеются модификации из орехового, розового, черного и мескитового дерева и кокоболо по цене 49,95 долл. за штуку (плюс еще 4 долл. за доставку). Я считаю, что лучшими из них являются рукоятки из мескитового дерева, но главное то, что все они обеспечивают совмещение линии руки с осью канала ствола, а передняя стенка рукоятки непосредственно примыкает к предохранительной скобе спускового крючка, уменьшая отдачу вверх короткоствольных револьверов.

Поясной ремень против «Белли гана»

Снабженные круглой рукояткой и 3-дюймовым стволом револьверы «Модель 629» (калибра .44 «Магнум»), «Модель 657» (калибра .41 «Магнум») и «Модель 624» (калибра .44 «Special») просто огромны. У меня в коллекции имеется все перечисленное оружие. Предназначено оно для ношения на поясном ремне. Попробуйте только представить себе такую громадину в кобуре на лодыжке своей ноги!

Однако существует револьвер калибра .44 «Special», который очень похож на классический «Белли ган». 8 лет назад я приобрел револьвер «Бульдог» калибра .44 «Special» фирмы «Чертер Армс». В то время он выпускался со стволом длиной 2,5 дюйма и корпусом из вороненой стали. Сегодня это оружие производит фирма «Чако Инкорпорейтид» (Dept. SOF, 26 Beaver St., Ansonia, CT 06401; phone: 203-735-4686). Оно имеет ствол длиной 3 дюйма и корпус с никелевым покрытием.

5-зарядный барабан револьвера вращается слева-направо, а его корпус изготовлен из специальной хромо-молибденовой стали. Предохранительная скоба спускового крючка из алюминиевого сплава. Возвратная спусковая пружина имеет максимальную прочность и долговечность, а ударник из бериллиево-медного сплава практически вечен. При взведенном курке между ударником и курком встает небольшая стальная пластинка. Нажатие на спусковой крючок удерживает эту пластинку в поднятом положении. При стрельбе ударник затвора бьет по этой стальной пластинке, которая в свою очередь бьет по ударнику бойка, разряжая патрон. Пластинка не поднимается, если не взведен курок, и спусковой крючок не находится в крайнем заднем положении. Если убрать палец со спускового крючка в то время как ударник затвора движется вперед, пластинка соскользнет вниз, и выстрела не произойдет.

У меня был револьвер с укороченным до 1,75 дюйма стволом (обычно длина ствола 2,5 дюйма). Мушка имела измененный угол наклона и ступенчатую форму. Угол зарядного конуса был переделан для того, чтобы сохранить промежуток в 0,005 дюйма между конусом и барабаном (обычно его ширина 0,003-0,008 дюйма). Эти изменения позволили снизить вес револьвера в незаряженном состоянии с 19 до 17 унций. Курок револьвера, расположенный в кожухе повышенной прочности, снабжен зубцами, чтобы при необходимости перевести его в режим простой стрельбы.

Ко всему этому я добавил изготовленные из орехового дерева накладные пластинки A17 фирмы «Чартер Армс» и алюминиевую рукоятку с черным анодированным покрытием фирмы «Тайлер» по цене 7,5 долл. за штуку (Dept. SOF, 1326 W. Britton Road, Oklahoma City, OK 73114; phone: 405-842-8044). Эти великолепные рукоятки фирма изготавливает с 1940 года.

Кобура фирмы «Сафарилэнд» из износостойкого синтетического материала, похожего на кожу. На рисунке показаны два типа потайной кобуры, выпускаемых фирмой «Инсайд зе Белт-II» (слева) и «Джей-Хук» (справа)

Они сослужили хорошую службу многим офицерам полиции в те времена, когда табельным оружием в основном были револьверы.

Шик Гейлорд, легендарная фигура в оружейных кругах (различные типы кобуры, созданные им, ценятся высоко и по сей день), был убежден, что в кобуре 3-дюймовый «Белли ган» гораздо лучше прилегает к телу, чем 2-дюймовый «Снаб ноуз». Некоторые профи по-прежнему придерживаются этого мнения, но помимо этого, они отдают предпочтение большей длине прицельного устройства и лучшей сбалансированности 3-дюймового ствола на небольшом корпусе револьвера.

По-моему, лучшим примером такого оружия служит револьвер SP101 калибра .38 «Special» фирмы

«Рюгер». Он сделан из нержавеющей стали марки «400» и отлично отполирован. В его 3-дюймовом стволе 5 нарезов правой нарезки с шагом 18,75 дюйма. Прицел — *мушка со ступенчатой наклонной* кромкой и открытый квадратный вырез в качестве целика на казенной части ствола прямо перед курком. На моих револьверах этого типа (модель KSP-183) установлена монолитная черная рукоятка «Монсанто сантопрен» с накладными пластинами из орехового дерева, позволяющими при необходимости легко перемещать рукоятку в процессе перезарядки револьвера.

В конструкции SP101 используются прочные возвратные пружины. Подвижная пластинка ударного механизма соединена с бойком ударника. При выстреле 5-зарядный барабан, который вращается справаналево, смыкается с корпусом в *двух местах: сзади — традиционной* чекой барабана, а спереди — большим пружинным стопором, что обеспечивает центровку между барабаном и стволом.

Я послал свой револьвер в корпорацию «Вейганд» (Dept. SOF, P.O. Box 239, Mountain Top, PA 18707; phone: 717-474-9804, fax: 717-474-9987) для переделки. В процессе работы на верхней стороне ствола выполняется пять сопловых отверстий, самые узкие из которых располагаются ближе к корпусу. В результате начальная скорость пули уменьшается на 50-65 футов в секунду, а величина дульного пламени примерно на 75%. У стволов с сопловыми отверстиями типа Хибра *вспышка весьма значительна.* У моего же револьвера вспышка происходит значительно выше мушки и не мешает видеть объект прицеливания.

Так как подскок дульной части ствола уменьшился, корпорация «Вейганд» снизила высоту мушки приблизительно на 0,03 дюйма. Кроме того, все подвижные части ударного механизма были изменены, тщательно подогнаны и отшлифованы. Заводские пружины не переделывались и не заменялись, поэтому нажимное усилие на спусковом крючке осталось прежним. Поверхность спускового крючка была отшлифована и закруглена, что сделало более удобной стрельбу самовзводом.

Револьвер был заново обработан сверхмелкой стеклоструйкой под низким давлением для получения матовой, свободной от бликов поверхности. Головки некоторых шпилек были отполированы для удаления с них матовой поверхности. *Стоимость всех работ по* модификации 225 долларов. Следует отметить, что револьверы системы *«Смит-Вессон» также могут* быть усовершенствованы подобным образом. Количество операций, проводимых в процессе работ, зависит от желания заказчика. Я же лично очень доволен своим револьвером SP101, модифицированным фирмой «Вейган», и часто ношу его с собой.

Кстати, нельзя не упомянуть и еще об одной очень важной проблеме — точности стрельбы в условиях слабого освещения. Здесь вам придет на помощь корпорация Innovative Weapontry Inc. (IWI, Dept. SOF, 337 Eubank N.E., Albuquerque, NM 87123; phone: 1-800-334-3573). Ее ночные прицелы с самоподсветкой «BAR-DOT» состоят *из одной зеленой точки, располагаемой* на мушке, и зеленой горизонтальной полоски, наносимой на корпус непосредственно под прорезью целика. У револьверов моделей «Смит-Вессон» 38 и 49 «Бодигард» корпорация выполняет на зубе курка прорезь, поэтому задняя тритиевая прицельная полоска хорошо видна.

Эти тритий-люминофорные микросферы очень легкие, не восприимчивы к колебаниям температуры. Распад трития Н3 внутри радиолюминисцентных капсул образует мягкие бета-лучи, которые падают на покрытие из люминофорных частиц внутри стеклянной микросферы и превращаются в *видимый свет. Период полураспада* трития равен приблизительно 12,5 годам, а срок службы покрытия *превышает 15 лет. Я не знаю* лучшего способа ведения точного огня в ночное время и в условиях слабой освещенности, чем использование прицельных приспособлений с самоподсветкой (за исключением сверхдорогих пассивных приборов ночного видения). Приспособления, выпускаемые корпорацией IWI, являются наилучшими и доступны каждому.

Пули: минусы и плюсы

Но, конечно же, самым существенным компонентом в характе*ристике вашего револьвера является* пуля. Несмотря на всю свою популярность, патрон калибра .38 «Special» *подвергается таким насмешкам* и критике, как никакой другой. Можно было бы оправдать эти нападки, если бы они были направлены в адрес только одной единствен*ной пули, которая в течение такого* долгого времени входит в стандартный патрон калибра .38 «Special» и *зарегистрирована в органах правопорядка* страны.

Специальная свинцовая пуля калибра .38, весом 158 гран с круглой головкой LPN очень мало отличается от пули, используемой в патроне калибра .38 «Смит-Вессон», созданном Вессоном для несамовзводного револьвера «Смит-Вессон» модели N 2, который был выпущен в 1876 г.

Пуля вылетает из ствола длиной в 4 дюйма со скоростью около 790 футов в секунду и, попадая в мягкую ткань, начинает разворачиваться под углом в 180° и заканчивает полет донной частью вперед. В месте наибольшего рыскания пули диаметр создаваемого отверстия увели*чится до 0,7 дюйма (что равно длине* пули). Если рыскания не происходит, то пулевое отверстие не превышает 0,357-8 дюйма. LRN известна своей сверхпробивной силой и способна проходить в мягкой ткани на глубину около 21 дюйма.

Однако у данной пули есть отличная и хорошо испытанная альтернатива. Федеральная Патронная Компания (Dept. SOF, 900 Ehlen Drive, Anoka, MN 55303, phone 612-421-0646) производит так называемый федеральный патрон. В Федеральном патроне N 38G применяется свинцовая пуля со срезанной головкой (*LHP*) весом 158 гран.

Эта пуля вылетает из 4-дюймового ствола со средней скоростью *приблизительно 880 футов в секун*ду. Средняя же скорость пули, выстреливаемой из 2-дюймового ствола, *равняется 830 футов в секунду*, т.е. на 50 футов в секунду меньше. Однако это уменьшение скорости не может изменить баллистическую убойную силу пули, которая расширяется до калибра .59 и пробивает около 12,5 дюймов мягкой ткани. Параметры расширения и пробивной силы этой пули вполне достаточны, и она может быть рекомендована без оговорок для вышеуказанных револьверов. Можно было бы снарядить эту пулю в гильзу «Магнум» калибра .357, которая на одну десятую дюйма длиннее гильзы «Спешиал» калибра .38, *и придать ей более высокую* скорость. Однако нужно иметь в виду, что если пуле со срезанной голов*кой придать слишком большую* скорость, то она сильно расширится и ее пробивная способность

уменьшится до неприемлемой величины. Фактически, диапазон скоростей для эффективного действия пули со срезанной головкой очень узок.

Патрон «Магнум» калибра .357 был разработан фирмой «Смит-Вессон» в 1935 г. и усовершенствован фирмой «Винчестер» (при участии Дугласа Б. Вессона и признанного авторитета по переснаряжению патронов Филипа Б. Шарпе). Патрон был задуман как охотничий боеприпас. Нерасширяющиеся и тяжелые пули, которые летят с высокой скоростью, обеспечивают большую пробивную силу, необходимую для отстрела крупных и подчас опасных животных. Первоначально с этим патроном выпускалось три модели пуль: пуля с полусферической металлической головкой, цельносвинцовая SWC пуля и коническая бронебойная пуля. Их вес составлял 158 гран, а скорость была чрезвычайно высока — 1450 футов в секунду.

Однако, за исключением комиксов, револьверы «Магнум» калибра .357 вряд ли могут успешно применяться для защиты правопорядка. Они неоправданно тяжелы, пороховой заряд их патронов выбрасывает пули со срезанной головкой с такой скоростью, при которой они сильно расширяются и теряют пробивную силу. Если вы хотите повысить эффективность стрельбы из револьвера по живым целям, то нужно увеличить не скорость пули, а ее диаметр.

Федеральная пуля немного мягче, чем другие пули весом 158 гран. Поэтому ей отдается некоторое предпочтение. Однако она вызывает небольшое отложение свинца в стволе уже после 50 выстрелов. Отложение свинца в стволах револьверов лучше всего удаляется при помощи комплекта Lewis Lead Remover, который можно приобрести у фирмы Brownells Inc. (Dept. SOF, Route 2, Box 1, Montezuma, IA, phone: 515-623-5401).

Что касается обоймы, то я отдаю предпочтение плоской обойме Bianchi Speed Strip, чтобы иметь в кармане дополнительно пять патронов. Однако эти пули из свинцового сплава легко деформируются и должны, по возможности, храниться в местах, защищенных от ударов.

Револьверный патрон .44 «Special» выпуска 1907 г. является точным и достаточно мощным: он до сих пор остается весьма популярным, особенно для моделей 24 и 624 револьверов «Смит-Вессон». Револьвер «Бульдог» может производить шумовой эффект гораздо сильнее, чем какой-либо другой. Но нужно ведь попасть в того, в кого целитесь! Я не знаю никого, кто был бы убит лишь громким звуком.

Обычно я использую патроны .44 «Special», разработанные фирмой Black Hills Ammunition (Dept. SOF, P.O. Box 3090, Rapid City, SD 57709; phone: 800-568-6625; fax: 605-348-9827). В этих патронах используется пуля SWC весом 240 гран, отлитая из твердого свинцового сплава (92% свинца, 6% сурьмы и 2% олова). С помощью быстросгорающего заряда умеренной мощности, подходящего для короткоствольных револьверов, эта пуля в 1,75-дюймовом стволе моего модифицированного «Бульдога» развивает скорость почти 700 футов в секунду. Пуля не расширяется, вызывает среднюю отдачу, проникает глубоко и проделывает отверстие .44 калибра.

Наиболее популярными револьверными боеприпасами Скитер Скелтона для этого калибра были пули Лиман-Кейса весом 7,5 гран или больше фирмы «Геркулес Юник» или 17,5-грановые пули фирмы «Геркулес 2400». Обе пули достаточно мощные, но в «Бульдоге» можно использовать 7,5-грановые пули фирмы «Юник».

Не держите револьвер в плохой кобуре

Ничто так не выдает спрятанный небольшой револьвер и не мешает быстрой изготовке к ведению огня, как хранение его в плохо сделанной кобуре. А еще хуже — совсем без кобуры, как советуют иные «лихие вояки». Например, некоторые из этих кабинетных «коммандос» утверждают, что поскольку курковый механизм револьвера «Сентенниал» скрыт внутри корпуса, то это оружие идеально подходит и фактически сконструировано для ношения без кобуры в кармане пиджака и, если потребует обстановка, для стрельбы из кармана. Тот факт, что какая-нибудь дурная голова могла действительно проделать такой трюк и обойтись без настоящей изготовки к стрельбе, не делает такие рассуждения менее смехотворными. В реальном мире стрелять из боевых револьверов нужно из положения, когда все внимание направлено на мушку, которая должна следовать за мгновенно появляющейся целью. Тот, кто хорошо натренирован к встречам лицом к лицу с противником, не будет долго раздумывать. Другие же должны обратиться за советом к опытным инструкторам и потренироваться у них.

Небольшой револьвер лучше всего прятать в кобуре внутри брюк или на лодыжках. В 1967 г. Брюс Нельсон (Dept. SOF, Combat Leather, P.O. Box 8691 CRB, Tucson, AZ 85738) создал широко распространенную ныне кобуру N 10 Summer Special (цена по каталогу 3 долл). Верхняя лента кобуры обрамлена металлом, поэтому револьвер вставляется легко. Лямка, удерживающая ремень, закрепляется с помощью одноходовой вытяжной кнопки-защелки. Изготовленная из тонкой кожи и очень точно скроенная вручную (как и все кобуры Нельсона), кобура Summer Special максимально облегчена, а ее гибкая структура обеспечивает плотное прилегание и удержание в стабильном положении. Эта кобура обычно носится сбоку, но ее можно изготовить и так, чтобы удерживающая лямка была в вертикальном положении.

Синтетические кобуры Safariland (Dept. SOF, 3120 E. Mission Blvd., Ontario, CA 91761; phone 800-347-1200, fax: 800-366-1669) очень похожи на кожаные и практически не изнашиваются. У меня есть опыт ношения двух типов внутрибрючных кобур этой фирмы и я очень рекомендую J Hook (каталог N 027) и Inside The Belt II (каталог N 21).

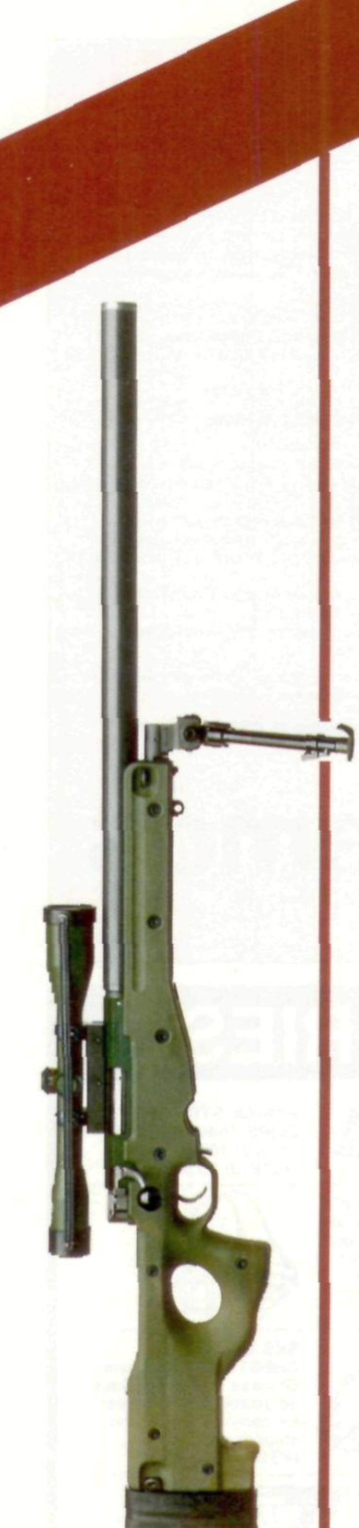
Моя излюбленная кобура для ношения на лодыжке выпускается фирмой Milt Sparks Holsters Inc. (Dept. SOF, 605 East 44th, No. 2, Boise, ID 83714; phone/fax: 208-377-5577; цена 3 долл.). Эту небольшую мастерскую очень ценили такие знаменитости как Джеф Купер, Кен Хакаторн, а также Эльмер Кейс и Мел Тэппан. Кобура Milt Sparks Ankle Concealment Rig состоит из жесткого ремня, который повторяет контур ноги и таким образом фиксируется. На ремне есть подкладка из плотной овечьей шерсти, хорошо прилегающая к лодыжке. Сама кобура очень тщательно выкроена из высококачественной воловьей кожи под револьвер, который будет в ней находиться, и фиксируется без крепежных ремней. Я пользуюсь налодыжечной кобурой этой фирмы несколько раз в неделю и считаю, что она самая удобная из всех, которые я когда-либо носил.

Высокоточная снайперская винтовка

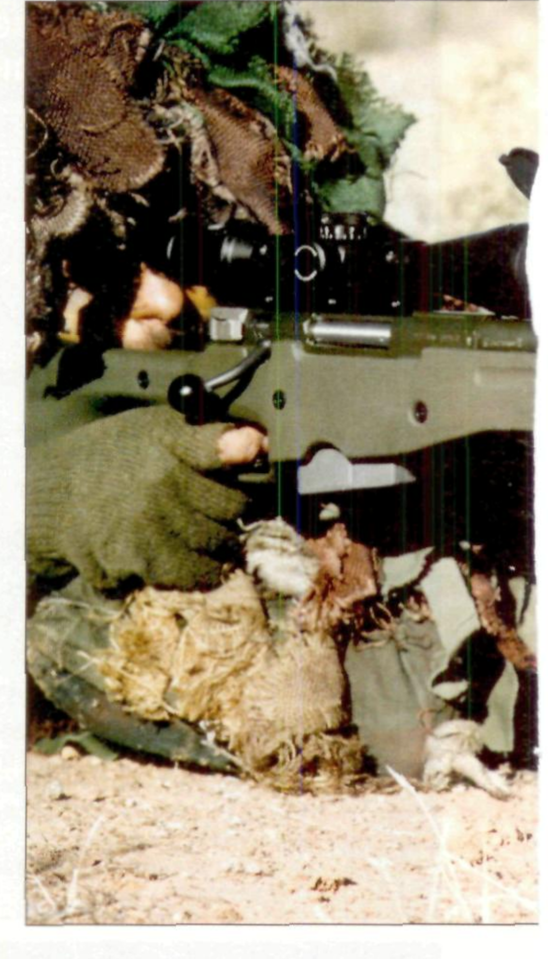
Винтовки AW и AWP корпорации Accuracy International

Питер Г. Кокалис

Фотографии любезно предоставлены корпорацией Accuracy International

Звукоподавительный AWS вариант снайперской винтовки AW, разработанный для проведения скрытных и противотеррористических операций, использующий дозвуковые боеприпасы, эффективные на дальностях до 300 м

Солдаты, обычно опытные стрелки, действующие из укрытий и выбирающие индивидуальные вражеские объекты, в британской армии с конца XVIII века назывались снайперами. Слово «snipe» происходит от среднеанглийского «snype», вероятно, скандинавского происхождения.

В течение Гражданской войны войска Севера и конфедераты применяли крупнокалиберные ударные винтовки весом до 40 фунтов (около 18 кг), часто снабженные оптическими прицелами большой точности с ограниченным полем зрения, с дальностью стрельбы на поражение, невероятной даже для современных стандартов. Они назывались «точный стрелок».

В последнее десятилетие термин «снайперская стрельба» приобрел зловещую окраску с определенным террористическим или, по крайней мере, криминальным смыслом. Вследствие этого стало модным относиться к поддерживающему законность персоналу, вооруженному винтовками с оптическими прицелами, как к «противоснайперам» или «отборным отличным стрелкам». Однако эти термины являются тавтологией, а винтовки с оптическими прицелами позволяют тренированным отличным стрелкам полиции точно различать цели, что так часто необходимо в ситуациях с заложниками. Противоснайперы обычно являются интегральными компонентами специальных команд по поддержанию законности.

Несмотря на успешное применение снайперов обеими сторонами во Второй мировой войне, с началом холодной войны и принятием тактической концепции «огонь и движение», предполагающей ведение боевых действий подвижными бронетанковыми силами (что ожидалось в Европе), интерес к военному применению снайперов резко упал. Однако к середине 70-х годов учет опыта Вьетнама и других конфликтов небольшой напряженности вызвал возобновление интереса к военному применению снайперов.

Отборный отличный стрелок полиции, конечно, не эквивалентен военному снайперу. Снайпер на поле боя выполняет три одинаково значимые задачи: 1) селективное поражение живой силы противника — командиров, снайперов, персонала различных видов оружия, экипажей вертолетов, личного состава, выполняющего специальные задачи, на дальностях 300-600 м; 2) ведение беспокоящего огня на дальностях до 1000 м с целью поражения оборудования и препятствования передвижению войск противника; 3) наблюдение и передача информации о передвижении войск и боевой техники противника, а также действия в качестве пе-

Снайперская винтовка AW, принятая на вооружение шведской, бельгийской, ирландской, новозеландской, канадской и оманской армиями, а также полицейскими органами и группами, выполняющими специальные операции, большого числа других стран. Является основной военной системой снайперского оружия затворно-ударного типа

редовых наблюдателей за результатами огня минометов, артиллерии и тактической поддержки авиации.

Современный военный снайпер часто будет иметь в своем распоряжении прибор ночного видения, лазерный дальномер, инфракрасный лазерный прицельный модуль, средства связи, прибор теплового отображения и систему навигации в дополнение к винтовке и оптическому прицелу. Последние средства наиболее важны и должны быть максимально высокого качества и точности.

Деятельность Купера

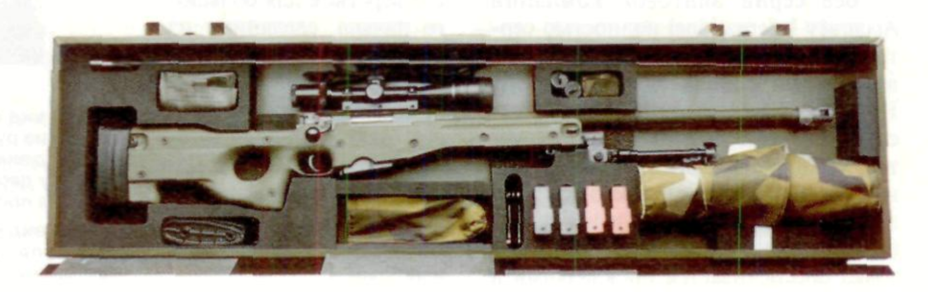
В 1982 г. Британское общество десантно-диверсионных войск попросило Малькольма Купера (Malcolm Cooper) разработать новую снайперскую винтовку. Рекомендации Купера в области спортивной стрельбы из винтовки, где он принимал участие с 1962 по 1991 г., были безупречны. Член британской национальной команды с 1970 по 1991 г. Купер имел 156 международных медалей, включая две золотые олимпийские медали, был участником восьми чемпионатов мира, обладателем 12 мировых рекордов. Имея образование инженера, он основал компанию Accuracy International и участвовал в производстве огнестрельного оружия, в том числе в разработке матчевой винтовки для международных соревнований.

Рано поняв, что Британское общество десантно-диверсионных войск не имеет поддержки специалистов, и что ни его целевая винтовка, ни любая другая, существующая в то время винтовка не может удовлетворять требованиям Положения о необходимых потребностях при выполнении задач (MENS), Купер с группой разработчиков составил два списка, касающиеся современной боевой винтовки. В одном списке указывались все недостатки существующих конструкций винтовок, включающие требования потребителей, легкость технического обслуживания, способность попадания с первого выстрела, абсолютную и долго сохраняемую надежность, взаимозаменяемость прицелов без потери пристрелки, длительность срока службы, безопасность и взаимозаменяемость всех деталей без использования специальных инструментов или «кузнечных» методов.

После конкурентной оценки компания Accuracy International получила контракт на поставку британским вооруженным силам в 1984 г. 1238 винтовок. Вариант для десантно-диверсионных войск и полиции был известен как PM (точный, магазинный). После принятия министерством обороны варианта с запасными металлическими прицелами, пламегасителем и другой оптической системой стал называться L96. Была осуществлена экспортная продажа этой винтовки в другие страны для пехоты, групп, выполняющих специальные операции, и полиции, включая звукопоглотительные варианты, предназначенные для выполнения скрытных и противотеррористических операций, в которых используются дозвуковые боеприпасы на дальностях до 300 м. Общий объем продажи составил 2000 винтовок. Производство PM и L96 было прекращено в 1990 г., когда появилось второе поколение винтовок — AB (для боевых действий в Арктике).

В 1983 г. шведское Министерство обороны пригласило девять производителей стрелкового оружия для участия в испытаниях и процессе оценки, предполагавших обеспечение

Металлический переносной футляр, содержащий полную систему снайперского оружия, которая наряду с винтовкой с оптическим прицелом включает: снаряжение для чистки, надульные колпачки, запасные прицелы, чехол для защиты ударного механизма и прицела, гаечные ключи, запасные магазины и магазины для холостых патронов

Винтовка AWP, вариант для правозащитных сил из серийных AW. Имеет ствол длиной 24 дюйма из нержавеющей стали матчевого класса. На рис. показал вариант с оптическим прицелом Schmidt&Bender PM3–12V x 50M с переменным увеличением

шведских вооруженных сил системой снайперского оружия. Так как шведская армия в то время не имела снайперов, то отбор и оценка как материальной части, так и концепций ее применения проводились в значительной степени на основе опыта британской армии и корпуса морской пехоты США (USMC). Испытания заняли семь лет.

В 1990 г. компания Accuracy International получила контракт на поставку 1105 винтовок AW, которые в Швеции были названы PSQ90. Последующие заказы для бельгийской, ирландской, новозеландской, канадской и оманской армий, а также для ряда полицейских органов и групп, выполняющих специальных операции, привели к их выпуску общим объемом более 3000 винтовок.

Одобрение НАТО

Для выполнения широкомасштабных испытаний и оценки «Солдат удачи» получил как винтовку AW, так и ее правоохранительный вариант, именуемый AWP (для полиции, действующей в Арктике), впервые введенный в 1993 г., от единственного распространителя в США Gunrite Training Center Inc. (Dept. SOF, P.O. Box 100, Pauldon, Az 86334; phone: 602-636-4565, fax: 602-636-1236).

Все серии винтовок компании Accuracy International полностью сертифицированы НАТО. Укомплектованная для использования патрона НАТО 7,62 x 51 мм винтовка AW весит около 14,3 фунтов (6,5 кг) (пустая, с сошками, прицелом и магазином). Общая длина винтовки 46,4 дюймов (1179 мм) с 1,2-дюймовыми (30 мм) прокладками приклада. Винтовка обеспечивается прокладками в 10 и 40 мм для регулировки длины нажатия на спусковой крючок, удобной для стрелка. Ствол с шестью нарезами длиной 26,5 дюймов (673 мм) с дульным тормозом; пользователь имеет возможность выбирать величину крутки (1:10» или 1:12»). Дульный тормоз-пламегаситель имеет встроенную опору для переднего запасного прицела. Об этой винтовке обычно упоминают как о «зеленой винтовке», так как ее ствол и ствольная коробка обработаны зеленой эпоксидной краской, снаряжение приклада, сделанное из нейлона, также зеленое.

Приклад является системой шасси, основанной на станинно-опорной рельсовой ружейной технологии. Другими словами, эта винтовка имеет раму из алюминиевого сплава (или шасси), на которой прикреплены другие составные элементы. Двухсоставные панели приклада с отверстием для большого пальца, сделанные из армированного нейлона на специальной отливочной машине, придают винтовке хорошие эргономические качества. Панели соединяются вместе восемью винтами со специальными головками и шайбами.

Массивный корпус ударного механизма скреплен болтами и соединен эпоксидной смолой с каркасом. Это полностью исключает необходимость какого-либо сопряжения корпуса ударного механизма и панелей приклада, в то же время значительно увеличивая момент инерции (жесткость) системы опоры ствола. Эта система делает ствол из нержавеющей стали полностью свободноплавающим.

Затвор с тремя приливами входит в кольцо, которое расположено между выступом ствольной коробки и концом ствола, и запирает его. Это кольцо было специально сконструировано для того, чтобы иметь возможность ликвидировать возникающий износ. Когда зазор становится чрезмерным, надо только заменить кольцо и зазор станет нормальным.

Общий вид справа снайперской винтовки AW. Отклонение рукоятки затвора на открытие только 60°. Общая длина хода затвора 4,2 дюйма, позволяющая стрелку держать щеку на прикладе и наблюдать за целью в процессе перезарядки

Общий вид слева снайперской винтовки AW с оптическим прицелом Hensoldt «Sight 90» 10 x 42 мм с постоянным увеличением

Винтовка AWP с тяжелым матчевым стволом, оптическим прицелом Leupold Mark 4 M3-10X и боеприпасами Federal 308M, обеспечивающими уверенную стрельбу по группе sub-1/2MOA

В этом нет необходимости, пока не будет сделано 15 тыс. выстрелов (к этому времени, возможно, будет заменено два ствола).

Вся запирающая система — ствол (его часть с винтовой нарезкой), выход бойка из кожуха головной части, запирающее кольцо, ударный и запирающий корпуса — на винтовках Accuracy International имеют очень жесткие допуски, что обеспечивает полную взаимозаменяемость стволов и затворов без необходимости какой-либо подгонки для получения точных зазоров.

Три передние прилива на затворе дополняются вспомогательным четвертым приливом на рукоятке затвора. Подъем затвора на открывание равен 60° (по сравнению с 90° на винтовке .98 «Маузер»). Общий ход затвора — 4,2 дюйма (107 мм), что позволяет стрелку держать щеку на прикладе и наблюдать за целью при перезарядке.

Большой экстрактор, напоминающий экстрактор австрийской винтовки Steur SSG, в котором прочность обеспечивается в большей степени его длиной, а не наличием вспомогательной пружины, и эжектор типа «плунжера» с натянутой пружиной или «наплыва» были сконструированы с учетом обеспечения их действий с затвором. Не важно, как быстро действует затвор, пустая гильза будет определять темп перезарядки.

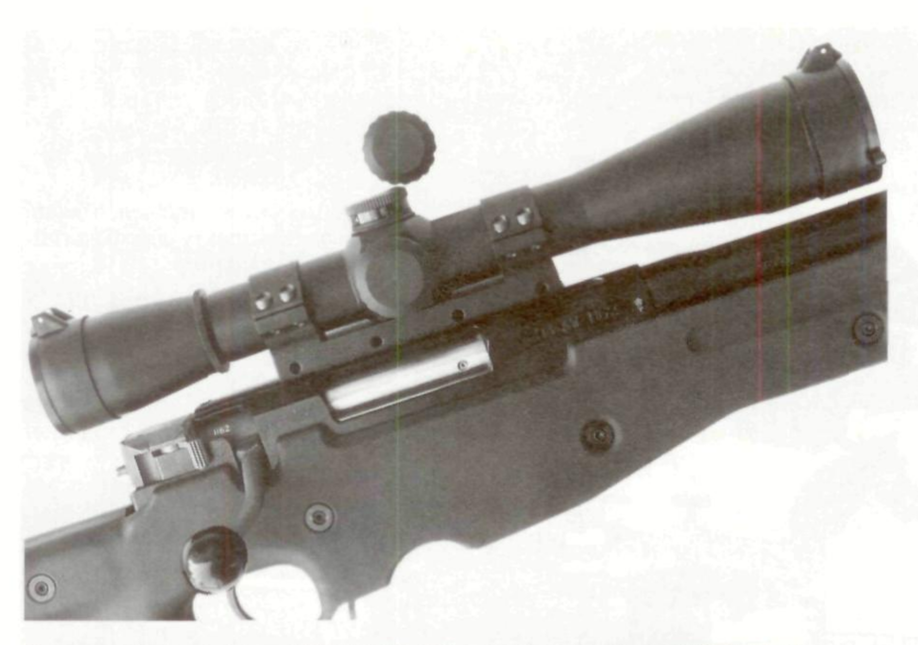
Ствольная коробка прокатана из массивной прутковой заготовки. Она обработана отдельно от канала, обеспечивающего движение затвора. Наверху ствольной коробки прокатана составляющая одно целое с ней патентованная направляющая для прицела. Газовая защита стрелка осуществляется за счет минимальных вырезов, обеспечивающих действие системы, и выдерживания жестких допусков. Отверстия для отвода газов направлены в сторону от лица стрелка.

Предохранитель винчестерного типа установлен на правой стороне кожуха затвора и его конструкция обеспечивает механизм от замерзания и попадания грязи. В заднем положении предохранительная защелка оттягивает назад ударник и запирает затвор в закрытом положении, обеспечивая таким образом безопасность в воздушно-десантных операциях. При перемещении предохранительной защелки вперед в среднее положение затвор может приводиться в действие для извлечения патрона из патронника, но спусковой крючок остается заблокированным. При движении ее на полный ход вперед обеспечивается возможность ведения огня.

Механизм постановки на боевой взвод

Механизм постановки на боевой взвод также близок к выполненному на «Винчестере» модели 70. Ударник вытягивается назад за кожух. Таким образом, он служит как индикатором постановки на боевой взвод, так и устройством для измерения движения ударника. Это расстояние, на которое ударник оттягивается назад механизмом постановки на боевой взвод. Легкость, с которой можно манипулировать предохранительным устройством, является функцией движения ударника. Газовая защита затвора осуществляется за счет отклонения кожуха. Ударник не может продвигаться вперед до тех пор, пока затвор полностью не закрыт. Вырезы на теле затвора выполняют двойную задачу: уменьшают вес затвора и обеспечивают место для сбора осколков. Демонтаж механизма боевого взвода и извлечение закрепленного пружиной ударника из тела затвора довольно просты. Затвор устанавливается на боевой взвод, защелка предохранителя на «половинную безопасность», ослабляется взведенная пружина ударника и кожух вращается по часовой стрелке до тех пор, пока этот узел можно будет отделить от корпуса затвора.

Механизм спускового крючка, имеющий защиту от замерзания и загрязнения, двухступенчатого типа, знаком военным стрелкам США. Сила натяжения спускового крючка может регулироваться в пределах 3,5-4,4 фунтов. Образцы винтовки, испытания которых проводил «Солдат удачи», были установлены на нижний уровень натяжения.

Оптический прицел Leupold Mark 4 M3-10X, разработанный для ВМС США. Используется в снайперской системе оружия M24 армии США

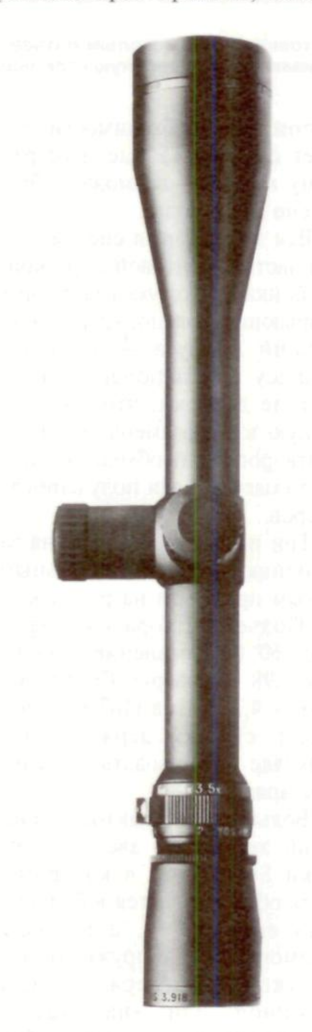
Снайперские винтовки должны снабжаться сошками и все винтовки, выпускаемые Accuracy International, обеспечивались самым лучшим их вариантом — модифицированной быстросъемной моделью Parker Hale LM6. Это уменьшенный вариант сошек Bren LMG MkI. Их регулируемые ножки позволяют изменять высоту линии огня (расстояние от земли до центральной линии оси ствола) от 8,5 до 12 дюймов. Стрелок может поворачивать голову и наклонять ее примерно на 15° в любом направлении. Сошки прикрепляются к стволу в передней части панелей ложи, для чего применяется пружинная с большим усилием защелка.

На винтовке имеется пять точек прикрепления лямок: две на конце приклада с правой и левой стороны и три на передней части — слева, справа и внизу. Нейлоновые плетеные лямки шириной 1,5 дюйма серовато-коричневые для AW и черные для AWP. На каждом конце они имеют стальные пружинные замки для присоединения к точкам прикрепления лямок. Лямка снабжена достаточным числом нейлоновых пряжек и медных хомутов для того, чтобы использоваться при переноске винтовки или поддержке при стрельбе. Дополнительно сделаны лямки для соревнований — регулируемые, с ручными стопорами из алюминиевого сплава и имеющие шестую точку прикрепления на нижней стороне ложи в области предплечья, которая вставляется в прорезь на алюминиевом узле, имеющем три передних точки крепления лямок и втулочное крепление сошек.

Съемные коробочные магазины являются еще одной неотъемлемой частью системы снайперского оружия. Винтовки AW и AWP снабжаются 10-зарядными съемными магазинами коробочного типа с расположением в них патронов в шахматном порядке. Магазины изготовлены из стали, имеют фосфатированные коробки и выстилающие пластины, а также пластиковые толкатели. Укомплектованы также баллистидными магазинами для холостых патронов. Они отличаются тем, что их выстилающие пластины окрашены в красный цвет и имеют красный пластиковый толкатель, принимающий только холостые патроны.

Из другого вспомогательного оборудования имеется набор из семи гаечных ключей разных размеров, используемых для разборки почти каждого блока винтовки, дульный резиновый колпачок и оборудование для чистки линз. Существуют два типа шомполов для чистки стволов: 1) Parker Hale, сделанный из одного куска, покрытый пластиком, со ствольной направляющей, позволяющей прикреплять на конце или зубчатую насадку или бронзовую ствольную щетку; 2) военный стальной шомпол, составленный из шести секций, с наконечником с ушком и ствольной щеткой. И тот, и другой хранятся в камуфлированной одежной сумке. Ствольная направляющая является важной деталью при чистке винтовок точного боя, в то же время применение зубчатых наконечников может вызвать сомнения, кроме того, абразивные материалы могут врезаться в покрытые пластиком шомпола.

Винтовка AW обеспечивается чехлом для защиты ударного механизма и прицела. Так же как и шведский армейский образец, он, с одной стороны, одинаков со шведской камуфляжной одеждой, а с другой — покрыт белым пластиком. Набор гаечных ключей, зазубренная насадка шомпола и щетка для чистки ствола размещаются в серовато-коричневой коробке, которая содержит два очень длинных винта для стыковой накладки ствольной коробки и маленькую бутылку Break Free CLP. От последней пришлось отказаться, так как если ее не встряхивать постоянно, то ее смазывающие тефлоновые пузырьки будут осаждаться на дне бутылочки. Все это, включая коробочку наклеек Parker Hale и винтовку с прицелом, можно поместить в серовато-коричневый футляр из алюминия со стальной отделкой. Полоска черной пенорезины, наклеенная вокруг внутреннего края крышки, обеспе-

Оптический прицел Leupold Vari-XIII 3,5x10 Tacical с переменным увеличением является наилучшим выбором для действий в ограниченных городских условиях

Две из трех передних точек крепления лямок: правая сторона и низ

чивает защиту от дождя, но она не является полностью водонепроницаемой.

Сердце и душа винтовки

Если сердцем любой системы снайперского оружия является винтовка с присущим ей потенциалом точности, то ее душой, несомненно, можно считать оптический прицел. Как винтовка AW, так и AWP имеют широкий набор отличных оптических прицелов.

Предоставленная нам для испытаний и оценки винтовка AW была снабжена оптическим прицелом Henzoldt «Sight 90» 10 x 42 мм с постоянным увеличением, размещенным в 1-дюймовой трубке. Прицел имеет перекрестие типа 3/4-minute Mil Dot, иллюминированное тритием для ночной стрельбы. Фокусирующий окуляр регулируется с точностью до ±1 диоптрии, находится впереди фокусирующего кольца. Компенсатор понижения траектории (BDC) имеет кнопку установки угла прицеливания, калиброванную для баллистики военных боеприпасов НАТО в метрах. Установка поправок на ветер имеет ±13 делений. Обе кнопки обеспечивают установки .2 Mil Rad, означающие, что одно деление дает регулировку 2 см на 100 м. Это оптический прицел высокого качества.

Имеются три прицела высокого качества компании Schmidt&Bender: два с постоянным увеличением PM 10 x 42 M и PM 6 x 42 M и один с переменным увеличением PM 3-12V x 50 M. Последний имеет так называемое перекрестие фиксированного положения, которое при отсутствии установки увеличения автоматически получает наибольшее увеличение.

Крепления Accuracy International для прицелов, сделанные из алюминиевого сплава, имеются или с 1-дюймовыми или с 30-мм кольцами. Крепление двигается на встроенные пазы ствольной коробки и крепится тремя винтами со специальными головками.

Так как винтовка AW является военной снайперской системой, она снабжена запасными металлическими прицелами. Передний прицел крепится на болтах непосредственно на дульный тормоз. Его круглая передняя часть, приспособленная для установки только нулевого угла возвышения, заключена в блок из алюминиевого сплава с защитными ушками.

Имеется два типа запасных задних прицелов. Один, поставляемый по шведскому контракту PSG90, довольно громоздкий — это вращающийся диск апертурного типа с отверстиями (апертурами) для углов возвышений для дальностей от 200 до 600 м с делениями через 100 м. Учет ветра с помощью этого прицела невозможен. Эти прицелы могут быть предварительно пристреляны, затем сняты и храниться в мешочке или оставаться на винтовке. Однако, если положение прицела может быть отрегулировано так, чтобы стрелок мог поместить свою щеку на ложе, обеспечив себе удобные параметры зрения, то такой выбор устраняется, по крайней мере, в отношении заднего прицела, т.е. он может быть оставлен на винтовке.

Сошки Parker Hale LM6 являются уменьшенным вариантом прекрасных сошек Bren LMG MkI

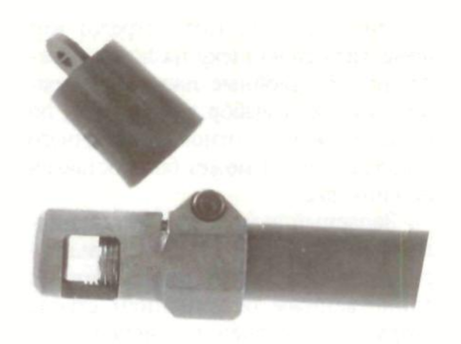
Запасный задний прицел, поставляемый по контракту для бельгийской армии, апертурного типа с единственным отклонением ствола вверх предназначен для использования в оборонительных действиях только на дальностях от 0 до 400 м.

Это представляет определенный интерес, но мало относится к персоналу США, обеспечивающему правозащитные действия, и американским стрелкам в целом. Винтовка AW позволяет вести огонь на большую дальность (800 м и более) не только потому, что имеет длинный и легкий ствол, но и вследствие того, что внутренняя конфигурация ствола была специально сконструирована так, чтобы оптимизировать характеристики европейских боеприпасов НАТО 7,62 x 51 мм, которые имеют полную металлическую оболочку (FMJ) с улучшенной баллистической формой и большую начальную скорость, чем Federal 308M. С боеприпасами матчевого снайперского уровня винтовка гарантирует число выстрелов, соответствующее 3/4 MOA групп.

В Великобритании началась разработка боеприпасов «снайперского уровня», которые соответствуют техническим условиям НАТО, но имеют улучшенные внешнебаллистические характеристики, обеспечивающие сверхзвуковой полет пули до 1100 м. Это расширило бы эффективную сверхзвуковую дальность 7,62 x 51 мм

Затвор винтовок AW и AWP с тремя передними приливами. Извлечение механизма боевого взвода и ударника с пружиной довольно просто. На затворе имеются облегчающие вырезы, которые также обеспечивают место для сбора осколков

Дульный тормоз винтовки AW с надульным колпачком. На тормозном узле крепится передний запасный прицел

НАТО на величину около 300 м. В Швеции существует проект разработки подкалиберного патрона для винтовки AW, что увеличит вероятность поражения на дальностях 1000 м и более.

Однако винтовка AWP имеет пульный вход и шаг нарезки, оптимизированные под патрон Federal 308M, отличающийся наличием великолепной пули Sierra PJHP Matchking весом 168 гран. Разработанная для стрельбы на международных соревнованиях на 300 м, эта замечательная пуля, имеющая цилиндрическую суживающуюся хвостовую часть и полую головку, позволяла выигрывать соревнования с тех пор, как была введена в 1959 г. Она использовалась золотым медалистом Олимпиады 1968 г. и при установлении нового рекорда Уимблдона на 200-15X в 1983 г. Кэмп-Перри (Camp Perry). Она и в настоящее время является самой популярной пулей среди стрелков, служащих в правоохранительных органах США.

Винтовка AWP имеет тяжелый ствол с 6 нарезами длиной 24 дюйма (610 мм), сделанный из нержавеющей стали матчевого уровня. Он соединен со ствольной коробкой через длиннонарезную часть большого диаметра на конце патронника. Это позволяет использовать низкие значения крутящих моментов ствола, что исключает любую вероятность напряжений, передаваемых стволу, которые могут уменьшить вероятность поражения с первого выстрела. Ствол AWP не имеет дульных устройств. Чтобы предохранить его от повреждений, венец ствола скрыт. Глубокий, перевернутый венец ствола этого типа является важной чертой точной винтовки. Если дульный срез обработан не точно под прямым углом, пороховые газы будут выходить из ствола неравномерно и отклонять заднюю часть пули, когда она покидает дульный срез.

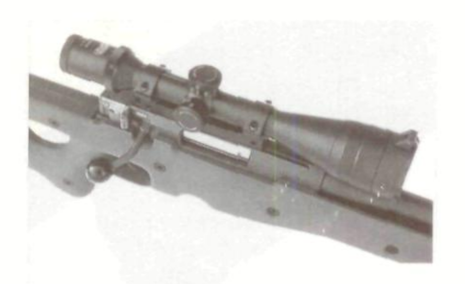
Стволы для AWP в настоящее время выпускаются двумя хорошо известными производителями: Neville

Двухсоставные панели приклада с отверстием для большого пальца, сделанные из армированного нейлона, соединяются вместе с помощью винтов с особыми головками и шайб

Madden of Maddco Arms (Австралия) и Jeff Colbe of Border Barrels (Шотландия). Стволы Colbe использовались в большинстве винтовок британской команды Пальма Матча (Palma Match), победившей в 1992 г. в Рамоне, Нью-Мексико. При производстве стволов Maddco и Border применяются отличающиеся друг от друга технологические процессы. Эти стволы гарантированно обеспечивают sub 1/2MOA точность. Они увеличивают вес пустой системы (с прицелом, сошками и магазином) до 15,5 фунтов (7 кг). Общая длина винтовки 43,88 дюймов (1114 мм).

Имеется ряд отличий между винтовками AW и AWP. Панели приклада и ударный механизм AWP окрашены в черный цвет. AWP имеет регулируемую в широких пределах спинку приклада для стрельбы из неудобных положений, что часто необходимо

Оптический прицел Hensoldt «Sight 90» 10 x 42 мм с постоянным увеличением, имеющий перекрестие типа 3/4-minute Mil Dot, иллюминированное тритием для ночной стрельбы

для стрелков городской полиции. AWP может комплектоваться регулируемыми с ручным стопором сошками и сошками с большой высотой для стрельбы с парапета. На винтовке AWP может быть выполнена альтернативная расточка типа .243 Winchester.

В Европе винтовка AWP обычно приспосабливается под оптический прицел Schmidt&Bender PM3-12V x 50M переменного увеличения. Однако в США у полицейских органов и в обществе специальных операций полностью преобладает Lenpold серии Mark 4 (Leupold&Stevens, Dept. SOF, P.O. Box 688, Beavernon, OR 97075; phone: 503-646-9171, fax: 503-526-1475). Этот флагман продукции компании Leupold демонстрирует максимально возможное качество в производстве серийного оптического прицела.

Все оптические прицелы Mark 4 имеют главные трубки диаметром 30 мм, которые делаются путем механической обработки из цельного куска авиационного алюминия 6061-Т. Трубка диаметром 30 мм с толщиной стенки 1/8 дюйма имеет почти на 30% большую межсекционную площадь внутри трубки, чем большинство 1-дюймовых трубок с их значительно более тонкими стенками. Так как они имеют дополнительную площадь, то монтажная трубка внутри корпуса прицела (которая несет все линзы, исключая линзы окуляра и объектива) и ее линзы могут быть увеличены в размерах и будут пропускать больше света, обеспечивая таким образом более высокую разрешающую способность и более яркое изображение. Кроме того, этот тяжелый 30-мм корпус обладает более высокими противоударными свойствами, чем любая 1-дюймовая трубка.

Ремонтное оборудование и средства чистки винтовок AW и AWP. Покрытый пластиком шомпол Parker Hale со ствольной направляющей, наконечники, длинные винты для прокладок приклада, смазочные материалы и 7 гаечных ключей для специальных гаек помещены в коробке из пластика

Все линзы на всех внутренних и внешних поверхностях имеют покрытие Multicoat 4 — специальный многослойный процесс покрытия фирмы Leupold. Это в дополнение к тому, что оптическая система сконструирована с помощью компьютера — все это дает отличную резкость по всему полю зрения, большую разрешающую способность, минимальные искажения и оптимальную видимость при слабом освещении. Перед отправкой с завода все прицелы Mark 4 испытываются на водонепроницаемость в иммерсионном баке с горячей водой при пониженном давлении, поэтому они полностью водонепроницаемы.

Для установки на винтовку AWP, представленную «Солдату удачи» на испытания и оценку, был выбран оптический прицел Leupold Mark 4 M3-10X, разработанный для военно-морского флота США и используемый в снайперской системе оружия M24 армии США. Этот прицел с постоянным 10-кратным увеличением имеет дуплексный тип перекрестия (в сериях Mark 4 имеются также перекрестия с целевой точкой (Target Dot) и с 3/4-minute Mil Dot). На дальности 100 ярдов тонкая секционная щель (может рассматриваться как цель) имеет расстояние от одной стойки до другой по горизонтали или по вертикали, равное 14,6 дюймам. Прицел Mark 4 M3-10X снабжен системой установки угла возвышения, которая используется как компенсатор понижения траектории (BDC). Его круглая шкала калибрована для измерения понижения траекторий от 100 до 1000 м с интервалом 100 м. Все установки в пределах менее одного полного оборота устройства. Разрешающая способность установки угла возвышения на Mark 4 M3-10X — одна минута на одно деление и 1/4 минуты на одно деление на прицелах Mark 4 M1.

Серия прицела M3 поставляется со шляпками для трех регулирующих рукояток, имеющими более низкий профиль, чем увеличенного размера так называемые «эргономические рукоятки» прицелов серии Mark 4 M1 (которые имеют варианты постоянных увеличений 10- и 16-кратные). Оптимальное удаление глаза для Mark 4 M3-10X — 3,4 дюйма. На 100 ярдов поле зрения около 11 футов.

Для тех, кто действует в более ограниченных городских условиях, вероятно, наилучшим выбором будет прицел Leupold Vari-XIII 3,5 x 10 Factical с переменным увеличением, первоначально разработанный для ФБР. На дальности 100 ярдов при увеличении 3,5X его поле зрения равно почти 30 футам. Большое поле зрения составляет почти половину ценности любого из прицелов Mark 4. Все прицелы для защитников правопорядка, безусловно, имеют отличное качество материалов и отделки, не меняющихся с течением времени.

Предполагаемая розничная цена винтовок AW или AWP, укомплектованных сошками, прокладками приклада, ствольной направляющей для шомпола, набором гаечных ключей для особых головок и коробкой для их размещения, дульным чехлом, двумя магазинами и креплением прицела с кольцами, но без прицела — 2999 долл. Запасные металлические прицелы включены в комплект винтовки AW. Звукоподавительный вариант AWS с интегральным стволом и подавителем стоит 3295 долл. Цены отдельных принадлежностей следующие: металлический чехол для переноски — 268 долл., мягкий чехол для переноски (ДРМ или черный) — 109 долл., лямка — 17 долл., набор для чистки — 25 долл., дополнительные магазины — 23 долл. каждый.

Технические условия на снайперские винтовки AW и AWP

Калибр — 7,62 x 51 мм НАТО (.243 Winchester по выбору для AWP).
Действие — затворно-ударное. Затвор с тремя приливами и четвертым запасным приливом на рукоятке затвора. Трехпозиционный предохранительный механизм на правой стороне кожуха затвора.
Вес (пустой) (с сошками, оптическим прицелом и магазином): AW 0 14,3 фунта (6,5 кг); AWP — 15,5 фунта (7 кг).
Общая длина (с 30 мм прокладкой приклада): AW — 46,4 дюйма (1179 мм); AWP — 43,88 дюйма (1114 мм).
Ствол — с шестью нарезами. AWP — нержавеющая сталь матчевого класса, изготовленный Maddoco Arms, Австралия или Border Barrels, Шотландия. AW — ствол, имеющийся в наличии с круткой 1:10» или 1:12».
Длина ствола — AW — 26,5 дюйма (673 мм) с дульным тормозом; AWP — 24 дюйма (610 мм) с обратным дульным срезом.
Механизм питания — сменный магазин коробочного типа на 10 патронов с расположением патронов в шахматном порядке. Магазины для холостых патронов для проведения тренировок.
Оптические прицелы — Hensoldt «Sight 90» 10 x 42 мм; Schmidt&Bender PM 10 x 42M, PM6 x 42M или переменное увеличение PM3-12 x 50M; Leupold Vari-X 3,5 x 10 Tactical или Mark 4 серий M1-10X, M1-16X и M3-10X.
Запасные прицелы — только для AW. Круглый, передняя установка, регулируемый только для установки нулевого угла возвышения; сборочные болты прямо на установке дульного тормоза. Два задних прицела: вращающийся диск апертурного типа с апертурами для углов возвышения от 200 до 600 м с установками через 100 м (выпуск шведской армии) или апертурного типа с единственной боевой апертурой для дальностей от 0 до 400 м (выпуск бельгийской армии).
Приклад — система шасси, основанная на станинно-опорной рельсовой ружейной технологии; шасси из алюминиевого сплава, на котором прикреплен ударный механизм болтами и на эпоксидном клее. Двухсоставные панели приклада с отверстием для большого пальца, сделанные из армированного нейлона (AW — зеленые, AWP — черные), соединяются вместе с помощью винтов с особыми головками и шайб.
Отделка — ствол и ствольная коробка: зеленые (AW) или черные (AWP), эпоксидная краска.
Цена — AW или AWP, укомплектованные сошками, прокладками приклада, одним магазином и прицелом с кольцами (без оптического прицела) — 2999 долл. Запасные прицелы включаются в комплект. Звукопоглощающая винтовка AWS — 3295 долл. Металлический переносной футляр — 268 долл., мягкий переносной чехол — 109 долл., лямка — 17 долл., дополнительные магазины — 23 долл., набор для чистки — 25 долл., набор инструментов — 7,5 долл.
Производитель — Accuracy International Ltd., Dept. SOF, P.O. Box 81, Portsmouth, Hampshire, England, PO3 5 sj; phone: 011-44-705-671225; fax: 011-44-705-691852.
Единственный распространитель в США — Gunrite Training Center Inc., Dept. SOF, P.O. Box 700, Paulden, AZ 86334; phone: 602-636-4565, fax: 602-636-1236.

STONER SR-25 RIFLE

SUPER ACCURATE .308 MATCH CALIBER SEMI—AUTOMATIC

The **SR-25** is probably the most accurate and maintainable semi-automatic rifle which the author has fired, including match-quality M-14's.

Andrew C. Tillman, International Defense Review

Surely there must be a more satisfactory alternative to the M21. There wasn't, but there is now.

Peter G. Kokalis, Soldier of Fortune

We were all very impressed with the **SR-25** Match Rifle's superb accuracy and performance.

Jim Benson, American Survival Guide

Under 1 inch at 100 yards... round after round!

5-SHOT GROUP

ACTUAL TARGET AT 100 YARDS!

The SR-25

is the most accurate .308 match caliber semi-automatic rifle available anywhere in the world today. It consistently and reliably shoots SUB-MOA.

- Precisely chambered, specially rifled, hammer forged carbon steel barrel.
- Free-floating, receiver-mounted, fiberglass handguard.
- Aircraft aluminum receiver assembly with hard anodized finish.
- Integral Picatinny/Weaver-style scope and handle mounting rail.
- 60% parts commonality with the AR15/M16.

For those who wonder if the **SR-25** can shoot even tighter groups than .98 inches, the answer is "YES."

Eric S. Kincel, Gun World

Many don't think a semi-auto rifle can print bench-rest quality groups. They are wrong.

Robert W. Hunnicutt, American Rifleman

KNIGHT'S MANUFACTURING COMPANY

7750 9th Street S.W., Dept. SF
Vero Beach, Florida 32968
Phone: (407) 778-3700
Fax: (407) 569-2955

Quality scopes, scope rings, custom triggers, and other accessories also available.